3 1761 06412177 5

BC
117
R9S79
1907
c.1
ROBARTS

904

Г. СТРУВЕ,

Доктора философіи Іенскаго и Московскаго Университетовъ
заслуж. ордин. Профессора Императорскаго Варшавскаго Университета,
почетнаго Члена Московскаго Психологическаго Общества.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ
ЛОГИКА.

УЧЕБНИКЪ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ И САМООБУЧЕНІЯ,
ОДОБРЕННЫЙ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА
НАР. ПРОСВ. И СВЯТѢЙШИМЪ СѴНОДОМЪ.

какъ

Руководство для Гимназій

и

Духовныхъ Семинарій

ИЗДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ, ВНОВЬ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ.

Съ алфавитнымъ указателемъ.

Цѣна 1 рубль.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Н. П. КАРБАСНИКОВЪ.
1907.

Printed in Russia

LIBRARY
OCT 13 2004
UNIVERSITY OF TORONTO

Варшава. Въ типографіи А. Гинса. Новоземьная 47.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Введеніе Логики, какъ предмета преподаванія въ гимназіяхъ, есть мѣра столь благоразумная и утѣшительная, что отъ нея слѣдуетъ ожидать самыхъ благодатныхъ послѣдствій.

Прежде всего мѣра эта устранитъ ту несообразность, вслѣдствіе которой у насъ молодой человѣкъ могъ окончить курсъ наукъ, не только въ гимназіи, но даже и въ университетѣ (напр. по медицинскому, математическому, а иногда и по юридическому факультетамъ), не получивъ ни малѣйшаго понятія о самыхъ элементарныхъ основаніяхъ Логики, этого необходимаго пособія при всякомъ научномъ изслѣдованіи; условія всякаго истиннаго образованія и самостоятельнаго мышленія, какъ въ области теоріи, такъ и въ практической жизни.

Чего же можно ожидать въ научномъ отношеніи отъ молодого человѣка, получившаго высшее образованіе безъ этого первоначальнаго фундамента? Чѣмъ будетъ онъ руководиться въ жизни при выборѣ и оцѣнкѣ разнородныхъ, дѣйствующихъ на него взглядовъ? Незнакомый съ самыми простыми средствами истинно критической оцѣнки чужихъ воззрѣній, онъ приметъ, даже послѣ окончанія курса наукъ въ университетѣ, обыкновенно безъ всякой критической самостоятельности то воззрѣніе, которое, заслуженно или незаслуженно, пользуется наибольшею популярностію въ той тѣсной средѣ, къ которой онъ случайно принадлежитъ.

Введеніе Логики въ курсъ гимназическаго преподаванія устранитъ эти недостатки. Ознакомившись въ гимназіи хотя бы только съ элементарны-

ми основаніями Логики, молодой человѣкъ, при дальнѣйшемъ своемъ образованіи, вспомнитъ о существованіи неоспоримыхъ законовъ и правилъ мышленія; въ немъ явится потребность ознакомиться съ ними болѣе подробно и примѣнить ихъ къ своимъ разсужденіямъ при выработкѣ собственныхъ воззрѣній на науку и жизнь.

Второе послѣдствіе введенія Логики въ программу гимназическихъ наукъ обнаружилось и обнаружится, безъ сомнѣнія, еще болѣе въ будущемъ, въ обогащеніи русской педагогической литературы разными руководствами по Логикѣ. И предлагаемое элементарное руководство Логики есть слѣдствіе той же самой мѣры.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что на преподаваніе Логики назначено въ гимназіяхъ лишь очень незначительное число уроковъ, т. е. по одному часу въ недѣлю, авторъ былъ принужденъ сократить это руководство до минимума. Онъ состоитъ изъ 37 параграфовъ, которые приходится раздѣлить на 40 уроковъ.

По учебному плану гимназій, утвержденному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, уже ученики 5-го класса, при чтеніи и разборѣ русскихъ разсужденій, должны быть ознакомляемы съ элементарными свѣдѣніями изъ Логики относительно представленій и понятій, ихъ содержанія и объема; образованія и опредѣленія сужденій и умозаключеній, наконецъ, съ основаніями опредѣленія и дѣленія понятій. Для такого ознакомленія могутъ служить первые 28 параграфовъ, или вовсе безъ примѣчаній, или же только съ самыми главными изъ нихъ. Можно предполагать, что послѣ такой подготовки, ученики 7-го класса будутъ въ состояніи пройти первые 28 параграфовъ этого руководства въ 13 уроковъ; тогда какъ каждый изъ остальныхъ параграфовъ (начиная съ § 29: силлогизмъ, индукція, доказательства, методы, система) потребуетъ, по всей вѣроятности, по два урока. Такимъ образомъ, весь курсъ можетъ быть удобно изложенъ

въ 32 урока; остальные же уроки могутъ быть употреблены на повтореніе.

Для удобства изложенія, каждый параграфъ раздѣляется на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ существенное содержаніе, вторая же—примѣчанія, которыя болѣе подробно излагаютъ содержаніе самаго параграфа. Такимъ образомъ, преподаватель, при могущихъ встрѣтиться особыхъ обстоятельствахъ (напр. при неполномъ числѣ уроковъ въ теченіе учебнаго года, или при недостаточномъ умственномъ развитіи большинства класса), *можетъ* ограничить свой курсъ лишь тѣмъ, что заключается въ текстѣ параграфовъ, излагая притомъ содержаніе примѣчаній во время урока, въ видѣ объясненія и развитія самаго параграфа. При нормальныхъ же обстоятельствахъ, само собою разумѣется, учащихся не затруднитъ подготовленіе къ уроку параграфовъ *вмѣстѣ* съ примѣчаніями; тѣмъ болѣе, что преподаватель предварительно объяснитъ имъ содержаніе урока и позаботится не о механическомъ заучиваніи руководства наизусть, а объ ясномъ и точномъ уразумѣніи его содержанія.

Что касается *направленія*, въ духѣ котораго составлено настоящее руководство, то авторъ прежде всего имѣлъ въ виду два важныхъ, хотя съ перваго взгляда только негативныхъ, педагогическихъ принципа, именно: во 1-хъ, онъ старался избѣжать въ книгѣ, предназначенной для молодыхъ людей, всякой *односторонности*, и во 2-хъ,—не вводить въ руководство ничего не установившагося въ наукѣ, какъ неоспоримая истина.

Односторонность логическихъ направленій обнаруживается главнымъ образомъ въ двухъ противоположныхъ школахъ: спекулятивной, или дедуктивной, и эмпирической, или индуктивной. Первая школа основываетъ весь процессъ мышленія на формальныхъ законахъ дедукціи и силлогизма, пренебрегая при этомъ индукціею, или признавая за нею лишь значеніе *гипотетическое*. Вторая школа, напротивъ, сводитъ весь процессъ мышленія къ

однимъ индуктивнымъ пріемамъ, признавая за дедукціею, особенно же за силлогизмомъ, лишь второстепенное, даже сомнительное значеніе.

Большинство нѣмецкихъ учебниковъ Логики, въ томъ числѣ и переведенные на русскій языкъ, принадлежитъ къ первой школѣ; между тѣмъ какъ индуктивное направленіе въ Логикѣ, разработанное въ обширныхъ сочиненіяхъ Милля, Бэна и другихъ, не было еще до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, изложено въ видѣ элементарномъ, доступномъ для учащагося юношества.

Авторъ въ предлагаемомъ руководствѣ старался именно избѣжать такой односторонности и изложить главныя основанія такъ называемой формальной Логики въ соединеніи съ первыми началами индукціи и индуктивнаго метода.

Односторонностямъ грубаго эмпиризма нельзя иначе противодѣйствовать, какъ яснымъ и точнымъ изложеніемъ основныхъ началъ того метода, на который онъ ссылается, т. е. метода *индуктивнаго*. Указаніе на строго-логическія требованія этого метода, на условія всякаго истинно научнаго *обобщенія* частныхъ эмпирическихъ данныхъ не должно быть упущено изъ виду и въ самомъ элементарномъ изложеніи Логики. Только такое изложеніе доставитъ развивающемуся уму средства для критической оцѣнки всѣхъ теорій, ссылающихся на опытъ и наведеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ изложеніе основаній индуктивнаго познанія послужитъ необходимымъ пополненіемъ односторонной формальной Логики, разрабатывающей главнымъ образомъ лишь дедукцію и силлогизмъ.

При распредѣленіи и изложеніи богатаго матеріала, какъ дедуктивныхъ, такъ и индуктивныхъ пріемовъ Логики, авторъ, кромѣ указанныхъ негативныхъ принциповъ, руководился и положительнымъ принципомъ—*постепеннаго развитія*. Первыя главы этого руководства изложены самымъ элементарнымъ образомъ—можетъ быть даже слишкомъ элементарно; но такое изложеніе казалось необхо-

димымъ для того, чтобы положить прочное основаніе для яснаго и точнаго пониманія болѣе сложныхъ логическихъ пріемовъ. Самый способъ изложенія Логики долженъ пріучать ученика къ строгому логическому методу, требующему, чтобы каждое понятіе было усвоено имъ съ возможною ясностью и точностью. А потому полезнѣе остановить вниманіе ученика лишь на самыхъ простыхъ началахъ науки, но изложенныхъ самымъ доступнымъ образомъ, чѣмъ говорить о такихъ предметахъ, которые, при неполномъ и поверхностномъ изложеніи, могутъ вызвать въ умѣ ученика лишь неясныя понятія. Поэтому въ своемъ руководствѣ авторъ избѣгалъ всякихъ общихъ мѣстъ о мышленіи, его психологическихъ основаніяхъ и тому подобныхъ предметахъ, которые для яснаго и полнаго изложенія потребовали бы столько времени, сколько назначено на преподаваніе самой Логики.

Въ предлагаемомъ руководствѣ особое вниманіе обращено на *примѣры*. Они, по убѣжденію автора, должны служить не только *объясненіемъ* даннаго логическаго правила, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны дать ученику ясное понятіе, какъ о *значеніи* объясняемаго правила, такъ и о способѣ его *примѣненія* къ частнымъ случаямъ. Потому-то, при выборѣ примѣровъ, нельзя было ограничиваться случайно попадавшимися, но оказалось необходимымъ извлекать ихъ изъ разныхъ наукъ и самой жизни. Это относится главнымъ образомъ ко второй части руководства; первыя главы, имѣя предметомъ самыя элементарныя начала Логики, не допускаютъ введенія сложныхъ и трудныхъ примѣровъ, которые могутъ быть понятны лишь послѣ соотвѣтственной подготовки. Наконецъ, замѣтимъ, что въ видахъ педагогическихъ, послѣ изложенія каждаго правила, при выборѣ примѣровъ, авторъ старался приводить ихъ въ нѣкоторой постепенности, начиная съ болѣе простыхъ и доступныхъ пониманію, а переходя послѣдовательно къ болѣе сложнымъ и труднымъ, взятымъ изъ области се-

ріозныхъ разсужденій. Эти послѣдніе примѣры указываютъ уже на *значеніе* и способъ *примѣненія* изложеннаго правила и даютъ преподавателю возможность, смотря по дарованіямъ учениковъ, дѣйствовать на весь ихъ образъ мышленія и руководить ими въ первыхъ попыткахъ самостоятельнаго разсужденія о предметахъ.

Приложенный въ концѣ руководства алфавитный указатель облегчитъ всестороннее и ясное пониманіе каждаго изъ основныхъ понятій Логики.

Въ Мартѣ 1874 г. *Авторъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ третьему изданію.

Настоящее третье изданіе *Элементарной Логики*, появляющееся полтора года спустя послѣ перваго, пополнено разными примѣрами и слѣдующими примѣчаніями: примѣчаніе 1-ое къ § 16 *(dictum de omni et de nullo)*; примѣчаніе 3-ье къ § 31 *(inductio per enumerationem simplicem)*; примѣчаніе 2-ое къ § 36 *(синтезъ и анализъ въ дедуктивномъ и индуктивномъ методахъ)*; примѣчаніе 1-ое къ § 39 *(начала, или принципы научныхъ системъ)*. Два послѣднихъ прибавленія помѣщены уже во второмъ изданіи.

Въ Сентябрѣ 1875 г. *Авторъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ четвертому изданію

Это изданіе *Элементарной Логики* вновь пересмотрѣно авторомъ и пополнено различными примѣрами. Главное же вниманіе автора на этотъ разъ обращено было на формальную сторону руководства; желаніемъ его было придать самому изложенію предмета по возможности еще большую строгость, опредѣленность и ясность. Для достиженія этой цѣли авторъ воспользовался какъ указаніями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и замѣчаніями практическихъ педагоговъ.

Въ Октябрѣ 1877 г. *Авторъ.*

ШЕСТОЕ ИЗДАНІЕ

настоящаго руководства пополнено нѣсколькими примѣчаніями и многими примѣрами, объясняющими ближе содержаніе параграфовъ (напр. примѣчаніе 2-ое къ § 21, прим. 3-ье къ § 26, прим. 2-ое къ § 29 и др.).

Въ Октябрѣ 1883 г. *Авторъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ восьмому изданію.

Широкое распространеніе настоящаго учебника *Элементарной Логики* налагаетъ на автора обязанность стараться о томъ, чтобы каждое новое изданіе ея удовлетворяло по возможности больше всестороннимъ требованіямъ научности и педагогической практики. Въ этихъ видахъ и это восьмое изданіе вновь пересмотрѣно авторомъ и пополнено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обясненіями и примѣрами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ въ особенности §§ 2, 5, 11 прим.

3-ье. 14, 17 прим. 2-ое, 19 съ прим. 3-имъ. 21, 26 прим. 3-ье, 33, 34 прим. 3-ье, 37 прим. 3-ье и др. Равнымъ образомъ обогащенъ значительно *алфавитный указатель*.

Въ Ноябрѣ 1892 г. *Авторъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ десятому изданію.

Вновь пересмотрѣнное десятое изданіе *Элементарной Логики*, появляющееся 25 лѣтъ спустя послѣ перваго, пополнено главнымъ образомъ въ § 2-мъ двумя примѣчаніями, имѣющими предметомъ характеристику основныхъ группъ психическихъ явленій и ближайшее опредѣленіе мышленія съ точки зрѣнія какъ логики, такъ и психологіи.

Это пополненіе сдѣлано авторомъ согласно примѣрной программы логики, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, требующей изложенія этого предмета въ введеніи. Остальныя части руководства, кромѣ нѣкоторыхъ формальныхъ поправокъ, не подвергались въ этомъ изданіи никакимъ измѣненіямъ.

Въ Февралѣ 1900 г. *Авторъ.*

ТРИНАДЦАТОЕ ИЗДАНІЕ

настоящей *Элементарной Логики*, подобно предшествующимъ, вновь пересмотрѣно относительно формы и содержанія.

Въ Сентябрѣ 1906 г. *Авторъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе.

1. Опредѣленіе Логики § 1.
2. Мышленіе, какъ предметъ изученія Логики и его отношеніе къ другимъ психическимъ явленіямъ § 2.
3. Всеобщность законовъ мышленія § 3.
4. Значеніе Логики § 4.
5. Раздѣленіе Логики § 5.

ГЛАВА I-ая.

Ученіе объ основныхъ законахъ мышленія.

1. Законъ тождества § 6.
2. Законъ противорѣчія § 7.
3. Законъ исключеннаго третьяго § 8.
4. Законъ достаточнаго основанія § 9.

ГЛАВА II-ая.

Ученіе о представленіяхъ и понятіяхъ.

1. Опредѣленіе и образованіе представленій и понятій § 10. 11.
2. Содержаніе и объемъ понятій § 12. 13.
3. Отношенія между понятіями § 14. 15.

ГЛАВА III-ья.

Ученіе о сужденіяхъ.

1. Опредѣленіе, составъ и образованіе сужденій § 16. 17.
2. Виды сужденій § 18. 19.
3. Отношенія между сужденіями § 20. 21.

ГЛАВА IV-ая.

Ученіе объ опредѣленіи и дѣленіи понятій.

1. Опредѣленіе понятій § 22. 23.
2. Дѣленіе понятій § 24. 25.

ГЛАВА V-ая.

Ученіе объ умозаключеніяхъ.

1. Опредѣленіе, составъ и образованіе умозаключеній § 26. 27. 28.
2. Дедуктивное умозаключеніе, или силлогизмъ § 29. 30.
3. Индуктивное умозаключеніе, или наведеніе § 31. 32.

ГЛАВА VI-ая.

Ученіе о доказательствахъ и о наукѣ.

1. Доказательства § 33. 34.
2. Наука (наука вообще, методъ и система) § 35. 36 и 37.
Алфавитный указатель.

ВВЕДЕНІЕ.

1. *Опредѣленіе Логики.*

§ 1.

Логика есть наука о правильномъ мышленіи. Предметъ ея—изученіе законовъ правильнаго мышленія.

Какъ *грамматика* излагаетъ правила даннаго языка и такимъ образомъ учитъ правильно объясняться на этомъ языкѣ; какъ *ариѳметика*, имѣя предметомъ *числа*, излагаетъ условія правильнаго ихъ сочетанія: такъ *Логика*, имѣя своимъ предметомъ *мышленіе*, излагаетъ условія правильнаго образованія и сочетанія мыслей.

Примѣчаніе 1-ое. *Названіе* Логики происходитъ отъ греческаго глагола λέγω, λέγειν, говорить, объяснять, мыслить (λόγος=слово, мышленіе, разумъ, наука); вслѣдствіе чего греческимъ словомъ ἡ λογική (подразумѣвается τέχνη или ἐπιστήμη) обозначается *искусство* или *наука* мышленія.

Примѣчаніе 2-ое. *Логичностью*, или логическимъ мышленіемъ мы называемъ мышленіе *правильное*, т. е. мышленіе, вполнѣ согласующееся съ требованіями логики.

2. *Мышленіе какъ предметъ изученія Логики и его отношеніе къ другимъ психическимъ явленіямъ.*

§ 2.

Мышленіе есть дѣятельность ума, посредствомъ которой человѣкъ стремится *познать* предметы, возбуждающіе его вниманіе, т. е. *изслѣдовать* и *уразумѣть* ихъ, *усвоить* ихъ себѣ. Вслѣдствіе этого *Логика*, будучи наукою о правильномъ мышленіи (§ 1), изучаетъ мышленіе какъ пособіе точнаго *изслѣдованія* и яснаго *уразумѣнія* явленій. Она становится такимъ образомъ *наукою* или *теоріею познанія истины*.

Примѣчаніе 1-ое. *Мышленіе* составляетъ одну изъ группъ *психическихъ* явленій, т. е. явленій души. Оно тѣснѣйшимъ образомъ связано съ остальными психическими явленіями, къ которымъ, рядомъ съ мышленіемъ, принадлежатъ: *чувствованія* и явленія *воли*.

Чувствованія отличаются отъ мышленія тѣмъ, что въ нихъ мы воспринимаемъ исключительно и непосредственно наши собственныя, т. е. *субъективныя* состоянія, безъ вниманія къ причинамъ отъ насъ независящимъ, т. е. *объективнымъ*, вызывающимъ эти субъективныя состоянія. *Мышленіе*-же относится именно къ *причинамъ* нашихъ субъективныхъ состояній, отъ насъ независящимъ, и поэтому имѣетъ всегда своимъ предметомъ извѣстное, отъ насъ независящее, т. е. *объективное* содержаніе. Это обнаруживается и тогда, когда мы мыслимъ о насъ самихъ, ибо тогда мы сами, вмѣстѣ съ нашими субъективными состояніями, становимся объективнымъ предметомъ, т. е. *объектомъ* нашего мышленія.

Что касается до явленій *воли*, то этимъ названіемъ обнимаются всѣ явленія самодѣятельности ума, начиная съ непосредственныхъ влеченій такъ

называемаго *инстинкта* и кончая практическимъ осуществленіемъ высшихъ разумныхъ цѣлей жизни.

Въ постоянномъ взаимодѣйствіи психическихъ явленій, *чувствованія* имѣютъ значеніе *стимуловъ* или *мотивовъ* умственной дѣятельности. *Мышленіе*-же есть общая форма сознательнаго воспріятія всякаго умственнаго содержанія. *Воля*, наконецъ, есть та сила или энергія ума, при участіи которой обнаруживается его самодѣятельность.

Изъ сказаннаго оказывается, что *познаніе истины*, какъ явленіе мышленія, тѣсно связано съ чувствованіями и волею. Для процесса познанія не достаточно одного *мышленія;* необходимо для того и извѣстныхъ *чувствованій*, какъ стимуловъ и мотивовъ, возбуждающихъ познавательную дѣятельность мышленія, каковы: *любознательность*, какъ любовъ къ истинѣ ради самой истины, или желаніе удовлетворить разнообразнымъ *потребностямъ* практической и умственной жизни при содѣйствіи знанія. Равнымъ образомъ необходима для познанія вещей умственная энергія или *воля*, что-бы сосредоточить вниманіе ума на данномъ предметѣ и совершать процессы мышленія по указанному цѣлями познанія направленію. Въ Логикѣ однако мы не изучаемъ ближе этого участія чувствованіи и воли въ познаніи вещей, но останавливаемся только на необходимыхъ въ этомъ отношеніи процессахъ *мышленія*.

Примѣры. 1. Чувствуя *боль*, напр. головы, мы часто не способны опредѣлить причины этого субъективнаго состоянія. Чувство боли вовсе не заключаетъ въ себѣ знанія своей причины. Оно занято исключительно самимъ собою, какъ тягостнымъ состояніемъ, отъ котораго мы желаемъ возможно скоро освободиться. Только *мысль* наша, дѣлая изъ нашей боли предметъ разбора, даетъ себѣ отчетъ въ ея характерѣ и причинахъ и стремится ближе опредѣлить эти причины. —2. *Веселое настроеніе* духа или противоположное чувство *удрученія* могутъ имѣть самыя разнообразныя причины, которыя, однако вовсе не высказываются въ самихъ этихъ субъективныхъ состояніяхъ, и часто при

участіи даже мышленія не могутъ быть точно обозначаемы по поводу своей неопредѣленности или сложности.—3. Подъ вліяніемъ такихъ мотивовъ, какъ *дружба* или *ненависть* раждается въ насъ желаніе совершать самыя разнообразныя дѣйствія; однако осуществленіе этого желанія зависитъ не только отъ помянутыхъ чувствованій, но требуетъ кромѣ того *мыслительнаго* разсмотрѣнія цѣлей и пособій этихъ дѣйствій, равно какъ и энергіи *воли* для ихъ совершенія на дѣлѣ. При недостаткѣ этихъ добавочныхъ психическихъ началъ, и самыя сильныя чувствованія дружбы, ненависти и т. п. остаются явленіями пасивными, необнаруживающимися дѣйствіями.

Примѣчаніе 2-ое. Какъ явленіе психическое, *мышленіе* можетъ быть разсматриваемо съ разныхъ точекъ зрѣнія. Можно обратить вниманіе то на причины и процессы, производящія мышленіе, то на связь его съ другими психическими явленіями, то на значеніе его въ развитіи умственной жизни и т. п. Изъ такихъ точекъ зрѣнія разсматривается мышленіе наукою о психическихъ явленіяхъ, т. е. *психологіею*. *Логика*-же изучаетъ мышленіе исключительно какъ *средство* познанія, при помощи котораго мы *изслѣдуемъ* предметы, стремимся дать точные отвѣты на вопросы, вызванные дѣйствіемъ предметовъ на нашъ умъ съ цѣлью *уразумѣть* ихъ и *усвоить* ихъ себѣ мыслительно. Эта разная точка зрѣнія при изученіи процессовъ и явленій мышленія придаетъ логикѣ характеръ самостоятельной науки, точно отличающейся отъ *психологіи*, въ особенности отъ той части ея, которая равнымъ образомъ занимается изученіемъ *мышленія*.

Примѣры. 1. Слыша громъ и видя молнію, мы спрашиваемъ: что такое громъ, молнія? откуда происходятъ эти явленія? какова ихъ причина? и т. д. Эти вопросы возбуждаютъ наше мышленіе о громѣ и молніи; при помощи разнородныхъ средствъ и пособій мы *изслѣдуемъ* эти явленія съ цѣлью *познать* и *уразумѣть* ихъ.—2. Мы спрашиваемъ напр. въ чемъ заключаются обязанности добраго сына, ученика, брата, товарища и т. п. какъ они должны поступать,

чтобы заслужить признательность родителей и учителей? чтобы не вызывать противъ себя упрека совѣсти и чести? Предлагая себѣ приведенные вопросы, мы *размышляемъ* объ этихъ обязанностяхъ, т. е. *изслѣдуемъ* разнородныя отношенія сыновей къ родителямъ, учениковъ къ учителямъ и т. д. и такимъ образомъ достигаетъ *познанія* и *уразумѣнія* этихъ обязанностей.—3. Въ исторіи мы замѣчаемъ, что развитіе человѣчества зависитъ отъ извѣстныхъ условій, физическихъ и нравственныхъ. Благосостояніе народовъ обусловливается не только почвою, климатомъ, географическимъ мѣстоположеніемъ страны, въ которой они живутъ, но равнымъ образомъ и ихъ нравственными свойствами, ихъ трудолюбіемъ, уваженіемъ къ человѣческимъ и божественнымъ законамъ, степенью развитія ихъ умственныхъ способностей, прогрессомъ наукъ, искусствъ, ремеслъ и т. п. *Размышляя* обо всемъ этомъ, мы *изслѣдуемъ* условія развитія человѣчества и его благосостоянія и стремимся *познать* и *уразумѣть* ихъ, дать себѣ ясный отчетъ въ содержаніи и значеніи этихъ условій.—4. Окружающій насъ внѣшній міръ устроенъ на основаніи самыхъ мудрыхъ законовъ. Мы замѣчаемъ это какъ при изслѣдованіи самыхъ ничтожныхъ существъ, доступныхъ глазамъ нашимъ только при помощи микроскопа, такъ и при изслѣдованіи необозримаго астрономическаго міра, проявляющаго на каждомъ шагу поразительную математическую законность. Видя все это, умъ нашъ *размышляетъ* о мірѣ и его законахъ, *изслѣдуетъ* эти законы и стремится ихъ *познать* и *уразумѣть* на основаніи яснаго понятія о Богѣ, какъ послѣдней причинѣ всего существующаго.

3. *Всеобщность законовъ мышленія.*

§ 3.

Мыслительная дѣятельность ума, стремящаяся къ познанію предметовъ, подчинена извѣстнымъ законамъ, которые мы называемъ *логическими*. Эти законы мышленія имѣютъ характеръ *всеобщности*, т. е. они одни и тѣ же всегда

и вездѣ, у всѣхъ людей, и при изслѣдованіи и познаніи самыхъ разнородныхъ предметовъ.

Примѣчаніе 1-ое. Какъ мыслители древняго міра: *Сократъ* (жившій отъ 469 по 399 до Р. Х.). *Платонъ* (427 — 347), *Аристотель* (384 — 322), такъ и великіе философы новаго времени: *Бэконъ* 1561—1626), *Декартъ* (1596 — 1650), *Кантъ* (1724 — 1804) и другіе, мыслили по однимъ и тѣмъ же общимъ логическимъ законамъ мышленія. Равнымъ образомъ народы, на какихъ бы они языкахъ ни выражали свои мысли, какая бы у нихъ ни была грамматика, — въ развитіи самыхъ мыслей слѣдуютъ однимъ и тѣмъ же всеобщимъ законамъ мышленія: у Русскихъ, Германцевъ, Французовъ, Англичанъ, Американцевъ и всѣхъ другихъ народовъ—*Логика* одна и та же.

То же самое слѣдуетъ сказать и относительно разныхъ *предметовъ*, подлежащимъ изслѣдованію и познанію. Законы мышленія одни и тѣ же какъ въ математикѣ, такъ и въ физикѣ, химіи и другихъ естественныхъ наукахъ; какъ при изслѣдованіи природы, такъ и при изученіи человѣка и человѣческихъ отношеній. Изученіе разныхъ предметовъ требуетъ нерѣдко примѣненія разныхъ пріемовъ и пособій для познанія, но при этомъ остаются неизмѣнными самые законы мышленія.

Примѣчаніе 2-ое. *Логика* въ этомъ отношеніи сходна съ математикой вообще и въ особенности съ ариѳметикой. Правила ариѳметическихъ дѣйствій остаются неизмѣнными, хотя они и примѣняются къ разнороднымъ предметамъ. Правила сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія одни и тѣ же, надъ какими бы величинами мы не производили эти дѣйствія: будемъ ли мы слагать, вычитать, умножать, дѣлить числа, обозначающія рубли или копѣйки, версты или сажени, аршины или вершки, пуды или фунты и т. п. Точно также и законы *логической* дѣятельности мышленія одни и тѣ же при изученіи всевозможныхъ предметовъ.

4. *Значеніе Логики.*

§ 4.

Изъ *всеобщности* законовъ мышленія (§ 3) истекаетъ непосредственно *значеніе* Логики. Она служитъ необходимымъ пособіемъ правильнаго *познанія* истины, т. е. пособіемъ какъ при научномъ изслѣдованіи предметовъ, такъ и при образованіи ясныхъ и вѣрныхъ взглядовъ на жизнь человѣка и міръ.

Примѣчаніе 1-ое. Значеніе *Логики* въ области мышленія подобно значенію *грамматики* въ области языка, *ариѳметики* въ области счисленія, *теоріи музыки* въ области музыкальнаго искусства. Есть люди, которые говорятъ правильно, не имѣя понятія о грамматикѣ; производятъ точно вычисленія, не зная ариѳметики: по одному слуху довольно правильно напѣваютъ разныя пѣсни, не имѣя понятія о теоріи музыки; равнымъ образомъ, есть люди, которые мыслятъ логично, не зная Логики, руководясь однимъ, такъ называемымъ, здравымъ смысломъ, или разсудкомъ. Но тѣмъ не менѣе, безъ знанія грамматики никто не можетъ вникнуть въ духъ языка и пользоваться имъ съ надлежащею увѣренностью; безъ знанія ариѳметики никто не въ состояніи производить ариѳметическихъ дѣйствій съ надлежащею точностью и пользоваться при этомъ упрощенными пріемами; наконецъ, безъ изученія теоріи музыки, нельзя быть истиннымъ артистомъ, даже обладая превосходнымъ музыкальнымъ слухомъ. Равнымъ образомъ, безъ знанія законовъ правильнаго мышленія, т. е. безъ знанія Логики, никто не въ состояніи изслѣдовать и уразумѣть предметы, т. е. *познать* ихъ съ надлежащею точностью, ясностью и достовѣрностью.

Примѣчаніе 2-ое. Философъ Лейбницъ (1646—1716) говоритъ: „Есть люди разумные, незнающіе

Логики, равно какъ есть пѣвцы, незнающіе музыки. Но если бы люди хотѣли изучать *Логику* съ такимъ же прилежаніемъ, съ какимъ изучаютъ музыку и пѣніе, они совершали бы чудеса."

5. *Раздѣленіе Логики.*

§ 5.

Логика, какъ наука о правильномъ мышленіи (§ 1), разсматриваетъ разныя явленія мышленія съ точки зрѣнія ихъ правильности и указываетъ на ихъ участіе въ точномъ и ясномъ познаніи истины (§ 2). Съ этою цѣлью она изучаетъ прежде всего *основные законы* мышленія и затѣмъ разбираетъ отдѣльныя явленія мыслительной дѣятельности съ указанной точки зрѣнія. Къ этимъ отдѣльнымъ явленіямъ мышленія принадлежатъ главнымъ образомъ: *представленія* и *понятія* о предметахъ, *сужденія*, *опредѣленіе* и *дѣленіе* понятій, *умозаключенія*, выводимыя изъ сужденій, *доказательства* и, наконецъ, *наука*, какъ методическое изслѣдованіе вещей и сопоставленіе нашихъ знаній въ одно логическое цѣлое.

Вслѣдствіе того Логика излагаетъ слѣдующіе предметы:

Глава I-ая. Ученіе объ основныхъ законахъ мышленія.

Глава II-ая. Ученіе о представленіяхъ и понятіяхъ.

Глава III-ья. Ученіе о сужденіяхъ.

Глава IV-ая. Ученіе объ опредѣленіи и дѣленіи понятій.

Глава V-ая. Ученіе объ умозаключеніяхъ.

Глава VI-ая. Ученіе о доказательствахъ и о наукѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ученіе объ основныхъ законахъ мышленія.

1. *Законъ тождества.*

§ 6.

Первый основной законъ мышленія извѣстенъ подъ именемъ *закона тождества* (lex identitatis). Законъ этотъ выражается въ слѣдующемъ положеніи: *Истина всегда и вездѣ одна и та же, согласна сама съ собою; она никогда и нигдѣ не измѣняетъ своего содержанія.*

Если мысль А истина, то она всегда и вездѣ А. Отсюда истекаетъ *формула* этого закона:

$$A = A.$$

Примѣры. 1 Животное есть животное.—2. Человѣкъ есть человѣкъ.—3. Истина есть истина.—4. Если положеніе: „двѣ величины, равныя порознь третьей, равны между собою,“ истинно, то оно никогда и нигдѣ не можетъ быть измѣнено, но должно оставаться однимъ и тѣмъ же всегда и вездѣ.—5. Положеніе, что истинное счастіе зависитъ отъ нравственныхъ стремленій нашего духа, какъ истина, остается всегда тождественнымъ, безъ всякихъ измѣненій.—6. „Богъ всемогущъ и справедливъ“—истина неизмѣнная, вѣчная.

Примѣчаніе 1-ое. Относительно выраженія мыслей посредствомъ словъ, законъ тождества требуетъ, чтобы истинная мысль оставалась одною и тою же, въ какія бы разнообразныя формы мы не облекли ее. А остается А, обозначимъ ли мы его латинскимъ, греческимъ, словянскимъ или готическимъ шрифтомъ.

Формула: $A = \alpha = \text{Я} = \mathfrak{A}$.

Примѣры. 1. Наука, называемая нами *Логикою*, извѣстна и подъ разными другими названіями. *Платонъ* и ученые среднихъ вѣковъ называли ее *Діалектикою; Аристотель—Аналитикою;* другіе называли ее *критикою познанія, теоріею познанія, наукою науки* и т. п. Но, несмотря на все это различіе названій, существенное содержаніе нашей науки,—изученіе законовъ правильнаго мышленія,—оставалось неизмѣннымъ, однимъ и тѣмъ же.—2. Богъ всегда Богъ, называемъ ли мы Его Богомъ, или Верховнымъ Существомъ, или Началомъ всего существующаго, или Провидѣніемъ и. т. д.

Примѣчаніе 2-ое. Относительно множества разнородныхъ предметовъ внѣшняго міра, дѣйствующихъ на нашъ умъ, законъ тождества требуетъ, чтобы мы съ однимъ и тѣмъ же предметомъ всегда сочетали *одну* и *ту же*, соотвѣтствующую ему мысль, несмотря на измѣняющіяся отношенія даннаго предмета къ другимъ.

А остается А, соединяется ли оно съ b, c или d. образуетъ ли оно въ связи съ другими буквами напр. слово: зАконъ, или слово: логикА, или слово: мАтемАтикА.

Формула:

$$A = b + A - b = c + A - c = d + A - d.$$

Примѣры. 1. Электричество, по существу своему, остается однимъ и тѣмъ же, проявляется ли оно въ молніи, или въ янтарѣ, въ телеграфной проволокѣ, или въ организмѣ животныхъ.—2. Человѣкъ по существу своему, по своему умственному и нравственному устройству, остается всегда *человѣкомъ*, несмотря на все разнообразіе условій жизни, на измѣняющіяся отношенія его какъ къ другимъ людямъ, такъ и ко внѣшнему міру.

Примѣчаніе 3-ье. Законъ тождества заключаетъ въ себѣ логическое начало всякаго *утвержденія* (principium positionis), ибо утвержденіе есть не что иное, какъ указаніе на тождество содержанія нашей мысли съ истиною.

Примѣры. 1. Если на вопросъ: родился ли Аристотель въ Стагирѣ? отвѣчаемъ утвердительно: *да*; то этимъ хотимъ

сказать, что эта мысль вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, что она тождественна съ истиною относительно даннаго вопроса.—2. Посредствомъ слѣдующихъ положеній: Логика есть наука очень полезная; Человѣкъ есть существо разумное; Богъ существуетъ, и т. п. мы желаемъ высказать, что содержаніе этихъ положеній истинно, слѣдовательно—неизмѣнно, тождественно.

2. *Законъ противорѣчія.*

§ 7.

Второй основной законъ мышленія называется закономъ *противорѣчія* (lex contradictionis). Онъ выражается такъ: *Всякое противорѣчіе въ мышленіи исключаетъ возможность познанія истины.*

Законъ этотъ высказываетъ содержаніе предыдущаго закона тождества, но въ отрицательной формѣ; ибо, если истина всегда согласна сама съ собою, то естественно, что каждая мысль, не согласная сама съ собою, т. е. противорѣчащая самой себѣ, не можетъ быть истиною.

А есть всегда и вездѣ А, слѣдовательно никогда не можетъ быть не-А. Отсюда *формула* этого закона:

А не non-А.

Примѣры. 1. Животное всегда и вездѣ животное и никогда не можетъ быть *неживотнымъ.* — 2. Человѣкъ всегда и вездѣ человѣкъ и никогда не можетъ быть *нечеловѣкомъ.*— 3. Истина всегда и вездѣ истина и никогда не можетъ быть *ложью.*—4. Аристотель всегда и вездѣ Аристотель и никогда не можетъ быть *Сократомъ, Платономъ, не Аристотелемъ.*— 5. Справедливость всегда и вездѣ справедливость и никогда не можетъ быть *несправедливостью.*—6. Положеніе: „Двѣ величины, равныя порознь третьей, равны между собою,“ не можетъ быть никогда и нигдѣ превращено въ положе-

ніе: „двѣ величины, равныя порознь третьей, *неравны* между собою.“ — То же самое слѣдуетъ сказать о всѣхъ положеніяхъ, высказывающихъ несомнѣнныя истины.

Примѣчаніе 1-ое. Противорѣчія въ мысляхъ бываютъ въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, когда данному предмету мы приписываемъ свойство ему самому противорѣчащее (contradictio in adjecto), и во 2-хъ, когда одному и тому же предмету, въ одно и то же время, мы приписываемъ два противорѣчащіе признака (contradictio in terminis).

Формула перваго изъ приведенныхъ противорѣчій:

$$A = \text{non-}A.$$

Примѣры. 1. Бѣлый цвѣтъ *не бѣлъ*.—2. Хорошій человѣкъ *нехорошъ*.—3. Человѣкъ существо *неразумное*.—4. Богъ *не всемогущъ*.—5. Истина *не всегда* истина.—6. Справедливость иногда становится *несправедливостью*, и т. д.

Формула второго случая противорѣчія:

$$A = B + \text{non-}B.$$

Примѣры. 1. Снѣгъ *бѣлъ* и *не бѣлъ*.—2. Петръ *хорошій* и *не хорошій* человѣкъ. 3. Справедливость добродѣтель и не добродѣтель.—4. Человѣкъ существо разумное и не разумное.—5. Богъ всемогущъ, но ограниченъ въ своемъ дѣйствіи извѣстными законами.

Примѣчаніе 2-ое. Противорѣчивое положеніе, противорѣчіе котораго можетъ быть устранено ближайшимъ, болѣе точнымъ объясненіемъ предмета, называется *парадоксомъ* (παράδοξον отъ πάρα и δόξα = противное общему мнѣнію, поразительное, немыслимое). Для яснаго и точнаго изложенія мыслей слѣдуетъ избѣгать всякихъ парадоксовъ.

Примѣры. 1. Парадоксально было бы положеніе: *Петръ хорошій* и *не хорошій человѣкъ*, если бы кто-нибудь, для устраненія этого противорѣчія, хотѣлъ сказать: Петръ хорошъ въ одномъ отношеніи, но не хорошъ въ другомъ. Чтобы избѣгнуть парадокса слѣдовало сразу сказать: Петръ хорошъ въ томъ и не хорошъ въ другомъ отношеніи. — 2. Справедливость *добродѣтель* и *недобродѣтель*. Возможно-ли это?

Она добродѣтель, когда наказываетъ преступленіе съ цѣлью исправить преступника, но она не добродѣтель, когда наказываетъ съ цѣлью отомстить преступнику за преступленіе. Развязка этого парадокса: Справедливость—добродѣтель, мщеніе же не добродѣтель.—3. Развитіе торговли, промышленности, вообще матеріальной стороны нашего быта *полезно* и *вредно*. Какимъ образомъ? Оно полезно потому, что доставляетъ человѣку необходимыя средства всесторонняго умственнаго развитія, но и вредно потому, что очень часто служитъ причиною нравственнаго растлѣнія народовъ, ограничивая ихъ стремленія одними матеріальными цѣлями, однимъ внѣшнимъ благосостояніемъ. Развязка этого парадокса: Развитіе торговли, промышленности, вообще матеріальной стороны нашего быта полезно, какъ средство всесторонняго умственнаго развитія человѣка, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ извѣстную опасность для нравственнаго развитія народовъ, ограничивая очень часто ихъ стремленія одними матеріальными цѣлями, однимъ внѣшнимъ благосостояніемъ.

Примѣчаніе 3-ье. Законъ противорѣчія заключаетъ въ себѣ логическое начало всякаго *отрицанія* (principium negationis), такъ какъ отрицаніе есть не что иное, какъ указаніе на *противорѣчіе*, существующее между данною мыслью и истиною.

Примѣры. 1. Если на вопросъ: *Родился ли Аристотель въ Аѳинахъ?* мы отвѣчаемъ отрицательно—*нѣтъ*, то этимъ мы хотимъ сказать, что мысль эта противорѣчитъ истинѣ.—2. Отрицая положенія: Логика наука излишняя; Человѣкъ—существо неразумное; Бога нѣтъ и т. п. мы указываемъ на противорѣчія, существующія между этими положеніями и истиною.

3. *Законъ исключеннаго третьяго.*

§ 8.

Третій основный законъ мышленія — закон *исключеннаго третьяго* (lex exclusi tertii sive medii inter duo contradictoria). Онъ выражается такъ:

Между утвержденіемъ и отрицаніемъ одной и той же мысли нѣтъ ничего третьяго или средняго; каждое изъ нихъ, т. е. или утвержденіе или отрицаніе, всегда или истина, или ложь. Законъ этотъ истекаетъ непосредственно изъ двухъ предшествующихъ: ибо, если истина всегда согласна сама съ собою, а противорѣчіе съ нею всегда ложь, то каждая мысль можетъ быть только *или* истиною, т. е. согласной сама съ собою, *или* ложью, т. е. противорѣчащей самой себѣ. Среднее состояніе не мыслимо.

Формула этого закона:

A = или B, или non-B.

Примѣры. 1. Аристотель родился въ Стагирѣ, или не въ Стагирѣ. — 2. Петръ или умный, или не умный человѣкъ.—3. Эта линія или прямая, или не прямая.—4. Логика или полезная, или не полезная наука.—5. Иліада сочинена или однимъ Гомеромъ, или нѣсколькими поэтами.—6. Человѣкъ или свободенъ, или не свободенъ, или отвѣтственъ за свои дѣйствія, или не отвѣтственъ и т. д. Средняго нѣтъ.

Примѣчаніе 1-ое. Непосредственнымъ послѣдствіемъ закона исключеннаго третьяго служитъ слѣдующее положеніе: *Изъ истины утвержденія данной мысли истекаетъ ложь ея отрицанія, и на оборотъ: изъ истины ея ортицанія истекаетъ ложь ея утвержденія.*

Формула:

A = или B, или non-B; если B, то не non-B, если non-B, то не B.

Примѣры. 1. Петръ или умный, или глупый человѣкъ, если умный, то не глупый; если глупый, то не умный.— 2. Данное положеніе или истина, или ложь; если истина, то не ложь; если ложь, то не истина и т. д.

Примѣчаніе 2-ое. Примѣненіе этого закона требуетъ разумной постановки вопроса, т. е. такой постановки, въ которой утвержденіе и отрицаніе ка-

сались бы самого разсматриваемаго предмета и не были бы лишены разумнаго смысла.

Примѣры. Неразумными были бы слѣдующіе вопросы: Какая фигура присуща человѣческому духу: треугольникъ ли онъ или нѣтъ? Какой цвѣтъ свойственъ добродѣтели: зелена ли она, или нѣтъ? и т. д. На подобные безсмысленные вопросы, лишенные всякой логической связи съ разсматриваемымъ предметомъ, нельзя дать никакого отвѣта, развѣ безсмысленный.

Примѣчаніе 3-ье. Законъ исключеннаго третьяго составляетъ логическое начало всякаго *изслѣдованія* истины (principium inquisitionis); ибо, если между утвержденіемъ и отрицаніемъ относительно даннаго предмета нѣтъ ничего средняго, то желая познать истину, мы должны устранить указанную неопредѣленность; а это можетъ быть сдѣлано лишь послѣ ближайшаго разбора даннаго предмета. Такимъ образомъ, логическая постановка вопроса по закону исключеннаго третьяго: да или нѣтъ? составляетъ начало *изслѣдованія*.

Примѣры. 1. Заслуживаетъ ли Александръ Македонскій названіе Великаго, или нѣтъ? Какъ разрѣшить эту неопредѣленность? Нужно *изслѣдовать* его характеръ, его дѣянія и дать себѣ ясный отчетъ въ дѣйствительномъ историческомъ значеніи этого лица. — 2. Человѣкъ или свободенъ, или не свободенъ; или отвѣтственъ за свои дѣйствія, или нѣтъ. Эта неопредѣленность можетъ быть устранена только *изслѣдованіемъ* человѣческаго духа и его дѣятельности. Только это изслѣдованіе даетъ намъ возможность привести соотвѣтственныя доказательства въ пользу свободы и отвѣтственности человѣка и, такимъ образомъ, устранить всѣ воззрѣнія, противорѣчащія этимъ началамъ нравственности и общественнаго порядка.

4. *Законъ достаточнаго основанія.*

§ 9.

Послѣдній основной законъ мышленія называется закономъ *достаточнаго основанія* (lex ra-

tionis determinantis sive sufficientis). Онъ выражается такъ: *Каждая мысль можетъ быть признана истинною лишь при достаточномъ основаніи.* Законъ этотъ истекаетъ изъ природы человѣческаго духа, который не довольствуется въ мышленіи простымъ утвержденіемъ или простымъ отрицаніемъ какого нибудь положенія, но всегда требуетъ отвѣта на вопросъ: почему это такъ, а не иначе?

Формула этого закона слѣдующая:

Почему A=B или non-B?

Примѣры. 1. Почему Логика полезна?—2. На какомъ основаніи мы называемъ Александра Македонскаго Великимъ?—3. На какомъ основаніи мы признаемъ истинною геометрическую теорему, что во всякомъ треугольникѣ сумма его угловъ равна двумъ прямымъ?—4. Почему положеніе о свободѣ и отвѣтственности человѣка признается необходимымъ началомъ нравственности и общественнаго порядка?—5. На какомъ основаніи признаемъ мы устройство міра разумнымъ и мудрымъ?

Примѣчаніе 1-ое. Законъ этотъ вполнѣ примѣнимъ даже къ такъ называемымъ *аксіомамъ*, т. е. къ непосредственнымъ истинамъ, ненуждающимся въ предварительныхъ доказательствахъ. *Достаточнымъ основаніемъ* этихъ истинъ служитъ ихъ *непосредственная очевидность* (evidentia).

Примѣры. 1. Нѣтъ надобности доказывать истины нашего собственнаго существованія, потому что достаточнымъ основаніемъ этой истины служитъ непосредственная *очевидность* ея. (*Декартъ:* Cogito, ergo sum).—2. То же самое слѣдуетъ сказать и объ истинѣ вышеизложенныхъ основныхъ законовъ мышленія, и объ истинѣ математическихъ аксіомъ, каковы напр.: прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками; двѣ величины, равныя третьей, равны между собою; цѣлое больше своей части и т. д. Все это—истины, *достаточнымъ* основаніемъ которыхъ служитъ ихъ непосредственная *очевидность*.

Примѣчаніе 2-ое. Логическому закону достаточнаго основанія въ мышленіи соотвѣтствуетъ во внѣшнемъ мірѣ *законъ причинности* (lex causalitatis), по которому каждому явленію предшествуетъ соотвѣтствующая ему *причина*. Изъ этого слѣдуетъ, что законъ достаточнаго основанія, примѣненный къ изслѣдованію явленій міра, требуетъ указанія на соотвѣтствующія имъ *причины*.

Примѣры. 1. Изслѣдуя *свѣтъ*, физикъ стремится опредѣлить всѣ условія, производящія своимъ дѣйствіемъ разбираемое явленіе, т. е. стремится опредѣлить *причины* свѣта.—2. Изслѣдуя историческій фактъ упадка древняго Рима, историкъ спрашиваетъ: что послужило *причиною* этого упадка? — 3. Разсматривая мудрое устройство вселенной, разумную законность, проявляющуюся во всѣхъ явленіяхъ міра, мыслитель, философъ спрашиваетъ: что служитъ основаніемъ, дѣйствительною причиною этого мудраго устройства вселенной?

Примѣчаніе 3-ье. Законъ достаточнаго основанія служитъ логическимъ началомъ *достовѣрности* (principium certitudinis); достовѣрнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣннымъ мы называемъ всякое положеніе, имѣющее *достаточное основаніе*.

Примѣры. 1. Достовѣрнымъ и несомнѣннымъ мы называемъ геометрическое положеніе, что сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ, потому что *доказательство* его истины, представляемое геометріею, служитъ *достаточнымъ* основаніемъ этого положенія. — 2. Достовѣрнымъ и несомнѣннымъ мы называемъ положеніе о свободѣ и отвѣтственности человѣка, потому что непосредственное внутреннее чувство свободы и отвѣтственности за наши дѣйствія даетъ намъ для этого *достаточное* основаніе. — 3. Мы признаемъ существованіе Бога достовѣрнымъ и несомнѣннымъ, потому что мудрое устройство вселенной служитъ *достаточнымъ* основаніемъ этого положенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ученіе о представленіяхъ и понятіяхъ.

1. *Опредѣленіе и образованіе представленій и понятій.*

§ 10.

Всякій предметъ (objectum), возбуждающій наше мышленіе, имѣетъ свои *свойства* (attributa). Свойства предмета называются въ Логикѣ его *признаками* (notæ).

Сочетаніе *всѣхъ* замѣченныхъ признаковъ предмета въ одно цѣлое, соотвѣтствующее самому предмету, называется *представленіемъ* (repræsentatio). Сочетаніе же въ одной мысли лишь тѣхъ признаковъ, безъ которыхъ предметъ не можетъ существовать, т. е. его признаковъ *существенныхъ*, называется *понятіемъ* (notio, conceptus).

Примѣчаніе 1-ое. Признаки предметовъ бываютъ: *существенные*, или *необходимые*, и *несущественные*, или *случайные* (notæ essentiales et accidentales). *Существенные*, или *необходимые*, признаки тѣ, безъ которыхъ предметъ не можетъ существовать, а потому и не мыслимъ; *несущественные* же, или *случайные*, признаки тѣ, которые могутъ быть и не быть въ данномъ предметѣ, отсутствіе которыхъ не препятствуетъ его существованію и логической мыслимости.

Примѣры. 1. *Существенный* признакъ *человѣка* есть *разумъ*. Безъ разума человѣкъ не былъ бы человѣкомъ. Несущественный же, или *случайный* признакъ человѣка—цвѣтъ кожи. Бѣлый и негръ—одинаково люди.—2. Существенный

признакъ *науки—критическое изслѣдованіе;* безъ него наука не существуетъ и немыслима. Случайный же признакъ науки—*польза*, приносимая наукою для практической жизни, напр. для промышленности, ремесла и т. д. И безъ этой пользы, наука остается наукою.

Примѣчаніе 2-ое. Такъ какъ *представленіе* есть совокупность *всѣхъ* признаковъ предмета, существенныхъ и несущественныхъ, то оно отличается отъ *понятія* тѣмъ, что соединяетъ въ одно цѣлое разнородные признаки предмета *безразлично*, между тѣмъ какъ понятіе заключаетъ въ себѣ лишь *существенные* признаки. Вслѣдствіе того *понятіе*, основываясь на предварительномъ *разборѣ (анализѣ)* признаковъ, имѣетъ, въ логическомъ отношеніи, несравненно больше значенія, чѣмъ *представленіе*. Имѣть *понятіе* о предметѣ, значитъ ясно отличать *случайные* признаки его отъ *существенныхъ* и соединять эти послѣдніе въ одно логическое цѣлое.

Примѣры. *Представленія:* 1. Деревянный *домъ* моего отца на Вознесенской улицѣ. — 2. Сѣрая *лошадь* моего брата.—3. *С.-Петербургъ* на обоихъ берегахъ Невы.—4. Мой знакомый *Петръ* съ черными волосами.—*Понятія:* 1. *Домъ* вообще, какъ постройка въ которой живутъ люди. — 2. *Лошадь* вообще, какъ извѣстный родъ животныхъ.—3. *Городъ* вообще, не только С.-Петербургъ.—4. *Человѣкъ* вообще, не только мой знакомый Петръ.

§ 11.

Изъ опредѣленія понятія истекаетъ, что для полученія понятія о какомъ либо предметѣ слѣдуетъ отыскать *существенные* признаки этого предмета и соединить ихъ въ одно цѣлое. Логическими пособіями для этого служатъ: *сравненіе* (comparatio) и *отвлеченіе* (abstractio).

Сравненіе бываетъ двоякое:

во 1-хъ, сравненіе признаковъ даннаго предмета между собою, въ разные моменты времени, и

во 2-хъ, сравненіе тѣхъ же признаковъ съ признаками всѣхъ другихъ предметовъ того же рода.

Первый способъ сравненія приводитъ къ заключенію, что въ каждомъ предметѣ, кромѣ признаковъ *измѣняющихся* съ теченіемъ времени, есть и признаки *неизмѣняющіеся*, т. е. остающіеся одними и тѣми же во всѣ моменты времени. Второй способъ сравненія показываетъ, что одни признаки *общи* данному предмету и *всѣмъ* другимъ предметамъ того же рода, другіе признаки свойственны лишь одному данному предмету, или ему и лишь *нѣкоторымъ* другимъ того же рода, слѣдовательно — не всѣмъ. Первые признаки называются *общими*, послѣдніе — *частными*.

Признаки *неизмѣняющіеся* и *общіе* суть именно тѣ признаки, безъ которыхъ данный предметъ существовать не можетъ, т. е. признаки *существенные*, или *необходимые*. Соединяя, слѣдовательно, эти признаки въ одно цѣлое, мы образуемъ логическое *понятіе* о данномъ предметѣ. Дѣятельность ума, извлекающая, на основаніи сравненія, неизмѣнные и общіе признаки предмета и соединяющая ихъ въ одно логическое цѣлое, называется *отвлеченіемъ*, или *абстракціею*.

Примѣры. 1. Листья не свойственны деревьямъ во всякое время и не свойственны *всѣмъ* деревьямъ; а потому они не представляютъ собою ни *неизмѣннаго*, ни *общаго*, ни, слѣдовательно, *существеннаго* признака дерева. Деревьямъ во всякое время и всѣмъ безъ изъятія присущи признаки *растенія*, равнымъ образомъ деревья всегда и всѣ безъ исключенія имѣютъ *стволъ*; слѣдовательно, признаки *растенія* и признакъ *ствола* существенны для дерева. Поэтому мы получаемъ точное понятіе о деревѣ, говоря: *это расте-*

ніе со стволомъ. — 2. Можетъ ли *научное образованіе* быть *существеннымъ* признакомъ *человѣка?* Нѣтъ; ибо оно ни неизмѣнный, ни общій признакъ человѣка. Было время, когда люди не имѣли научнаго образованія, не переставая быть людьми, и въ настоящее время не всѣ люди научно образованы. Но *разумъ — существенный* признакъ человѣка, потому что не было времени, когда бы существовалъ человѣкъ безъ разума, и въ настоящее время нѣтъ человѣка, неодареннаго умственными способностями, называемыми разумомъ.

Примѣчаніе 1-ое. Примѣненіе закона *противорѣчія* (§ 7) къ образованію понятій требуетъ, *чтобы между признаками одного и того же понятія не было никакихъ противорѣчій*, т. е. чтобы признаки одного и того же понятія согласовались между собою.

Примѣры. 1. Признаки, приписанные выше *дереву* въ положеніи, что оно *растеніе* со *стволомъ*, согласуются между собою и совмѣстимы въ одномъ и томъ же предметѣ. — 2. Равнымъ образомъ не противорѣчатъ другъ другу признаки *человѣка* въ положеніи, что онъ *органическое существо*, одаренное *разумомъ*.—3. Всѣ признаки, приписываемые нами *явленіямъ міра*, устройству *вселенной*, должны согласоваться между собою. Всякія противорѣчія въ этомъ отношеніи истекаютъ или изъ неправильнаго развитія мышленія, или изъ ограниченности человѣческаго ума, но не заключаются въ самой вселенной, ни въ ея устройствѣ.

Примѣчаніе 2-ое. *Точность* и *ясность* понятія (præcisio et claritas notionis) основываются на сознательномъ и отчетливомъ образованіи его, т. е. на сознательномъ и отчетливомъ сравненіи разнородныхъ признаковъ даннаго предмета и извлеченіи изъ нихъ его *существенныхъ* признаковъ. Понятія, не образованныя сознательно и отчетливо, по изложенному логическому процессу, всегда *темны* и *сбивчивы* (notiones obscuræ et confusæ).

Примѣчаніе 3-ье. Слѣдующая таблица представляетъ какъ разные *виды признаковъ*, такъ и разницу между признаками *представленій* и *понятій:*

Признаки предметовъ
- 1. Существенные или необходимые
  - *a*. Неизмѣняющіеся.
  - *b*. Общіе.
- 2. Не существенные или случайные.
  - *c* Измѣняющіеся.
  - *d*. Частные.

Представленія = Признаки: a+b+c+d.
Понятія = a+b.

Процессъ выдѣленія признаковъ a, b, изъ признаковъ a, b, c, d, составляетъ сущность *отвлеченія*, или *абстракціи*.

Примѣры. 1. Въ представленіи о данномъ *деревѣ* (стоящемъ напр. возлѣ моего дома) заключаются самые разнообразные признаки: въ немъ всѣ признаки растенія, оно имѣетъ стволъ, опредѣленный видъ, величину, толщину и т. д. и въ настоящее время покрыто листьями. Но изъ этихъ признаковъ, одни встрѣчаются не всегда въ данномъ деревѣ (напр. зимою листьевъ нѣтъ), т. е. они измѣняются (c), другіе же признаки свойственны исключительно этому дереву и не находятся въ другихъ деревьяхъ; они, слѣдовательно, частны (d). Выдѣляя изъ *представленій* о деревѣ всѣ признаки неизмѣняющіеся и общіе (a+b), а именно признаки растенія и ствола, мы доходимъ до *понятія* о деревѣ, въ которомъ уже нѣтъ признаковъ измѣняющихся и частныхъ (c+d).—2. Мы знаемъ много *людей*, представляющихъ большое количество измѣняющихся и частныхъ признаковъ, но въ нихъ мы встрѣчаемъ и неизмѣняющіеся и общіе всѣмъ людямъ признаки (каждый человѣкъ органическое существо, одаренное разумомъ); сочетая эти признаки въ одно логическое цѣлое, мы изъ множества *представленій* о частныхъ людяхъ доходимъ до одного общаго *понятія* о человѣкѣ.

2. *Содержаніе и объемъ понятій.*

§ 12.

Такъ какъ *понятіе* есть сочетаніе въ одной мысли всѣхъ существенныхъ признаковъ предмета, извлеченныхъ на основаніи его сравненія со

всѣми другими предметами того же рода (§§ 10 и 11), то въ понятіи мы должны отличать:

во 1-хъ, совокупность всѣхъ существенныхъ признаковъ даннаго предмета, и,

во 2-хъ, совокупность всѣхъ предметовъ, изъ которыхъ извлечены эти признаки.

Совокупность существенныхъ признаковъ предмета называется *содержаніемъ* понятія (complexus notionis sive summa notarum); совокупность же предметовъ, изъ которыхъ извлечено понятіе, т. е. совокупность предметовъ, объединенныхъ и обнимаемыхъ понятіемъ, называется *объемомъ* понятія (ambitus seu sphæra notionis).

Примѣры. 1. *Содержаніемъ* понятія о *деревѣ* служатъ признаки растенія и признакъ ствола. Дерево есть растеніе со стволомъ. *Объемъ* же этого понятія составляютъ всѣ виды деревьевъ, какъ: дубъ, береза, сосна, ива и т. д. — 2. *Содержаніемъ* понятія о *наукѣ* служатъ существенные признаки ея, каковы: изслѣдованіе, методъ, критика, система и т. д. *Объемомъ* же служатъ всѣ частныя науки, объѣдиненныя въ понятіи о наукѣ, какъ: философія, математика, естествознаніе, исторія, филологія, правовѣдѣніе и т. д.

Примѣчаніе 1-ое. Понятія по *содержанію* своему раздѣляются на *простыя* и *сложныя* (notiones simplices et compositæ). *Простыми* понятіями называются тѣ, которые имѣютъ лишь одинъ признакъ; *сложными* же тѣ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ или многихъ признаковъ.

Примѣры. *Простыя* понятія: *бытіе*, *нѣчто*, *сущность*, *сила*, *причина*, *сознаніе*, *мысль* и т. п. *Сложныя* понятія: *книга*, *домъ*, *растеніе*, *животное*, *человѣкъ*, *добродѣтель*, *наука*, вообще большинство употребляемыхъ понятій.

Примѣчаніе 2-ое. По *объему* понятія бываютъ: *общія* и *частныя* (notiones communes et particulares). *Общими* называются тѣ, въ которыхъ объединяется

большое число другихъ понятій; *частными* же тѣ, которыя, обнимаютъ собою лишь небольшое число другихъ понятій.

Примѣры. *Общія понятія:* 1. Понятіе о *животномъ*, заключающее въ себѣ понятіе о *позвоночныхъ* и *безпозвоночныхъ* животныхъ и о всѣхъ родахъ и видахъ тѣхъ и другихъ.— 2. Понятіе о *наукѣ*, заключающее въ себѣ понятіе о философскихъ, математическихъ, естественныхъ и другихъ наукахъ.— *Частныя понятія:* 1. Виды лошадей, какъ напр.: арабская, малороссійская, меклембургская лошадь. — 2. Отдѣльные науки, какъ: *логика*, *ариѳметика*, *географія* и т. п.

Примѣчаніе 3-ье. *Частныхъ понятій* не слѣдуетъ смѣшивать съ частными *признаками*, входящими не въ составъ *понятія*, а въ составъ *представленія* о данномъ единичномъ предметѣ (см. § 10 и 11). Понятіе по существу своему всегда *общее* и называется частнымъ лишь въ сравненіи съ *болѣе* общими понятіями. Одно и то же понятіе можетъ быть названо *общимъ*, по отношенію къ одному, и *частнымъ*, по отношенію къ другому понятію.

Примѣры. 1. Понятіе о *позвоночномъ—частное*, въ сравненіи съ болѣе общимъ о *животномъ;* но оно *общее* въ сравненіи съ болѣе частнымъ о *млекопитающемъ*. — 2. Понятіе о *философіи частное*, въ сравненіи съ понятіемъ о *наукѣ;* но оно *общее*, въ сравненіи съ понятіями объ отдѣльныхъ философскихъ наукахъ, какъ: *логика*, *психологія*, *исторія философіи* и т. д.

§ 13.

Содержаніе и *объемъ* понятія находятся въ обратномъ отношеніи, т. е. *чѣмъ больше объемъ понятія, тѣмъ меньше его содержаніе, и наоборотъ,—чѣмъ меньше содержаніе понятія, тѣмъ больше его объемъ.* Положеніе это объясняется непосредственно тѣмъ, что, чѣмъ больше число сравниваемыхъ между собою предметовъ, тѣмъ

менѣе у нихъ признаковъ общихъ, и наоборотъ: чѣмъ меньше число сравниваемыхъ предметовъ, тѣмъ больше число общихъ имъ всѣмъ признаковъ.

Примѣры. 1. Понятіе о *человѣкѣ* вообще больше по своему *объему*, т. е. обширнѣе, болѣе обще, чѣмъ понятіе о *негрѣ*. Понятіе о *человѣкѣ* обнимаетъ собою *всѣхъ* людей: не только негровъ, т. е. *эѳіопскую рассу*, но и другія рассы, какъ *кавказскую* и *монгольскую*. Но зато, по *содержанію*, т. е. по существеннымъ признакамъ, понятіе о *негрѣ* обширнѣе чѣмъ понятіе о *человѣкѣ* вообще, ибо *негръ* заключаетъ въ себѣ *всѣ* признаки человѣка (негръ есть человѣкъ) и *кромѣ* того еще признаки, свойственные исключительно ему самому, какъ напр. признаки: черный цвѣтъ кожи, кудрявыя волоса и т. д.; этихъ признаковъ въ понятіи о *человѣкѣ* вообще нѣтъ.—2. Понятіе о *наукѣ* вообще *по объему* обширнѣе понятія о *Логикѣ:* оно обнимаетъ собою не только *Логику*, но и всѣ другія науки. По *содержанію* же, т. е. по своимъ признакамъ, понятіе о *Логикѣ* богаче, чѣмъ понятіе о *наукѣ* вообще; Логика имѣетъ признаки науки вообще (Логика есть наука) и кромѣ того еще свои спеціальные признаки, по которымъ она есть не наука вообще, но наука о *законахъ правильнаго мышленія* (§ 1). Эти спеціальные признаки обогащаютъ понятіе о Логикѣ *содержаніемъ*, котораго нѣтъ въ понятіи о наукѣ вообще.

Примѣчаніе 1-ое. Изъ обратнаго отношенія между содержаніемъ и объемомъ понятія вытекаютъ слѣдующія правила:

во 1-хъ: *Объемъ понятія расширяется при уменьшеніи его содержанія, т. е. при вычитаніи изъ него одного или нѣсколькихъ признаковъ; частное* понятіе становится все болѣе и болѣе *общимъ*.

во 2-хъ: *Объемъ понятія съуживается при умноженіи его содержанія, т. е. при сочетаніи съ нимъ новыхъ признаковъ; общее* понятіе становится все болѣе и болѣе *частнымъ*.

Первое дѣйствіе называется *отвлеченіемъ* или *абстракціею* (см. § 11); второе же—*ограниченіемъ* (determinatio).

Примѣры. Если изъ понятія объ *арабской лошади* вычитать постепенно тѣ признаки, которыми она отличается отъ другихъ лошадей, то получается понятіе о *лошади вообще*. Вычитывая въ свою очередь изъ понятія о *лошади* тѣ признаки, которыми лошадь отличается отъ всѣхъ другихъ *млекопитающихъ* животныхъ, получаемъ понятіе о *млекопитающемъ*. Изъ этого понятія мы можемъ затѣмъ вычитать признаки, отличающіе млекопитающихъ отъ всѣхъ другихъ позвоночныхъ животныхъ, и тогда получимъ понятіе о *позвоночномъ* животномъ. Вычитая изъ послѣдняго понятія признаки позвоночнаго, мы доходимъ до понятія о *животномъ* вообще: далѣе—до понятія объ *органическомъ существѣ* и наконецъ — о *существѣ* вообще. Такимъ образомъ, при помощи *отвлеченія, или абстракціи*, мы отъ частнаго понятія объ *арабской лошади*, богатаго числомъ признаковъ (содержаніемъ), но скуднаго по *объему*, дошли до самаго общаго понятія о *существѣ*, скуднаго числомъ признаковъ, но богатаго по *объему*, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ всѣ остальныя понятія. — Наоборотъ, постепенно прибавляя къ данному общему понятію о *существѣ* новые признаки, мы обогащаемъ его *содержаніе*, но ограничиваемъ его *объемъ* все болѣе и болѣе тѣснымъ кругомъ единичныхъ предметовъ. Существо. Органическое существо. Животное. Позвоночное. Млекопитающее. Лошадь. Арабская лошадь.

Примѣчаніе 2-ое. Изъ сопоставленія выше приведенныхъ правилъ съ общими правилами образованія понятій (см. § 11) истекаетъ слѣдующее третье правило: *чтобы образовать все болѣе и болѣе общія понятія, мы должны подвергать сравненію все большій и большій кругъ предметовъ; чтобы образовать все болѣе и болѣе частныя понятія, слѣдуетъ ограничиваться все болѣе и болѣе тѣснымъ кругомъ предметовъ.*

Примѣры. 1. Кто отъ понятія о *европейцѣ* желаетъ дойти до болѣе общаго понятія о *человѣкѣ*, тотъ долженъ, кромѣ европейца, принять во вниманіе и обитателей всѣхъ другихъ частей свѣта, и сравнить ихъ между собою. Желая же отъ понятія о европейцѣ перейти къ болѣе частному понятію о русскомъ, о нѣмцѣ, о французѣ, объ англичанинѣ, мы должны ограничить кругъ изслѣдованій одною изъ этихъ

народностей и вникнуть въ ея существенные признаки. — 2. Кто отъ понятія о *естественныхъ наукахъ* желаетъ дойти до понятія о *наукѣ* вообще, тотъ долженъ выводить его не изъ однихъ естественныхъ наукъ, а изъ сравненія этихъ послѣднихъ со всѣми другими науками: философскими, математическими, историческими и т. д. Кто, напротивъ, отъ понятія о естественныхъ наукахъ желаетъ перейти къ понятіямъ болѣе частнымъ, тотъ долженъ ограничиться болѣе тѣснымъ кругомъ явленій, составляющимъ предметъ *химіи*, или *физики*, *минералогіи*, или *ботаники* и т. п.—3. Желая получить понятіе о *мірѣ* вообще, слѣдуетъ подвергнуть ближайшему разбору *всѣ* его явленія, т. е. какъ явленія физическія, такъ и умственныя, какъ внѣшнюю, вещественную, такъ и внутреннюю, духовную сторону міра, какъ понятіе о *матеріи*, такъ и понятіе о *духѣ*. Ограничиваясь *одною* изъ этихъ сторонъ, мы не дойдемъ до понятія о мірѣ *вообще*, но получимъ только понятіе о частномъ, ограниченномъ кругѣ явленій.

3. *Отношенія между понятіями.*

§ 14.

По своему отношенію другъ къ другу, одни понятія могутъ подлежать *сравненію*, другіе не могутъ. Первые понятія—*сравнимыя*, послѣднія—*несравнимыя*.

Сравнимыми называются понятія, имѣющія что-нибудь общее между собою, что-нибудь, могущее служить *основаніемъ* сравненія (fundamentum sive tertium comparationis). *Несравнимыми* называются тѣ понятія которыя не имѣютъ рѣшительно ничего общаго.

Примѣры. 1. *Свѣтъ*, *звукъ*, *теплота*, *электричество* и т. п. понятія *сравнимыя*. *Основаніемъ* ихъ сравненія служитъ то, что они всѣ заключаютъ въ себѣ общія свойства *физическихъ* явленій.—2. *Человѣкъ* и *животное* понятія *сравнимыя*. Осно-

ваніями сравненія могутъ быть или ихъ *физическая организація* или же разныя *умственныя* и *душевныя способности*. (Сравнительная *анатомія*; сравнительная *психологія*).—3. Равнымъ образомъ *сравнимы: добродѣтель, религія, наука, искусство* и т. д. или: *добродѣтель* и *порокъ; религія, суевѣріе* и *невѣріе; наука* и *невѣжество, изящное* и *неизящное* и т. д. Опредѣлить tertium comparationis для сравненія приведенныхъ понятій.—4. *Несравнимыя* понятія: *лошадь* и *дробь, добродѣтель* и *зеленый цвѣтъ, душа* и *треугольникъ* и т. д. Почему они несравнимы?

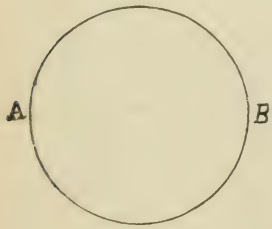
Логическія отношенія могутъ, очевидно, существовать лишь между понятіями *сравнимыми*. Отношенія эти слѣдующія:

1. Отношеніе *тождества* между понятіями (identitas notionum), когда признаки одного понятія A вполнѣ соотвѣтствуютъ признакамъ другого понятія B.

Формула этого отношенія:

$$A=a+b+c,\ B=a+b+c,\ A=B.$$

Если изобразимъ понятія кругами, то это отношеніе представится въ видѣ двухъ совпадающихъ круговъ:



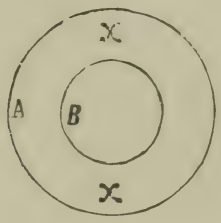
Кругъ A = кругу B.

Примѣры. 1. Аристотель=Отецъ Логики=Наставникъ Александра Великаго.—2. Міръ=вселенная.—3. Богъ=Провидѣніе=Верховное Существо.

2. Отношеніе *подчиненія* (subordinatio notionum),— когда одно понятіе А заключаетъ въ себѣ другое понятіе В, какъ часть своего объема.

Формула: $A = \frac{B}{A} + \frac{X}{A}$

Графическое изображеніе:



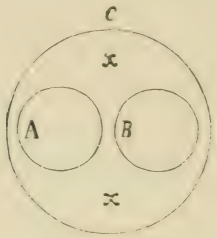
А называется понятіемъ *подчиняющимъ, высшимъ, родовымъ, общимъ;* В—*понятіемъ подчиненнымъ, низшимъ, видовымъ, частнымъ.*

Примѣры. 1. *Высшее:* дерево; *подчиненныя:* дубъ, береза, сосна, ива и т. д.—2. *Высшее:* человѣкъ; *подчиненныя:* кавказецъ, монголъ, негръ.—3. *Высшее:* наука; *подчиненныя:* философія, математика, естествознаніе, исторія и т. д.—4. Чтобы получить понятіе о восходящей и нисходящей лѣстницѣ подчиняющихъ и подчиненныхъ понятій, смотри примѣръ къ 1-му примѣчанію § 13.

3. Отношеніе *соподчиненія* (coordinatio notionum),—когда два понятія А и В, или болѣе понятій, подчинены одному высшему С.

Формула: $\frac{A}{C} + \frac{B}{C} + \frac{X}{C} = C.$

Графическое изображеніе:



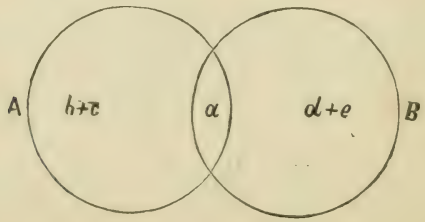
Примѣры. 1. Дубъ, береза, сосна, ива и т. д.—*соподчиненныя* понятія, соединяющіяся въ одномъ высшемъ понятіи: *дерево*.—2. Кавказецъ, монголъ, негръ—*люди*.—3. Философія, математика, естествознаніе, исторія и т. д.—*науки*.

4. Отношеніе *согласія* (consensus notionum), когда два понятія имѣютъ одинъ или нѣсколько признаковъ общихъ, а остальные признаки не противорѣчатъ другъ другу.

Формула этого отношенія:

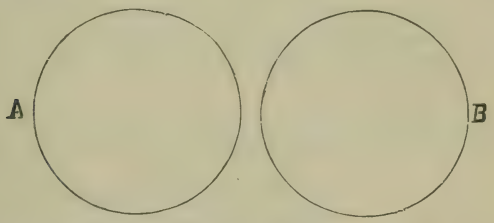
$$A=a+b+c,\ B=a+d+e.$$

Графическимъ изображеніемъ этого отношенія служатъ два пересѣкающихся круга, гдѣ общее обоимъ кругамъ пространство (a) обозначаетъ общіе обоимъ понятіямъ признаки.



Примѣры. 1. *Истина* и *добродѣтель*—понятія согласныя, такъ какъ имѣютъ общій признакъ *совершенства*, и остальные признаки не противорѣчатъ другъ другу.—2. Равнымъ образомъ согласны понятія: *храбрость* и *энергія; мудрость* и *остроуміе; человѣкъ* и *разумное существо; животное* и *организмъ* и т. д.

5. Отношеніе *несогласія* (oppositio notionum).—когда отрицаніе признаковъ одного понятія A, составляетъ все содержаніе, или часть содержанія, другого понятія B. Графическое изображеніе этого отношенія—два исключающіе другъ друга круга.



Понятія несогласныя между собою бываютъ или *противорѣчивыя*, или *противоположныя*.

а) Противорѣчивы понятія тогда, когда отрицаніе *всѣхъ* признаковъ одного понятія A составляетъ *все* содержаніе другого понятія B.

Формула:

A=a+b+c.

B=non-a+non-b+non-c=non-A.

A называется понятіемъ *положительнымъ, позитивнымъ;* B — *отрицательнымъ, негативнымъ.*

Примѣры. 1. Добрый и *не*добрый.—2. Разумный и *не*разумный. — 3. Бѣлый и *не*бѣлый. — 4. Человѣкъ и *не*человѣкъ. — 5 Справедливость и *не*справедливость.

б) Противоположны понятія тогда, когда отрицаніе признаковъ одного понятія A составляетъ только *часть* содержанія другого понятія B, т. е. когда понятіе A, кромѣ отрицанія признаковъ понятія B, имѣетъ еще свои особые признаки X.

Формула:

A=a+b+c,

B=non-a+non-b+non-c+x=non-A+x.

Примѣры. 1. *Добрый* и *злой*. Въ понятіи *злой* отрицаются всѣ признаки понятія *добрый*, но кромѣ того понятіе *злой* имѣетъ свои положительные признаки, которыми оно отличается отъ простого отрицанія добраго, т. е. отъ *не*добраго. Злой=*не*доброму+x.—2. *Разумный* и *глупый* (глупый=неразумному+x). — 3. *Бѣлый* и *черный* (черный = небѣлому+x).

Примѣчаніе. Вотъ таблица разныхъ видовъ понятій, по существующимъ между ними отношеніямъ:

I. Сравнимыя:
1. Тождественныя.
2. Высшія и подчиненныя.
3. Соподчиненныя.
4. Согласныя.
5. Несогласныя:
   - *а)* Противорѣчивыя.
   - *б)* Противоположныя.

II. Несравнимыя.

§ 15.

Главныя логическія правила, касающіяся отношеній между понятіями, слѣдующія.

1. Относительно *тождества* понятій:

Всѣ тождественныя понятія равносильны и могутъ замѣнять другъ друга.

Если A=B, то все относящееся къ A. относится и къ B, и обратно; вмѣсто A можно поставить B, и обратно.

Примѣры. 1. Богъ и Провидѣніе.—2. Міръ и вселенная.—3. Аристотель и Отецъ Логики и т. д.

2. Относительно *подчиненія понятій:*

а) Признаки высшаго понятія составляютъ всегда часть содержанія ему подчиненнаго понятія, т. е. въ содержаніи подчиненнаго понятія заключается содержаніе высшаго.

Примѣры. 1. Признаки понятія *человѣкъ* составляютъ часть содержанія понятія *негръ*, т. е. понятіе *негръ* заключаетъ въ себѣ содержаніе понятія *человѣкъ*. — 2. Животное и лошадь.—3. Наука и Логика. — 4. Добродѣтель и справедливость и т. д.

б) Все, относящееся къ высшему понятію, относится вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всѣмъ понятіямъ ему подчиненнымъ; но не обратно, т. е. не все, относящееся къ подчиненному понятію, относится къ высшему.

Примѣры. 1. Всѣ признаки *животнаго* свойственны *лошади;* но не всѣ признаки *лошади* свойственны *животному*.—2. Все относящееся къ *человѣку*, относится и къ *негру;* но не все, относящееся къ *негру*, относится и къ *человѣку*.—3. Всѣ признаки *науки* свойственны *математикѣ;* но не всѣ признаки *математики* свойственны наукѣ.

3. Относительно *соподчиненія* понятій:

Соподчиненныя понятія имѣютъ всегда общіе родовые признаки, но остальные признаки одного понятія не могутъ быть признаками другого.

Примѣры. 1. Негръ и кавказецъ имѣютъ общіе признаки человѣка, но остальные признаки негра не могутъ быть признаками кавказца и обратно. Негръ есть человѣкъ, кавказецъ есть человѣкъ. но негръ *не* кавказецъ.—2. Матема-

тика — наука, логика — наука, но математика *не* логика. — 3. Справедливость—добродѣтель, состраданіе—добродѣтель, но справедливость *не* состраданіе.

4. Относительно *согласія* между понятіями:

Два понятія, согласныя съ третьимъ, согласны между собою.

Примѣры. 1. Если *добродѣтель* согласна съ *истиною*, а *истина* съ *наукою*, то *добродѣтель* согласна съ *наукою*. — 2. Если *храбрость* согласна съ *энергіею*, а *энергія* съ *разумомъ*, то *храбрость* согласна съ *разумомъ*. — 3. Если понятіе объ *органической жизни* согласно съ понятіемъ о *человѣкѣ*, а понятіе о *человѣкѣ* съ понятіемъ о *разумѣ*, то *органическая жизнь* согласна съ *разумомъ*.

5. Относительно *несогласія* между понятіями:

а) Два противорѣчивыя понятія, равно какъ и два противоположныя, исключаютъ другъ друга, и вмѣстѣ никогда не могутъ служить признаками одного и того же третьяго понятія. Таковымъ признакомъ можетъ служить только или одно, или другое изъ противорѣчивыхъ, или противоположныхъ понятій.

Если A = A, а B = non-A, то C можетъ быть только или A, или B (см. § 7 и 8).

Примѣры. 1. Понятія: *органическій* и *неорганическій* не могутъ служить признаками одного и того же произведенія природы. Данное произведеніе природы всегда или органическое, или неорганическое.—2. Мой знакомый Петръ образованный, или необразованный, добрый, или злой человѣкъ. — 3. Этотъ домъ каменный, или не каменный. — 4. Этотъ цвѣтъ бѣлый, или не бѣлый. — 5. Философія наука или не наука.

б) Противорѣчивыя и противоположныя понятія могутъ быть соподчиненными, составляя вмѣстѣ весь объемъ высшаго понятія. Но въ такомъ случаѣ объемы этихъ понятій будутъ

находиться въ обратномъ отношеніи, т. е. чѣмъ больше объемъ положительнаго понятія, тѣмъ меньше объемъ отрицательнаго понятія, и обратно.

Примѣры. 1. Произведенія природы вообще мы можемъ раздѣлить на *органическія* и *неорганическія*. Въ этомъ дѣленіи понятія *органическій* и *неорганическій* находятся между собою въ отношеніи *соподчиненія*, соединяясь въ одномъ общемъ понятіи: *произведеніе природы*. Но чѣмъ больше кругъ *органическихъ* произведеній природы, тѣмъ меньше кругъ *неорганическихъ*, и обратно. — 2. Люди могутъ быть образованные и необразованные: чѣмъ больше образованныхъ, тѣмъ менѣе необразованныхъ, и обратно.—3. Дома могутъ быть каменные и не каменные.

Примѣчаніе 1-ое. Приведенныя выше правила относительно *подчиненія* понятій (см. № 2), извѣстны въ Логикѣ подъ названіемъ *dictum de omni* (quiquid de omnibus valet, valet etiam de quibusdam et singulis). Оно соединяется обыкновенно съ *dictum de nullo*, высказывающимъ то же самое правило въ *отрицательной* формѣ (quidquid de nullo valet, nec de quibusdam vel singulis valet).

Примѣры. 1. *Человѣкъ—существо разумное*, слѣдовательно: кавказецъ, монголъ, негръ, Петръ, Павелъ, Иванъ и т. д. и т. д. существа разумныя. — 2. *Никто изъ людей не лишенъ способности самосовершенствованія*, слѣдовательно, Негры, Готтентоты, Малайцы и т. д.; всѣ необразованные и дикіе народы, всѣ злыя люди, преступники и т. д. не лишены способности самосовершенствованія.—3. *Нѣтъ науки противорѣчащей высшимъ нравственнымъ и религіознымъ потребностямъ человѣка*, слѣдовательно, и философія, математика, естествознаніе, исторія и т. д., логика, психологія, механика, физика, химія, зоологія и т. д., и т. д. не противорѣчатъ высшимъ, нравственнымъ и религіознымъ потребностямъ человѣка.

Примѣчаніе 2-ое. Чтобы ясно и точно понять приведенныя правила относительно *противорѣчія* и *противоположности* между понятіями (см. № 5), необходимо хорошо усвоить различіе между *содер-*

жаніемъ и *объемомъ* понятій (см. § 12). Понятія *противорѣчивыя* и *противоположныя* несовмѣстимы въ *содержаніи* третьяго понятія, но они совмѣстимы въ его *объемѣ*.

Примѣры. 1. *Одно и то же* произведеніе природы не можетъ быть *органическимъ* и *неорганическимъ*, но произведенія природы *вообще* могутъ быть органическими и неорганическими.—2. *Одинъ и тотъ же* человѣкъ не можетъ быть образованнымъ и необразованнымъ; но люди *вообще* могутъ быть образованными и необразованными.—3. *Одно и то же* животное не можетъ быть позвоночнымъ и безпозвоночнымъ; но животныя *вообще* могутъ быть позвоночными и безпозвоночными.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ученіе о сужденіяхъ.

1. *Опредѣленіе, составъ и образованіе сужденій.*

§ 16.

Сужденіе (judicium) есть обозначеніе признаковъ даннаго предмета. Въ сужденіи три составныя части, или члена (partes constitutivæ):

во 1-хъ, *предметъ*, признакъ котораго обозначается;

во 2-хъ, *признакъ* даннаго предмета и, наконецъ,

въ 3-хъ, *отношеніе* между признакомъ и предметомъ.

Первая часть сужденія называется *подлежащимъ*, или *субъектомъ* сужденія (subjectum judicii). *Вторая—сказуемымъ* сужденія (prædicatum judicii). *Третья*, наконецъ,—*связкою*, или *отношеніемъ* (copula sive relatio judicii).

Подлежащее обозначаетъ *объемъ* сужденія, т. е. показываетъ, относится ли сказуемое ко всѣмъ предметамъ, обнимаемымъ даннымъ понятіемъ, или только къ нѣкоторымъ.

Сказуемое составляетъ *содержаніе* сужденія, указывая на признакъ, свойственный предмету (см. § 12).

Подлежащее и *сказуемое* въ совокупности называются *матеріею* сужденія; *связка* же т. е.

способъ сочетанія подлежащаго со сказуемымъ, называется *формою* сужденія.

Подлежащее для краткости обозначается въ Логикѣ буквою S (subjectum), *сказуемое* — буквою P (prædicatum), *связка* же чертою, соединяющею S и P.

Отсюда *формула* сужденія:

S—P.

Примѣры. Слѣдующими сужденіями обозначаются извѣстные признаки данныхъ предметовъ: 1. Человѣкъ есть существо разумное.—2. Петръ недобрый человѣкъ.—3. Иванъ могъ бы быть первымъ ученикомъ.—4. Нѣкоторыя лошади дороги. — 5. Логика есть наука.—6. Истина не можетъ быть ложью и т. д. — *Подлежащія* этихъ сужденій суть представленія и понятія: *человѣкъ*, *Петръ*, *Иванъ*, *нѣкоторыя лошади*, *Логика*, *истина*. — *Сказуемыя* же понятія: *разумное существо*, *добрый человѣкъ*, *первый ученикъ*, *дороги*, *наука*, *ложь*.— *Логическая связь* между подлежащими и сказуемыми въ приведенныхъ сужденіяхъ заключается въ вспомогательномъ глаголѣ *быть*, подразумѣваемомъ въ однихъ сужденіяхъ, а означенномъ въ другихъ: человѣкъ *есть* разумное существо; Петръ не *(есть)* добрый человѣкъ; Иванъ *могъ бы быть* первымъ ученикомъ; нѣкоторыя лошади *(суть)* дороги и т. д. — *Объемъ* этихъ сужденій обозначается ихъ подлежащими. *Человѣкъ есть существо разумное*, значитъ, что признакъ: *разумное существо* относится ко всему объему понятія о человѣкѣ, т. е. что всѣ люди — разумныя существа; *нѣкоторыя лошади дороги*, значитъ, что признакъ дороговизны не относится ко *всему* объему понятія о лошади, а только къ извѣстной части его и т. д.— *Содержаніе* этихъ сужденій заключается въ ихъ *сказуемыхъ*. — *Матерія* — въ подлежащихъ и сказуемыхъ вмѣстѣ взятыхъ.— *Форма*, наконецъ, заключается въ связи сказуемыхъ съ подлежащими. Иногда мы приписываемъ данному понятію извѣстный *положительный* признакъ; напр. человѣкъ *есть* существо разумное; Логика *есть* наука; иногда указываемъ на то, что признакомъ даннаго предмета служитъ *отсутствіе* извѣстнаго свойства: Петръ *не (есть)* добрый человѣкъ; истина *не (есть)* ложь.

Наконецъ, мы указываемъ иногда на *возможность* или *невозможность* сочетанія извѣстнаго признака съ извѣстнымъ предметомъ, напр. Иванъ *могъ бы быть* первымъ ученикомъ; истина *не можетъ быть* ложью и т п. *Форма* этихъ сужденій заключается въ словахъ: *есть, не есть, могъ бы быть, не можетъ быть* и т. д.

Примѣчаніе. *Словеснымъ* выраженіемъ сужденій служитъ грамматическая форма *предложенія* (propositio, enuntiatio). Но нужно имѣть въ виду, что бываютъ логическія *сужденія*, не имѣющія полной формы грамматическаго предложенія, т. е. такія сужденія, въ которыхъ составныя части ихъ не высказываются словами, но *подразумѣваются*.

Примѣры. Сужденія логическія, неимѣющія полной формы грамматическаго предложенія: 1. *Гремитъ!* — значитъ: мы *слышимъ громъ*.—2. *Скучно!* — значитъ: *мнѣ, тебѣ, ему скучно*. — 3. *Молчать!* — значитъ: (*ты*) *молчи!* — 4. *Молодецъ!*—значитъ: *онъ молодецъ*: и т. д.

§ 17.

Сужденіе, какъ обозначеніе признаковъ даннаго предмета (§ 16), можетъ образоваться или посредствомъ разбора самаго содержанія даннаго предмета, или же посредствомъ сравненія его содержанія съ содержаніемъ другихъ самостоятельныхъ предметовъ.

Первый способъ образованія сужденій называется *разборомъ*, или *анализомъ* (ἀνάλυσις отъ ἀναλύω = развязываю, разбираю, resolvo); сужденія же, образованныя этимъ путемъ, называются *аналитическими*.

Второй способъ образованія сужденій извѣстенъ подъ именемъ *сложенія* или *синтеза* (σύνθεσις или συντίθημι = слагаю, сочетаю, compono);

а сужденія, образованныя этимъ путемъ, называются *синтетическими*.

Первымъ способомъ образованія сужденій мы доходимъ до обозначенія *тѣхъ* признаковъ предмета, которые свойственны ему самому, независимо отъ другихъ предметовъ; второй же способъ ведетъ къ обозначенію *тѣхъ* признаковъ, которые обнаруживаются только сравненіемъ даннаго предмета съ другими и указываютъ на его согласіе, отличіе или противорѣчіе съ другими предметами.

Если S имѣетъ признаки a+b+c, свойственные ему самому, независимо отъ другихъ предметовъ, то въ *аналитическомъ* сужденіи P равно или одному изъ этихъ признаковъ, или нѣсколькимъ изъ нихъ, или всѣмъ; въ *синтетическомъ* же сужденіи P обозначаетъ совсѣмъ новый признакъ x, истекающій не изъ разбора понятія S, а изъ сравненія его съ другимъ самостоятельнымъ понятіемъ.

Отсюда *формулы:*

Аналитическаго сужденія:

S = a+b+c.

P = или a, или b, или c, или двумъ изъ нихъ, или всѣмъ.

Синтетическаго сужденія:

S = a+b+c.

P = x.

Примѣры. 1. Сужденіе: *человѣкъ есть существо разумное*—составлено *аналитически*, посредствомъ *разбора* самаго понятія о человѣкѣ; въ немъ самомъ находится признакъ *разума* и потому этотъ признакъ можетъ быть извлеченъ изъ него самаго. Сужденіе же: *человѣкъ не ангелъ*—образовано способомъ *синтетическимъ*, такъ какъ здѣсь признакъ

человѣка: (*онъ*) *не ангелъ*, извлеченъ не изъ разбора самаго понятія о человѣкѣ, а изъ сравненія этого понятія съ другимъ самостоятельнымъ понятіемъ: *ангелъ*. — 2. Сужденіе: треугольникъ есть фигура, ограниченная тремя сторонами— есть сужденіе *аналитическое*, такъ какъ приведенные признаки треугольника извлечены изъ него самаго, изъ *разбора* его. Сужденіе же: сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ угламъ — образовано способомъ *синтетическимъ*, т. е. извлечено не изъ *разбора* самой суммы угловъ, а изъ сравненія этой суммы съ самостоятельнымъ понятіемъ о прямомъ углѣ.—3. Сужденіе: наука есть критическое изслѣдованіе — *аналитично*, выведено изъ разбора самой науки. Сужденіе же: наука полезнѣе искусства—*синтетично*, такъ какъ оно составлено не на основаніи разбора самой *науки*, но на основаніи сравненія науки съ самостоятельнымъ понятіемъ объ *искусствѣ*.

Примѣчаніе 1-ое. *Точность* и *ясность* нашихъ сужденій (præcisio et claritas judicii) зависитъ отъ сознательнаго и отчетливаго образованія ихъ по выше приведеннымъ логическимъ процессамъ *анализа* и *синтеза*. Слѣдовательно, очень важно умѣть хорошо различать эти способы составленія сужденій.

Примѣчаніе 2-ое. Полное и всестороннее познаніе какого бы то ни было предмета требуетъ обозначенія какъ признаковъ, свойственныхъ ему самому, такъ и признаковъ, истекающихъ изъ его сравненія съ другими предметами. Поэтому для полнаго и всесторонняго познанія предметовъ необходимы какъ *аналитическія*, такъ и *синтетическія* сужденія.

Примѣры. 1. Для полнаго познанія *человѣка* не достаточно опредѣлить признаки, истекающіе изъ его разбора: нужно кромѣ того сравнить человѣка съ другими существами и указать какъ на свойства общія ему и другимъ существамъ, такъ и на свойства, отличающія его отъ другихъ существъ. — 2. Ученіе геометріи о *треугольникѣ* не ограничивается анализомъ присущихъ ему самому свойствъ, но опредѣляетъ равнымъ образомъ и свойства его, обнару-

жлвающіяся при сравненіи его съ другими началами геометріи.—3. Всестороннее уразумѣніе *науки* не возможно на основаніи одного разбора ея непосредственнаго содержанія, но требуетъ кромѣ того, изученія тѣхъ свойствъ ея, которыя истекаютъ изъ ея сравненія съ *искусствомъ*, *религіею* и другими проявленіями умственной жизни человѣка.

2. *Виды сужденій.*

§ 18.

Кромѣ различія по способу образованія (аналитическому и синтетическому, § 17), сужденія различаются: по *объему* и *содержанію*, по *связи* между подлежащимъ и сказуемымъ и, наконецъ, по *степени достовѣрности*, съ какою мы опредѣляемъ эту связь.

1. По *объему* сужденія бываютъ: *общія* и *частныя* (judicia universalia et particularia).

Общія—тѣ, въ которыхъ сказуемое относится ко *всему* подлежащему.

Формула:

Всѣ S—P.

Примѣры. 1. Человѣкъ есть существо разумное—значитъ: *всѣ* люди существа разумныя.—2. Животныя суть существа органическія.—3. Естественныя науки изслѣдуютъ природу.

Частныя—тѣ сужденія, въ которыхъ сказуемое относится не къ цѣлому подлежащему, а къ *части* его объема.

Формула.

Часть S—P, т. е. $^1/_s$— P.

Примѣры. 1. *Нѣкоторые* люди учены.—2. *Многія* животныя очень полезны человѣку. — 3. *Не всѣ* науки приносятъ практическую пользу, и т. д. Здѣсь слова: *нѣкоторые, многія, не всѣ* и т. д. обозначаютъ, что сказуемыя служатъ признаками лишь одной *части* подлежащихъ.

2. По *содержанію* своему сужденія раздѣляются на: *утвердительныя* и *отрицательныя* (judicia affirmativa et negativa).

Утвердительныя — тѣ сужденія, въ которыхъ за даннымъ предметомъ признаемъ положительно извѣстный признакъ.

Формула:

S *есть* P.

Примѣры. 1. Богъ всемогущъ.—2. Петръ добрый человѣкъ.—3. Логика *есть* наука.—4. Естественныя науки изслѣдуютъ физическія явленія, и т. д.

Отрицательныя — тѣ сужденія, въ которыхъ признакомъ даннаго предмета служитъ отсутствіе извѣстнаго свойства или качества.

Формула:

S *не* есть P.

Примѣры. 1. Человѣкъ *не (есть)* всемогущъ.—2. Петръ *не* добрый человѣкъ. — 3. Логика *не* искусство. — 4. Естественныя науки *не* достаточны для составленія полнаго понятія о человѣкѣ и т. д.

3. Соединяя выше приведенное дѣленіе сужденій по *объему* и *содержанію*, мы можемъ сказать, что сужденія бываютъ: *обще-утвердительныя* или *обще-отрицательныя*, и *частно-утвердительныя* или *частно-отрицательныя*,

Обще-утвердительныя — тѣ, въ которыхъ сказуемое приписывается всему подлежащему.

Формула.

Всѣ S *суть* P.

Примѣры. 1. Всѣ люди смертны.—2. Всѣ науки полезны, и т. п.

Обще-отрицательныя—тѣ сужденія, въ которыхъ сказуемое отрицается во всемъ подлежащемъ.

Формула:

Ни одно S *не* есть P.

Примѣры. 1. Никто изъ людей не (*есть*) совершенъ.—2. Растенія не перемѣняютъ произвольно своего мѣста.—3. Нѣтъ науки не приносящей умственной пользы.

Частно-утвердительныя — тѣ сужденія, въ которыхъ сказуемое приписывается лишь части подлежащаго.

Формула:

Часть S *есть* P, т. е. $^1/_s$ *есть* P.

Примѣры. 1. Нѣкоторые люди достигаютъ высокой степени совершенства.—2. Многіе изъ ученыхъ—люди вполнѣ практичные.—3. Есть науки, приносящія осязательную практическую пользу.

Наконецъ, *частно-отрицательныя* сужденія тѣ, въ которыхъ сказуемое отрицается только въ части подлежащаго.

Формула:

Часть S *не* есть P, т. е. $^1/_s$ *не* есть P.

Примѣры. 1. Многіе люди не достигаютъ надлежащей степени совершенства.—2. Не всѣ ученые способны къ практической дѣятельности.—3. Многія науки не были извѣстны древнимъ.

Примѣчаніе 1-ое. При дѣленіи сужденій по *объему* въ нѣкоторыхъ руководствахъ, кромѣ об-

щихъ и частныхъ, упоминаются еще и *единичныя*, или *индивидуальныя* сужденія, въ которыхъ подлежащее обозначаетъ *единичный*, *индивидуальный* предметъ. Но въ логическомъ отношеніи подобныя *индивидуальныя* сужденія не разнятся отъ *общихъ*, такъ какъ и въ нихъ сказуемое относится къ *цѣлому* подлежащему.

Примѣры. Сужденіе: *Петръ* добрый человѣкъ; *Неаполь* одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ Европы; *Александръ В.* знаменитѣйшій герой древняго міра, и т. п.—*единичны*, *индивидуальны*, но и въ нихъ *сказуемое* относится ко *всему* подлежащему, а потому они въ этомъ отношеніи не разнятся отъ сужденій *общихъ*.

Примѣчаніе 2-ое. *Отрицательныя* сужденія, согласно данному опредѣленію, истекаютъ изъ отрицанія *связи* между подлежащимъ и сказуемымъ. (In propositione negativa negatio debet afficere copulam). Отъ такихъ *отрицательныхъ* сужденій слѣдуетъ отличать *утвердительныя* сужденія съ *отрицательными сказуемыми*.

Примѣры. 1. Между положеніями: Петръ *не* (есть) добрый человѣкъ,—и—Петръ (*есть*) недобрый человѣкъ — существуетъ ясный оттѣнокъ мысли. Въ первомъ случаѣ мы *отрицаемъ* въ Петрѣ свойство доброты; во второмъ мы *приписываемъ* ему свойство недоброты.—2. Человѣкъ *не* (есть) смертенъ, —и— Человѣкъ (*есть*) безсмертенъ. — 3. Богъ *не* (есть) ограниченъ, —и—Богъ (*есть*) безграниченъ.

Примѣчаніе 3-ье. Для краткости въ Логикѣ принято обозначать всѣ приведенные виды сужденій различными гласными буквами. Такъ *обще-утвердительныя* сужденія обозначаются буквою—*a*; *обще-отрицательныя* буквою—*e*; *частно-утвердительныя* буквою—*i*; *частно-отрицательныя* буквою—*o*.

S*a*P=обще-утвердительныя сужденія,
S*e*P=обще-отрицательныя,
S*i*P=частно-утвердительныя,
S*o*P=частно-отрицательныя.

Приведенныя буквы заимствованы изъ латинскихъ словъ *affirmo*, утверждаю, и *nego*, отрицаю;

a и *i*, изъ слова *affirmo*, обозначаютъ обще- и частно-*утвердительныя* сужденія; *e* и *o*, изъ слова *nego*, обозначаютъ обще- и частно-*отрицательныя*.

§ 19.

По *связи*, существующей между сказуемымъ и подлежащимъ, сужденія бываютъ: *рѣшительныя*, *условныя* и *раздѣлительныя*; а по степени *достовѣрности*, съ какою мы опредѣляемъ эту связь, сужденія бываютъ: *вѣроятныя*, *дѣйствительныя* и *необходимыя*.

1. Виды сужденій по связи сказуемаго съ подлежащимъ.

Рѣшительными, или *категорическими* сужденіями (judicia categorica) называются такія, въ которыхъ отношеніе между подлежащимъ и сказуемымъ опредѣляется *рѣшительно*, *безусловно*.

Формулы:

1. S есть P.
2. S не есть P.

Примѣры. 1. Всѣ люди смертны.—2. Петръ недобрый человѣкъ.—3. Мало людей истинно образованныхъ.—4. Наполеонъ I умеръ на островѣ Св. Елены.—5. Точное и ясное познаніе вещей не достижимо безъ помощи Логики.—Равнымъ образомъ, всѣ сужденія, приведенныя въ примѣрахъ предыдущаго § — рѣшительны.

Условныя, или *гипотетическія* (judicia hypothetica)—тѣ сужденія, въ которыхъ отношеніе между подлежащимъ и сказуемымъ зависитъ отъ извѣстнаго опредѣленнаго *условія*.

Формулы:

1. Если есть x, то S—P.
2. Если нѣтъ x, то S—P.

Примѣры. *1-ая формула:* 1. Если будетъ хорошая погода, то мы можемъ ожидать обильной жатвы.—2. Если всѣ стороны двухъ треугольниковъ равны между собою, то и углы ихъ равны.—3. Если Богъ справедливъ, то зло раньше или позже будетъ наказано. *2-ая формула:* 1. Если не придешь ко мнѣ, то я приду къ тебѣ.—2. Если мы не обращаемъ надлежащаго вниманія на требованія Логики, то наши понятія и сужденія являются смутными и сбивчивыми.—3. Если во вселенной не дѣйствовалъ бы божественный разумъ, то наша жизнь лишена была бы всякаго смысла.

Раздѣлительныя сужденія (judicia disjunctiva) — тѣ, которыя содержатъ въ себѣ или нѣсколько сказуемыхъ, изъ которыхъ лишь одно можетъ быть свойственно подлежащему, или нѣсколько подлежащихъ, изъ которыхъ лишь одно можетъ относиться къ сказуемому.

Формулы:

1. S есть или P, или P′, или P″.
2. Или S, или S′, или S″ есть P.

Примѣры. *1-ая формула:* 1. Науки могутъ быть или естественныя, или историческія, или общественныя, или математическія, или философскія, или богословскія.—2. Сужденіе можетъ быть составлено или аналитическимъ, или синтетическимъ способами.—3. Понятія, по своему объему, или общи, или частны.—4. Петръ или мой истинный другъ, или только притворяется такимъ.—5. Aut Cæsar, aut nihil.—*2-ая формула:* 1. Или ты, или я, или Петръ будетъ первымъ ученикомъ класса.—2. Или Ѳукидидъ, или Тацитъ, или Цезаръ, или Салюстій, можетъ быть названъ лучшимъ историкомъ древности, и т. п.

2. *Виды сужденій по степени ихъ достовѣрности.*

Вѣроятныя, или *возможныя* сужденія (judicia problematica) — тѣ, въ которыхъ высказывается только *вѣроятность*, или *возможность*

сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ. Они не имѣютъ еще вполнѣ достаточнаго основанія для того, чтобы утверждать *дѣйствительность* этого сочетанія, но они признаютъ это сочетаніе *вѣроятнымъ*, или *возможнымъ*.

Формулы:

1. S можетъ быть P.
2. S можетъ быть не P.

Примѣры. 1. Петръ можетъ выздоровѣть. — 2. Петръ можетъ не выздоровѣть. — 3. Прилежный ученикъ можетъ быть со временемъ знаменитымъ ученымъ.—4. Ученые могутъ быть практическими людьми.—5. Огонь, вода и вѣтеръ могутъ быть причинами большихъ несчастій.—6. Нѣкоторыя небесныя тѣла могутъ быть обитаемы.

Дѣйствительными (judicia assertorica) сужденіями бываютъ тогда, когда мы имѣемъ *фактическое* основаніе указать на отношеніе, существующее между ихъ сказуемымъ и подлежащимъ.

Формулы:

1. S есть P.
2. S не есть P.

Примѣры. 1. Петръ даровитый человѣкъ.—2. Пушкинъ родился въ 1799 году а умеръ 1837.—3. Вода есть химическая связь водорода и кислорода.—4. Мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній относительно обитаемости небесныхъ тѣлъ.—Всѣ сужденія *рѣшительныя* (см. выше) вмѣстѣ съ тѣмъ и *дѣйствительныя*.

Наконецъ, *необходимыя* сужденія (judicia apodictica) — тѣ, въ которыхъ указываемое отношеніе между подлежащимъ и сказуемымъ истекаетъ изъ извѣстныхъ данныхъ, на основаніи *логической необходимости*.

Формулы:

1. S должно быть P.
2. S не можетъ быть P.

Примѣры. 1. Кратчайшимъ разстояніемъ между двумя точками *должна* быть всегда признана прямая линія, соединяющая эти точки.—2. Тѣло, лишенное опоры, *необходимо* падаетъ на землю.—3. Безнравственный человѣкъ *не можетъ быть* никогда счастливымъ. — 4. По закону тождества, A *должно быть* всегда и вездѣ A. — 5. По закону противорѣчія, A никогда *не можетъ быть* non-A.—6. По закону исключеннаго третьяго, между утвержденіемъ и отрицаніемъ одной и той же мысли *не можетъ быть* ничего средняго. — 7. По закону достаточнаго основанія и причинности, каждая мысль *должна* имѣть свое основаніе, и каждое явленіе *должно* имѣть свою причину и т. п.

Примѣчаніе 1-ое. Относительно *условныхъ* сужденій слѣдуетъ замѣтить, что они состоятъ всегда изъ двухъ частей: во 1-хъ, изъ *условія* (conditio sive hypothesis), и во 2-хъ, изъ *слѣдствія* (conditionatum sive thesis). Составъ этотъ требуетъ, чтобы *условныя* сужденія построены были по закону достаточнаго основанія и причинности (§ 9), т. е. такъ, чтобы *условіе* заключало въ себѣ достаточное основаніе, или причину *слѣдствія*.

Примѣры. *Условіе* заключается въ первой части выше приведенныхъ примѣровъ: если есть x, если всѣ стороны треугольника равны между собой; если Богъ справедливъ и т. п. *Слѣдствіе* же заключается во второй части: то S—P; то и ихъ углы равны; то зло будетъ наказано, и т. п. Равенство всѣхъ сторонъ двухъ треугольниковъ служитъ *достаточнымъ основаніемъ* и *причиною* равенства ихъ угловъ. Справедливость Бога есть *достаточное основаніе* и *причина* наказанія зла и т. п. Равнымъ образомъ и *отсутствіе* опредѣленнаго *условія* влечетъ за собою соотвѣтственныя *слѣдствія*, какъ показываютъ приведенные примѣры *2-ой формулы* условныхъ сужденій.

Примѣчаніе 2-ое. Отъ *раздѣлительныхъ* сужденій требуется: во 1-хъ, чтобы члены раздѣленія (или P, или P′, или P″, и, или S, или S′, или S″) *исключали* другъ друга и *не могли* сочетаться въ одномъ и томъ же подлежащемъ, или въ одномъ и томъ же сказуемомъ; и, во 2-хъ, чтобы *одинъ* изъ этихъ членовъ *могъ* быть сочетаемъ или съ подлежащимъ, или со сказуемымъ. Такимъ образомъ, на основаніи *исключенія* членовъ, не сочетающихся съ подлежащимъ или со сказуемымъ (eliminatio), можно опредѣлить, *какое* сказуемое относится къ данному подлежащему, или *какое* подлежащее относится къ данному сказуемому (см. § 8).

Примѣры. 1. *Сужденія по объему и содержанію или обще-утвердительныя, или обще-отрицательныя, или частно-утвердительныя или частно-отрицательныя* (§ 18). Въ этомъ *раздѣлительномъ* сужденіи члены раздѣленія (или обще-утвердительныя, или обще-отрицательныя и т. д.) исключаютъ другъ друга. Одно и то же сужденіе не можетъ быть, въ одно и то же время и обще-утвердительнымъ и обще-отрицательнымъ, и частно-утвердительнымъ и частно-отрицательнымъ. Тѣмъ не менѣе, *одна* изъ этихъ формъ сужденій (*a*, *e*, *i*, *o*) свойственна непремѣнно данному сужденію. Если оно *не a*, *e*, *i*, то оно *o*; если оно *не a*, *e*, *o*, то оно *i*, и т. д.—2. Примѣнить это правило къ примѣрамъ *раздѣлительныхъ* сужденій, приведенныхъ выше въ этомъ параграфѣ № 1.

Примѣчаніе 3-ье. *Дѣйствительныя* сужденія въ сущности тождественны съ *истинительными*, какъ уже показываетъ сравненіе ихъ формулъ; первыя приводятся лишь въ связи съ *вѣроятными* и *необходимыми* для того, чтобы указать на три главныя степени *достовѣрности* въ познаніи истины: *вѣроятность*, *дѣйствительность* и *необходимость*. Въ первомъ случаѣ мы дѣлаемъ *предположенія* относительно сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ и имѣемъ въ виду извѣстныя данныя, указывающія на *вѣроятность*, *возможность*, вообще *правдоподобіе* (probabilitas) этого сочетанія. На этой первой степени достовѣрнаго познанія устраняется уже *невозможное*

и *немыслимое*, а умъ останавливается на томъ, что *можетъ* быть, или не быть, что находится въ общихъ предѣлахъ *мыслимости* (conceptibilitas). Во второмъ случаѣ, мы говоримъ о томъ, что есть *фактически*, что *дѣйствительно*, но не понимаемъ еще, *почему* это такъ, а не иначе, что служитъ настоящимъ основаніемъ данной дѣйствительности. Только въ послѣднемъ случаѣ, указывая на *необходимость* сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ, мы доходимъ до уразумѣнія достаточнаго основанія и причинъ (§ 9) этого сочетанія и достигаемъ возможно полной для ума человѣческаго *достовѣрности* познанія.

Примѣры. 1. Эти три степени достовѣрнаго познанія объясняются наглядно приведенными выше примѣрами *вѣроятныхъ, дѣйствительныхъ* и *необходимыхъ* сужденій.

Примѣчаніе 4-ое. Кромѣ выше приведенныхъ видовъ, сужденія различаются еще по *составу:* на *простыя* и *сложныя*, на *полныя* и *неполныя*.

Простыя — тѣ, которыя имѣютъ одно подлежащее и одно сказуемое. *Сложныя* же — тѣ, которыя состоятъ или изъ нѣсколькихъ подлежащихъ и сказуемыхъ, или даже изъ нѣсколькихъ сужденій.

Полными сужденіями называются тѣ, въ которыхъ подлежащее, сказуемое и связка точно опредѣлены. *Неполными* же—тѣ, въ которыхъ одна изъ составныхъ частей сужденія не опредѣлена точно.

Неполныя сужденія, въ свою очередь, могутъ быть раздѣлены на *безличныя* и *вопросительныя*. *Безличныя* сужденія—тѣ, въ которыхъ подлежащее не опредѣлено точно, но подразумѣвается. *Вопросительныя* же—тѣ, въ которыхъ мы указываемъ на недостатокъ точнаго опредѣленія одной изъ составныхъ частей сужденія и требуемъ пополненія этого недостатка. Сущность всякаго логическаго *отвѣта* состоитъ въ точномъ обозначеніи той неопредѣленной части сужденія, на которую указываетъ *вопросъ*.

Примѣры. *Простыя* и *полныя* сужденія представлены въ большинствѣ вышеприведенныхъ примѣровъ.—Примѣра-

ми *сложныхъ сужденій* могутъ служить всѣ сужденія *условныя* и *раздѣлительныя*, которыя по свойству своему сложны; сужденія же всѣхъ остальныхъ видовъ могутъ быть *простыми* и *сложными*. *Безличныя сужденія:* 1. Прелестно! — 2. Блистаетъ!—3. Жарко!—4. Скорѣй! — (см. § 16, примѣчаніе).—*Вопросительныя сужденія:* 1. Кто былъ наставникомъ Александра Великаго? — 2. Какая наука излагаетъ законы правильнаго мышленія? — Въ этихъ примѣрахъ обнаруживается недостатокъ *логическаго* опредѣленія *подлежащаго*.— 3. Кто былъ Аристотель? — 4. Чѣмъ занимается Логика? — Здѣсь мы замѣчаемъ отсутствіе точнаго опредѣленія *сказуемаго*.—5. Былъ ли Аристотель наставникомъ Александра Великаго?—6. Занимается ли Логика изученіемъ законовъ правильнаго мышленія? — Здѣсь обнаруживается неопредѣленность логической *связи* между сказуемымъ и подлежащимъ.— *Отвѣты* на вышеприведенные вопросы устраняютъ эту неопредѣленность

Примѣчаніе 5-ое.

Таблица видовъ сужденій.

Сужденія бываютъ:

1. По способу составленія:

Аналитическія и синтетическія.

2. По объему и содержанію:

Обще-утвердительныя, *a*.
Обще-отрицательныя, *e*.
Частно-утвердительныя, *i*.
Частно-отрицательныя, *o*.

3. По связи между сказуемымъ и подлежащимъ:

Рѣшительныя.
Условныя.
Раздѣлительныя.

4. По степени достовѣрности:

Вѣроятныя.
Дѣйствительныя.
Необходимыя.

5. По своему составу:

Простыя.
Сложныя.
Полныя.

Неполныя: { Безличныя
Вопросительныя.

3. *Отношенія между сужденіями.*

§ 20.

Два сужденія могутъ быть между собою въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ, что и два понятія (см. § 14), т. е. въ отношеніяхъ: *тождества*, *подчиненія*, *согласія*, и *несогласія*.

1. Два сужденія называются *тождественными*, когда всѣ ихъ составныя части тождественны. Они выражаютъ одну и ту же мысль, но только различными словами.

Формула:

Въ 1-омъ сужденіи: S=A, P=B.
Во 2-омъ сужденіи: S′=A, P′=B.

Примѣры. 1. Богъ всемогущъ,—и—Верховное Существо въ состояніи все сдѣлать.—2. Человѣкъ существо разумное.—и—Люди одарены разумомъ.—3. Аристотель былъ первымъ мыслителемъ, который изложилъ законы правильнаго мышленія,—и—Аристотель—отецъ Логики

2. Два сужденія находятся въ отношеніи *подчиненія*, когда у обоихъ одно и то же сказуемое, а подлежащее одного сужденія подчинено подлежащему другого.

Формула:

1-ое сужденіе: S==A, P=B.
2-ое сужденіе: S′==$^{X}/_{A}$, P′=B.

Первое—называется сужденіемъ *подчиняющимъ*, *высшимъ*, *родовымъ;* второе же — *подчиненнымъ*, *низшимъ*, *видовымъ*.

Примѣры. 1. Всѣ люди подвергаются разнороднымъ ошибкамъ,—и—Самые разумные люди подвергаются разнороднымъ ошибкамъ.—Въ этихъ сужденіяхъ сказуемыя однѣ и тѣ же (B), а подлежащее „самые разумные люди" ($^{X}/_{A}$) подчинено подлежащему: „всѣ люди" (A).—2. Жизнь органическихъ существъ зависитъ отъ разнородныхъ физическихъ условій. — и — Жизнь человѣка зависитъ отъ разнородныхъ физическихъ условій.—3. Животныя имѣютъ произвольное движеніе,—и—Четвероногія ходятъ и т. п.

3. Два сужденія находятся въ отношеніи *соподчиненія*, когда ихъ подлежащія — понятія соподчиненныя.

Формула:

1-ое сужд. $S = {}^{X}/_{A}$, $P = B$.
2-ое сужд. $S' = {}^{Y}/_{A}$, $P' = C$.

Примѣры. 1. Петръ хорошій ученикъ,—и—Иванъ лѣнтяй.—2. Четвероногія ходятъ,—Птицы летаютъ,—Рыбы плаваютъ.—3. Наука развиваетъ умъ,—Искусства облагораживаютъ чувствованія. — Въ этихъ примѣрахъ подлежащія: Петръ и Иванъ, — Четвероногія, птицы и рыбы, — Науки и искусства — соподчинены высшимъ понятіямъ: ученикъ, животныя, проявленія духа.

4. Два сужденія *согласуются* одно съ другимъ, когда, при различныхъ сказуемыхъ, имѣютъ *тождественныя* подлежащія; или, когда, при различныхъ подлежащихъ, имѣютъ *тождественныя* сказуемыя.

Формулы:

I. 1-ое сужд. $S = A$, $P = B$.
2-ое сужд. $S' = A$, $P' = C$.
II. 1-ое сужд. $S = A$, $P = B$.
2-ое сужд. $S' = C$, $P' = B$.

Примѣры. *1-ая формула:* 1. Аристотель былъ знаменитѣйшимъ философомъ Греціи; Аристотель былъ наставникомъ Александра Великаго; Аристотель есть отецъ Логи-

ки —2. Петръ добрый человѣкъ: Петръ богатый человѣкъ; Петръ умный человѣкъ. — 3. Планета есть небесное тѣло; Планета движется вокругъ солнца.—*II-ая формула:* 1. Науки необходимы для усовершенствованія человѣчества; Искусства необходимы для усовершенствованія человѣчества; Общественный порядокъ необходимъ для усовершенствованія человѣчества: Религія необходима для усовершенствованія человѣчества. — 2. Безъ воздуха нельзя жить; Безъ пищи нельзя жить; Безъ питья нельзя жить: Безъ извѣстной температуы тѣла нельзя жить.—3. Естественныя науки изслѣдуютъ человѣка: Исторія изслѣдуетъ человѣка.

5. Сужденія *несогласныя* бываютъ, какъ и понятія, или *противорѣчивыя* или *противоположныя* (см. § 14, № 5).

Два сужденія *противорѣчатъ* одно другому или *противоположны*, когда во 1-хъ, при *тождествѣ* подлежащихъ, сказуемыя *противорѣчатъ* другъ другу или *противоположны;* во 2-хъ, когда, при *тождествѣ* сказуемыхъ, ихъ подлежащія *противорѣчатъ* другъ другу или *противоположны.*

Формулы:

I. 1-ое сужд. S=A, P=B.
2-ое сужд. S′=A, P′=non-B.

II. 1-ое сужд. S=A, P=B.
2-ое сужд. S′=non-A, P′=B.

Первыя сужденія, въ каждой изъ этихъ формулъ, называются *положительными, позитивными;* послѣднія же—*отрицательными, негативными.*

Примѣры. *I-ая формула:* 1. Всѣ люди по природѣ своей добры, — и — Всѣ люди по природѣ своей *не*добры, злы.—2. Стремленія человѣчества къ совершенству напрасны,—и—Стремленія человѣчества къ совершенству *не*напрасны.—*II-ая формула:* 1. Всѣ люди по природѣ своей до-

бры,—и—*Никто* изъ людей по природѣ своей не добръ.—2. Всѣ стремленія человѣчества къ совершенству напрасны,—и—*Ни одно* стремленіе человѣчества къ совершенству не напрасно.

Примѣчаніе. Къ числу приведенныхъ отношеній между сужденіями обыкновенно присоединяютъ отношеніе *превращенія* (conversio). Въ нихъ подлежащее одного сужденія служитъ сказуемымъ другого, а сказуемое послѣдняго — подлежащимъ перваго.

Формула:

1-ое сужд. S=A, P=B.
2-ое сужд. S′=B, P′=A.

Примѣры. 1. Богъ есть Верховное Существо, — и — Верховное Существо есть Богъ.—2. Нѣкоторые поэты были глубокими мыслителями,—и—Нѣкоторые глубокіе мыслители были поэтами. — 3. Человѣкъ не ангелъ,—и—Ангелъ не человѣкъ. — 4. Растенія суть существа органическія,—и—Нѣкоторыя органическія существа—растенія.—5. Нѣкоторыя животныя—обезьяны,—и—Всѣ обезьяны—животныя.

§ 21.

Правила, касающіяся отношеній между сужденіями, соотвѣтствуютъ правиламъ объ отношеніяхъ понятій между собою (см. § 15). Особаго вниманія однако заслуживаютъ тѣ правила, которыя касаются *подчиненія* и *противорѣчія* сужденій.

Эти правила слѣдующія:

I. Правила *подчиненія* сужденій:

1. Истина высшаго сужденія заключаетъ въ себѣ истину всѣхъ сужденій подчиненныхъ (см. § 15, примѣч. 1-ое); *но ложь высшаго сужденія не заключаетъ въ себѣ лжи сужденій подчиненныхъ.*

Примѣры. Если *истинно* сужденіе: *Всѣ люди добры*, то истинны будутъ и всѣ сужденія подчиненныя, какъ: всѣ народы добры, дикіе народы добры; Петръ, Павелъ и т. п. добры.—Но *ложь* общаго положенія: *всѣ люди добры*, не заключаетъ въ себѣ еще лжи подчиненныхъ сужденій, т. е. что Петръ, Павелъ и т. п. добры; эти сужденія могутъ и не заключать въ себѣ лжи, потому, что отрицаніемъ положенія: *всѣ люди добры*, не исключается возможность истины, что по крайней мѣрѣ *нѣкоторые* люди добры.

Примѣчаніе. Изъ приведеннаго правила слѣдуетъ: кто признаетъ *общее* положеніе, тотъ долженъ признать и всѣ подчиненныя ему *частныя* положенія; но кто отвергаетъ *общее* положеніе, тотъ не отвергаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ подчиненныхъ ему *частныхъ* положеній.

2. Ложь подчиненнаго сужденія заключаетъ въ себѣ непосредственно и ложь сужденія высшаго; но истина подчиненнаго не заключаетъ въ себѣ еще истины высшаго.

Примѣры. Если ложь, что Петръ добрый человѣкъ, то непосредственно будетъ ложнымъ и сужденіе высшее, что *всѣ* люди добры; ибо если Петръ недобръ, то уже нельзя утверждать, что *всѣ* люди добры. Но если истина, что Петръ добръ, то изъ этого еще не слѣдуетъ истина общаго положенія,—что *всѣ* люди добры; Петръ можетъ быть добрымъ, а другіе могутъ быть недобрыми.

Примѣчаніе. Кто отвергаетъ *частное* положеніе, тотъ отвергаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и соотвѣтственное *общее*; но кто признаетъ истину *частнаго* положенія, тотъ не обязанъ еще признавать непосредственно и истины *общаго*.

II. Правила *противорѣчія* между сужденіями слѣдующія:

1. Два обще-противорѣчивыя сужденія не могутъ быть въ одно и тоже время истиною, но могутъ быть ложью; изъ истины обще-

утвердительнаго сужденія истекаетъ ложь противорѣчащаго ему обще-отрицательнаго, и обратно: изъ истины обще-отрицательнаго сужденія истекаетъ ложь противорѣчащаго ему обще-утвердительнаго сужденія; но изъ лжи обще-утвердительнаго не истекаетъ истина обще-отрицательнаго и изъ лжи обще-отрицательнаго не истекаетъ истина обще-утвердительнаго.

Примѣры. Сужденія: *всѣ люди добры* — и — *всѣ люди недобры*, не могутъ быть въ одно и то же время истиною; если истина, что всѣ люди *добры*, то ложь, что всѣ люди *недобры*, и обратно. Но оба эти сужденія могутъ быть *вмѣстѣ*, въ одно и то же время, *ложью*. Можетъ быть *ложью*, что *всѣ* люди *недобры*, потому что есть много *добрыхъ*, и въ то же время можетъ быть *ложью*, что *всѣ* люди *добры*, потому что есть много *недобрыхъ*. Одни *добры*, другіе *недобры*; слѣдовательно, нельзя сказать, что *всѣ* добры, или, что *всѣ* недобры.

2. Если изъ двухъ противорѣчивыхъ сужденій одно общее, а другое частное, то оба вмѣстѣ не могутъ быть въ одно и то же время ни истиною, ни ложью; изъ истины одного истекаетъ ложь другого, и наоборотъ, изъ лжи одного истекаетъ истина другого.

Примѣры. Сужденія: *всѣ люди добры* — и — *нѣкоторые люди недобры*, не могутъ быть въ одно и то же время ни истинными, ни ложными: если истина, что *всѣ* люди *добры*, то ложь, что *нѣкоторые* люди *недобры*; если ложь, что *всѣ* люди *добры*, то истина, что *нѣкоторые* люди *недобры*. Далѣе, если *истинно*, что *нѣкоторые* люди *недобры*, то ложно, что *всѣ* люди *добры*; если же ложно, что *нѣкоторые* люди *недобры*, то истинно, что *всѣ* люди *добры*.

3. Два частно-противорѣчивыя сужденія могутъ быть въ одно и то же время истиною;

но въ одно и то же время не могутъ быть ложью.

Примѣры. 1. Оба сужденія: *нѣкоторые люди добры* — и—*нѣкоторые люди недобры*, могутъ заключать въ себѣ истину, если они относятся къ разнымъ частямъ общаго понятія о человѣкѣ: одни люди добры, другіе недобры. Но если *ложь*, что *нѣкоторые люди добры*, то будетъ непремѣнно *истинно* сужденіе: *нѣкоторые люди недобры*.—2. Нѣкоторыя животныя позвоночныя, нѣкоторыя безпозвоночныя.—3. Нѣкоторые ученые практичны, нѣкоторые непрактичны и т. п.

Примѣчаніе 1-ое. Правила *превращенія* сужденій слѣдующія: 1-ое. Сужденія *обще-утвердительныя*, въ которыхъ подлежащее и сказуемое—понятія *тождественныя*; далѣе, сужденія *частно-утвердительныя*, въ которыхъ сказуемое *не* находится въ отношеніи *подчиненія* къ подлежащему (§ 14) и, наконецъ, всѣ сужденія *обще-отрицательныя*—могутъ быть превращены *безъ* измѣненія своего *объема* (§ 16). Такое превращеніе называется *простымъ* (conversio simplex).—2-ое. Сужденія *обще-утвердительныя*, въ которыхъ подлежащее и сказуемое *не* тождественны, и сужденія *частно-утвердительныя*, въ которыхъ сказуемое находится въ отношеніи *подчиненія* къ подлежащему, — при *превращеніи* измѣняютъ свой *объемъ*, т. е. *обще-утвердительныя* становятся *частно-утвердительными*, а *частно-утвердительныя* — *обще-утвердительными*. Превращеніе этого рода называется *сложнымъ* (conversio per accidens). 3-ье. Сужденій *частно-отрицательныхъ* превращать нельзя.

Примѣры. 1. Изъ приведенныхъ въ примѣчаніи къ § 20 примѣровъ, первые три объясняютъ *превращеніе простое*, два послѣднихъ же—*превращеніе сложное*.

Примѣчаніе 2-ое. Всѣ приведенныя правила, касающіяся отношеній между сужденіями, основаны на законахъ *тождества*, *противорѣчія* и *исключеннаго третьяго* (см. §§ 6, 7 и 8).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ученіе объ опредѣленіи и дѣленіи понятій.

1. *Опредѣленіе.*

§ 22.

Сужденіе, какъ мы видѣли (§ 16), есть обозначеніе признаковъ даннаго предмета вообще Въ составъ сужденія, слѣдовательно, могутъ входить какъ существенные, такъ и случайные признаки предмета. Познаніе же и уразумѣніе предметовъ требуетъ обозначенія ихъ *существенныхъ* признаковъ (см. § 10); поэтому мышленіе и нуждается въ новой логической формѣ, которая удовлетворяла бы подобному требованію. Это достигается *опредѣленіемъ*. Опредѣленіе (definitio) есть сужденіе, обозначающее *существенные* признаки даннаго предмета. А такъ какъ существенные признаки составляютъ *содержаніе* понятія о предметѣ (см. § 12), то можно сказать, что опредѣленіе есть *раскрытіе содержанія понятія*.

Существенные признаки, составляющіе содержаніе понятія о предметѣ, сводятся къ *двумъ* слѣдующимъ: во 1-хъ, *признакъ родовой* (genus proximum), обозначающій, къ какому роду относится данное понятіе, и во 2-хъ, *признакъ видовой* (differentia specifica), обозначающій, чѣмъ данное понятіе отличается отъ всѣхъ ему соподчиненныхъ.

Такимъ образомъ опредѣленіе заключаетъ въ себѣ четыре части:

1. Понятіе опредѣляемое (totum definitum), составляющее *подлежащее* опредѣленія.

2. Признакъ родовой (genus proximum).

3. Признакъ видового отличія (differentia specifica).

Послѣдніе два признака составляютъ *сказуемое* опредѣленія (membra definientia).

4. *Связка* (copula) между подлежащимъ и сказуемымъ опредѣленія.

Основаніемъ опредѣленія (fundamentum definitionis), для обозначенія приведенныхъ составныхъ частей его, служатъ всѣ понятія, *соподчиненныя* понятію опредѣляемому; ибо приведенныя составныя части, могутъ быть извлечены только изъ сравненія опредѣляемаго понятія со всѣми понятіями, ему соподчиненными.

Примѣры. 1. Логика есть наука о законахъ правильнаго мышленія (§ 1). *Логика* въ этомъ примѣрѣ—*подлежащее* опредѣленія. *Наука* обозначаетъ признакъ *родовой*. *Законы правильнаго мышленія* составляютъ признакъ *видового отличія*, потому что Логика отличается отъ всѣхъ другихъ наукъ тѣмъ, что она имѣетъ предметомъ законы *правильнаго мышленія*.—2. *Психологія* есть наука о душевныхъ явленіяхъ.—3. *Естествознаніе* есть наука о явленіяхъ природы.—4. *Домъ* есть постройка, въ которой живутъ люди. — 5. *Животное* есть существо органическое, одаренное способностью произвольно перемѣнять мѣсто.

Примѣчаніе 1-ое. Логика различаетъ два вида *опредѣленія: словесное* и *предметное*, или *номинальное* и *реальное* (definitio nominalis sive verbalis et realis). Когда разъясняется значеніе *слова*, *имени* (nomen), обозначающаго данное понятіе, то опредѣленіе такого рода называется *словеснымъ*, *номинальнымъ*. Второй же видъ опредѣленія, т. е. опредѣленіе *предметное*, или *реальное*, указываетъ на существенное содержаніе *предмета* (res), обозначеннаго извѣст-

нымъ словомъ. Для истиннаго познанія вещей пригодны, разумѣется, одни только *предметныя* опредѣленія. *Словесныя* же служатъ для объясненія употребляемыхъ нами словъ или терминовъ.

Примѣры. 1. Въ § 1 настоящаго руководства приведены какъ *предметное*, такъ и *словесное* опредѣленіе Логики.—2. Всѣ выше приведенные въ этомъ параграфѣ примѣры—*предметныя* опредѣленія, ибо они служатъ къ разъясненію самихъ опредѣляемыхъ предметовъ.—*Словесныя опредѣленія:* 1. *Психологія* происходитъ отъ греческаго слова ψυχή, душа, и отъ слова λόγος, наука, слѣдовательно значитъ — наука о душѣ.—2. *Географія* значитъ землеописаніе, отъ греческихъ словъ: γῆ, земля, и γράφω пишу, описываю. -3. Названіемъ *позвоночныхъ* обозначаютъ животныхъ, имѣющихъ позвонки. — Въ этихъ примѣрахъ опредѣляется только *значеніе* и происхожденіе *словъ:* психологія, географія, позвоночныя.

Примѣчаніе 2-ое. Кромѣ приведенныхъ выше опредѣленій, въ строго логическомъ смыслѣ, есть еще слѣдующія логическія формы, которыя, хотя и разъясняютъ признаки предмета и сходны съ опредѣленіемъ, но не касаются исключительно *существенныхъ* признаковъ предмета. Полезно ознакомиться съ этими формами, чтобы не смѣшивать ихъ со строго-логическимъ *опредѣленіемъ*.

1. Описаніе предмета (descriptio), т. е. указаніе не только на его существенные, но и на другіе заслуживающіе вниманія признаки.

Примѣры. 1. *Птицы* суть животныя, принадлежащія къ отдѣлу *позвоночныхъ*, имѣющія сердце съ двумя ушками и двумя желудочками, красную теплую кровь, дышащія легкими и несущія яйца съ твердою известковою скорлупою, которыя потомъ высиживаются. Птицы покрыты перьями; беззубыя челюсти образуютъ у нихъ клювъ, покрытый роговымъ веществомъ: заднія конечности птицъ служатъ для хожденія, лазанія или плаванія, переднія же служатъ для летанія, и называются крыльями. — 2. *Негръ* есть человѣкъ съ кожею чернаго цвѣта, волосами черными, кудрявыми и лбомъ низкимъ; лицо у него скулистое, носъ широкій

и приплюснутый, губы вздутыя, руки длинныя, кисть съуженная, ноги сравнительно короткія, стопа плоская и широкая.—3. Описаніе минераловъ, растеній, животныхъ, явленій природы, городовъ, людей, народовъ, историческихъ событій и т. п.

2. *Объясненіе* предмета (explicatio et declaratio), т. е. указаніе на ту или другую неизвѣстную сторону его.

Примѣры. 1. *Историческое объясненіе Логики.* Логика какъ наука, есть произведеніе греческаго духа. Уже Сократъ и Платонъ изложили нѣкоторыя изъ ея основныхъ началъ, но Аристотель первый начерталъ подробно законы мышленія при образованіи понятій, сужденій, умозаключеній и т. д. и онъ, по справедливости, считается отцомъ Логики, какъ науки. Въ новѣйшіе же вѣка особенно содѣйствовали ея развитію знаменитѣйшіе философы Англіи, Франціи и Германіи: Бэконъ, Декартъ, Лейбницъ, Кантъ и многіе другіе.—2. Сюда же относится *объясненіе* значенія Логики, предложенное въ § 4, равно какъ и объясненіе ея отношенія къ другимъ наукамъ и т. п.

3. *Наглядное разъясненіе* предмета посредствомъ *сравненія* и *примѣра* (illustratio et exemplificatio).

Примѣры. *Сравненіе:* 1. Два глаза — это два наблюдателя, разсматривающіе міръ съ различныхъ постовъ, сообщающіе другъ другу свои наблюденія и на основаніи ихъ рисующіе для нашего представленія образы предметовъ. — 2. Живопись есть поэзія, представленная красками; поэзія же есть живопись, представленная словами. — 3. Жизнь человѣка похожа на путешествіе по бурному океану. Внѣшнія обстоятельства жизни, — счастіе и несчастіе, благополучіе и невзгоды,—это волны океана, бросающіе корабль человѣка то въ ту, то въ другую сторону. Совѣсть—это компасъ, при помощи котораго рулевой опредѣляетъ вѣрный путь корабля по широкому морю, избѣгая скалъ и мелей. Нравственная же энергія — это парусъ, благодаря которому корабль движется впередъ и приближается все болѣе и болѣе къ высокой цѣли своего назначенія. — *Разъясненіе предмета посредствомъ примѣра:* 1. Сужденіе: „Петръ есть добрый человѣкъ“ показываетъ наглядно, что́ такое *сужденіе* и ка-

кія части входятъ въ составъ его. — 4. Равнымъ образомъ, всѣ *примѣры*, приведенные въ настоящемъ руководствѣ, имѣютъ цѣлью не *опредѣленіе* предмета, но наглядное *разъясненіе* содержанія данныхъ опредѣленій.

Примѣчаніе 3-ье. *Слова*, употребляемыя постоянно въ одномъ и томъ же, ясно и точно опредѣленномъ смыслѣ, для обозначенія извѣстныхъ, часто встрѣчающихся понятій, называются *терминами*. Опредѣленіе же такихъ словъ и ихъ употребленіе въ опредѣленномъ точномъ смыслѣ, въ той или другой наукѣ, называется научною *терминологіею*.

Примѣры. Слова: *понятіе*, его *содержаніе* и *объемъ*; *сужденіе*, *подлежащее*, *сказуемое*, и *связка*; виды сужденій: *рѣшительныя*, *условныя*, *раздѣлительныя*; далѣе *анализъ* и *синтезъ*, *умозаключеніе*, *доказательство*, *методъ* и т. д. суть *термины*, употребляемые въ Логикѣ всегда въ одномъ и томъ же, ясно и точно опредѣленномъ смыслѣ. Всѣ эти *термины*, вмѣстѣ взятые, составляютъ *терминологію* Логики.—Каждая наука имѣетъ свою *терминологію*.

§ 23.

При составленіи опредѣленія надобно руководствоваться слѣдующими правилами:

1. *Родовымъ признакомъ* опредѣленія должно быть понятіе, представляющее совокупность такихъ признаковъ, которые общи какъ опредѣляемому понятію, такъ и всѣмъ ему соподчиненнымъ, т. е. родовымъ признакомъ должно служить *ближайшее высшее понятіе*, въ сравненіи съ опредѣляемымъ.

Примѣры. Родовымъ признакомъ опредѣленія *Логики* служитъ понятіе *наука*. Въ этомъ понятіи заключается совокупность всѣхъ признаковъ, общихъ Логикѣ и всѣмъ ей соподчиненнымъ понятіямъ, т. е. всѣмъ другимъ наукамъ.

2. *Видовымъ отличіемъ* опредѣленія долженъ быть признакъ, свойственный *исключитель-*

но данному понятію и не встрѣчающійся ни въ одномъ изъ соподчиненныхъ понятій.

Примѣры. Видовымъ отличіемъ въ опредѣленіи *Логики* служитъ то, что предметъ ея—*законы правильнаго мышленія;* предметъ этотъ свойственъ *исключительно* Логикѣ и не подлежитъ изслѣдованію никакой другой науки.

3. *Связка* между подлежащимъ опредѣленія и его сказуемымъ должна быть всегда *утвердительною.* Опредѣленіе по существу своему, не можетъ быть никогда *отрицательнымъ.* Отрицательныя сужденія указываютъ лишь на то, что́ данный предметъ *не есть,* и могутъ быть лишь второстепеннымъ пособіемъ при настоящемъ опредѣленіи его.

Примѣры. Указывая на то, что́ Логика *не есть*, что она, напр., *не* психологія, *не* математика и т. д., мы не получаемъ никакого понятія о ея *существенномъ* содержаніи; а такъ какъ это составляетъ именно предметъ опредѣленія, то подобныя отрицательныя сужденія *не опредѣляютъ* Логики, а служатъ лишь пособіями для отыскиванія ея существенныхъ признаковъ.

4. *Сказуемое* опредѣленія (т. е. родовой признакъ и видовое отличіе) должно быть тождественно съ подлежащимъ, такъ чтобы оно могло быть поставлено на мѣсто подлежащаго, и на оборотъ.

Примѣры. Если Логика есть наука о законахъ правильнаго мышленія, то сказуемое этого опредѣленія, т. е. *наука о законахъ правильнаго мышленія*, должно быть тождественно съ подлежащимъ *Логика*, и потому мы можемъ равнымъ образомъ сказать: наука о законахъ правильнаго мышленія есть Логика. (См. что сказано о *превращеніи* сужденій, въ которыхъ подлежащее и сказуемое понятія *тождественныя*, § 20, прим. и § 21, прим. 1-ое).

5. Опредѣленіе, какъ логическое цѣлое, должно быть *полнымъ, точнымъ и яснымъ.*

Полнота опредѣленія (plenitudo definitionis) требуетъ, чтобы оно содержало въ себѣ всѣ логическія части его, т. е.: понятіе опредѣляемое (*подлежащее* опредѣленія), родовой признакъ и видовое отличіе (*сказуемое* опредѣленія) и утвердительную *связку* между подлежащимъ и сказуемымъ (§ 22).

Точность опредѣленія (præcisio definitionis) требуетъ, чтобы сказуемое опредѣленія надлежащимъ образомъ *характеризовало* данное понятіе, т. е. чтобы оно обозначало ближайшій его родъ и видовой признакъ, дѣйствительно отличающій его отъ всѣхъ понятій соподчиненныхъ.

Ясность опредѣленія (claritas definitionis) требуетъ, чтобы родовой признакъ и видовое отличіе заключались въ выраженіяхъ *удобопонятныхъ*.

Примѣры. См. § 22.

Примѣчаніе 1-ое. Отступленіе отъ вышеприведенныхъ требованій влечетъ за собою разныя *ошибки* въ опредѣленіи. Замѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ:

1. *Опредѣленіе* слишкомъ *узкое*, или слишкомъ *обширное* (definitio angustior, latior suo definito), бываетъ тогда, когда сказуемое не *тождественно* съ подлежащимъ опредѣленія, но заключаетъ въ себѣ или меньше, или больше признаковъ.

Примѣры. 1. Слишкомъ *узкимъ* было бы опредѣленіе Логики, если бы мы сказали: „Логика есть наука объ умозаключеніяхъ,“ такъ какъ Логика имѣетъ предметомъ разборъ не однихъ умозаключеній, но и другихъ логическихъ формъ мышленія, каковы: понятія, сужденія, опредѣленія, доказательства и т. п.—2. Слишкомъ *обширно* было бы опредѣленіе Логики, еслибъ мы сказали: „Логика есть наука о мышленіи вообще,“ ибо *мышленіе* вообще не есть *исключительный* предметъ Логики; мышленіе, какъ душевное явленіе, составляетъ равнымъ образомъ и предметъ *Психологіи*. Разница между изученіемъ мышленія *Логикою* и *Психологіею* та, что послѣдняя разсматриваетъ мышленіе, какъ *душевное*

ленiе вообще, слѣдовательно указываетъ на его связь съ другими душевными явленіями и на его разныя проявленія, правильныя или неправильныя въ логическомъ смыслѣ. *Логика* же обращаетъ вниманіе исключительно на законы *правильнаго* мышленія, какъ на средства познанія истины. Этотъ признакъ правильности и долженъ входить въ составъ ея опредѣленія: безъ него опредѣленіе было бы не точно, а именно—слишкомъ *обширно*. (См. § 2, прим. 2).

2. *Тавтологія* въ опредѣленіи (idem per idem),—когда сказуемое не опредѣляетъ подлежащаго, но повторяетъ его, явно или скрыто.

Примѣры. 1. Логика есть наука о *логическомъ* мышленіи.—2. Ясность мышленія есть ясное развитіе мыслей.—3. Наука есть научное изслѣдованіе предметовъ.—4. Животное есть существо живое.

3. *Кругъ* въ опредѣленіи (circulus in definiendo),—когда сказуемое, служащее опредѣленіемъ подлежащаго, въ свою очередь опредѣляется самимъ же подлежащимъ.

Примѣры. Если мы, имѣя въ виду опредѣленіе Логики, какъ науки о законахъ правильнаго мышленія, спросимъ: „что такое правильное мышленіе?“ и отвѣтимъ: „оно есть мышленіе, согласующееся съ требованіями *Логики*,“ то мы будемъ вращаться въ слѣдующемъ кругу: „Логика, есть наука о законахъ правильнаго мышленія, т. е. наука о законахъ мышленія, согласующагося съ требованіями Логики.“ Для избѣжанія подобнаго круга слѣдуетъ указать на *новые* признаки, опредѣляющіе *сказуемое*, но нельзя возвращаться къ самому подлежащему. *Правильное* мышленіе есть такое мышленіе, которое приводитъ къ точному, ясному и достовѣрному познанію вещей. Слѣдовательно, *Логика*, какъ наука о законахъ правильнаго мышленія, есть наука о законахъ мышленія, приводящаго *къ точному, ясному* и *достовѣрному познанію вещей*.

4. *Отрицательное* опредѣленіе имѣющее мѣсто въ томъ случаѣ, когда мы указываемъ не на то, *что́* данный предметъ *есть*, но лишь на то, *что́ онъ не есть*.

Примѣры. См. въ этомъ же § 23 № 3.

5. *Опредѣленіе неполное, неточное* и *неясное* бываетъ тогда, когда оно противорѣчитъ требованіямъ полноты, точности и ясности (см. выше въ этомъ § № 5).

Примѣры. *Неполное опредѣленіе:* 1. Логика есть наука.— 2. Логика имѣетъ своимъ предметомъ законы правильнаго мышленія.—Въ первомъ примѣрѣ недостаетъ *видового отличія*, во второмъ нѣтъ *родового признака*. — *Неточное* опредѣленіе бываетъ или слишкомъ *узкое*, или слишкомъ *обширное* (см. въ этомъ примѣчаніи № 1).—*Неясное опредѣленіе*: 1. Логика есть разборъ законовъ правильнаго мышленія.—2. Логика есть наука о мышленіи, согласующемся со своими собственными законами.—Въ первомъ примѣрѣ *неясенъ* родовой признакъ; вмѣсто *наука*, сказано: *разборъ*. Во второмъ же примѣрѣ неясно видовое отличіе: вмѣсто *законы правильнаго мышленія*, сказано неясно: *мышленіе*, согласующееся со своими собственными законами.

Примѣчаніе 2-ое. Относительно значенія и практическаго примѣненія *опредѣленія* слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ предметы и понятія могутъ быть опредѣляемы по выше изложеннымъ логическимъ требованіямъ. Есть предметы и понятія *неопредѣлимые*. Къ нимъ принадлежатъ съ одной стороны понятія слишкомъ *общія*, не имѣющія ни *высшаго* родового признака, ни *видового* отличія, потому что у нихъ нѣтъ другихъ соподчиненныхъ понятій. Съ другой стороны неопредѣлимы и *частные, единичные (конкретные)* предметы, такъ какъ у нихъ такое множество частныхъ признаковъ, что ихъ нельзя подвести подъ требуемую опредѣленіемъ общую форму.

Понятія *общія*, не имѣющія соподчиненныхъ понятій, могутъ быть лишь *объясняемы*, но не опредѣляемы; *частные* же, единичные предметы могутъ быть лишь *описываемы* (см. § 22, примѣчаніе 2-ое, № 1 и 2-ой).

Примѣры. 1. Понятія: *бытіе, существованіе, существо, вещь* и т. п. *неопредѣлимы*, такъ какъ они не имѣютъ ни *высшаго* родового признака, ни *видового* отличія. Ихъ содержаніе можетъ быть лишь *объяснено* при помощи другихъ, болѣе *частныхъ* понятій.—2. Равнымъ образомъ нельзя *опре-*

дѣлять слишкомъ частныхъ предметовъ, каковы: *домъ моего отца; книга, которую я читаю; городъ Парижъ; гора Монъ-Бланъ; сраженіе подъ Ватерлоо* и т. п. Подобнаго рода частные предметы и явленія могутъ быть лишь *описываемы*. Потому-то и науки, занимающіяся главнымъ образомъ *частными, конкретными* предметами называются *описательными*, какъ напр. минералогія, ботаника, зоологія, географія и т. д.

2. *Дѣленіе понятій.*

§ 24.

Какъ *опредѣленіе* относится къ *содержанію* понятія и есть обозначеніе его существенныхъ признаковъ, такъ *дѣленіе* (divisio) относится къ его *объему* и есть исчисленіе всѣхъ самостоятельныхъ понятій, объединенныхъ въ данномъ понятіи (см. § 12). *Основаніемъ* дѣленія (fundamentum sive principium divisionis) называется одинъ изъ признаковъ даннаго понятія, руководясь которымъ, мы разлагаемъ объемъ этого понятія. Самостоятельныя понятія, происходящія отъ дѣленія и составляющія части дѣлимаго понятія, называются *членами* дѣленія (membra divisionis). Самый же результатъ дѣленія выражается въ видѣ *сужденія раздѣлительнаго* (см. § 19, № 1), въ которомъ *дѣлимое понятіе* составляетъ подлежащее, а *члены* дѣленія сказуемое. А потому дѣленіе заключаетъ въ себѣ слѣдующія составныя части:

1. *Понятіе*, которое раздѣляется (totum divisum), составляющее *подлежащее* раздѣлительнаго сужденія;

2. *Основаніе* дѣленія;

3. *Члены* дѣленія, составляющіе *сказуемое* раздѣлительнаго сужденія;

4. *Связка* между подлежащимъ и сказуемымъ.

Примѣры 1. *Минералы* бываютъ: или соли, или земли, или металлы, или наконецъ, горючіе минералы.—2. *Растенія* бываютъ или цвѣтковыя, или безцвѣтковыя.—3. *Животныя* бываютъ или позвоночныя или безпозвоночныя. — 4. *Родъ человѣческій* раздѣляется на три главныя рассы: кавказскую, монгольскую и эѳіопскую (*). — 5. Древніе раздѣляли *философію* на Логику, Физику и Этику.—Въ приведенныхъ раздѣлительныхъ сужденіяхъ, слова: *минералы*, *растенія*, *животныя*, *родъ человѣческій*, *философія* составляютъ *подлежащее* дѣленія, т. е. дѣлимое понятіе.—*Сказуемое* дѣленія состоитъ изъ самостоятельныхъ понятій, объединенныхъ въ подлежащемъ — *соли*, *земли*, *металлы*, *горючіе минералы*; *цвѣтковыя* и *безцвѣтковыя* (растенія) и т. д.—*Основаніями* же этихъ дѣленій служатъ извѣстные признаки самаго дѣлимаго понятія. Итакъ: 1. *Минералы* различаются то химическимъ составомъ, то свойствами физическими, и это различіе послужило *основаніемъ* вышеприведеннаго дѣленія.—2. Нѣкоторыя *растенія* имѣютъ *цвѣтки*, у другихъ ихъ нѣтъ, поэтому цвѣтокъ послужилъ *основаніемъ* вышеприведеннаго дѣленія.—3. Многія *животныя* имѣютъ *позвонки*; принимая этотъ признакъ за *основаніе* дѣленія понятія о животномъ, мы доходимъ до вышеприведеннаго ихъ дѣленія.—4. *Люди* имѣютъ разный *цвѣтъ* кожи и отличаются другъ отъ друга разными внѣшними признаками; мы опять принимаемъ эти признаки, особенно цвѣтъ кожи, за *основаніе*, и вслѣдствіе этого получаются самостоятельные члены дѣленія понятія о людяхъ, т. е. *бѣлая*, *черная* и *желтая* рассы людей. — 5. Принимая *предметъ* изслѣдованія за *основаніе* дѣленія *Философіи*, древніе находили, что предметъ философіи: или изслѣдованіе законовъ *мышленія*, какъ орудія познанія міра, или изслѣдованіе самого міра, какъ одного цѣлаго, или, наконецъ, изслѣдованіе *нравственной* дѣятельности человѣка въ мірѣ; вслѣдствіе чего они дѣлили философію на Логику, Физику и Этику.

Примѣчаніе 1-ое. Логика различаетъ *два главныхъ вида* дѣленія: *искусственное* и *естественное*. —

(*) *Малайская* и *американская* рассы составляютъ лишь переходныя формы между вышеприведенными рассами.

Искусственное дѣленіе бываетъ тогда, когда *основаніемъ* дѣленія служитъ одинъ произвольно избранный нами признакъ предмета, безъ вниманія на всѣ остальные признаки. *Естественное* же дѣленіе тогда, когда мы принимаемъ въ соображеніе *всѣ* главные признаки предмета, и когда члены дѣленія отличаются другъ отъ друга, не какимъ-либо случайнымъ признакомъ, а *совокупностью* своихъ признаковъ, т. е. отличаются другъ отъ друга, какъ самостоятельныя единицы. Всякое дѣленіе должно быть, сколько возможно, *естественнымъ*. Но такъ какъ эта цѣль не всегда достижима и не во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія возможна, то допускаются Логикою и *искусственныя* дѣленія, какъ полезныя пособія къ всестороннему разъясненію и изложенію мыслей.

Примѣры. 1. Дѣленіе *животныхъ* на ходящихъ, летающихъ, пресмыкающихся и плавающихъ—*искусственно*, ибо *основаніемъ* этого дѣленія принятъ случайный признакъ — *способъ движенія;* всѣ же остальные признаки, характеризующіе разные роды и виды животныхъ, не приняты въ соображеніе. Вслѣдствіе подобнаго *искусственнаго* дѣленія къ одному и тому же классу принадлежали бы животныя, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга своими остальными признаками. Къ *ходящимъ* принадлежали бы какъ млекопитающія: лошадь, левъ, слонъ и т. д., такъ и нѣкоторые виды насѣкомыхъ; къ *летающимъ* принадлежали бы какъ многія птицы, такъ и разные виды насѣкомыхъ и т. д. Между тѣмъ какъ дѣленіе животныхъ на *позвоночныхъ* и *безпозвоночныхъ*, первыхъ на *млекопитающихъ*, *птицъ*, *земноводныхъ* и *рыбъ*, а вторыхъ на *насѣкомыхъ*, *пауковъ*, *раковъ*, *червей* и другіе тому подобные классы,—*естественно*, потому что при такомъ дѣленіи принимаются во вниманіе *всѣ* главные признаки животныхъ, т. е. вся ихъ *организація*, и образующіеся отъ такого дѣленія члены отличаются другъ отъ друга совокупностью своихъ признаковъ, т. е. отличаются какъ самостоятельныя единицы. — 2. Линней (Linné) дѣлитъ растенія по тычинкамъ *искусственно;* дѣленіе же Жюссье (Jussieu) болѣе естественно, потому что онъ принялъ въ основаніе всю форму растеній.—3. Дѣленіе *людей* по ихъ умственному

развитію на *дикихъ* и *цивилизованныхъ*—*искусственно;* дѣленіе же людей по рассамъ, племенамъ, народамъ—*естественно.*— 4. Дѣленіе *наукъ*, по *методамъ* изслѣдованію предметовъ, на индуктивныя и дедуктивныя, или эмпирическія и спекулятивныя — *искусственно:* дѣленіе же ихъ по *предметамъ*, на естественныя, историческія, общественныя, математическія, богословскія и философскія—*естественно.*

Примѣчаніе 2-ое. Отъ дѣленія въ означенномъ выше логическомъ смыслѣ слѣдуетъ отличать такія логическія формы, которыя, хотя и сходны съ дѣленіемъ, но не касаются объема дѣлимаго понятія.

1. *Исчисленіе признаковъ*, входящихъ въ составъ даннаго понятія, называемое *расчлененіемъ* (partitio). Оно отличается отъ *дѣленія* тѣмъ, что члены его не исключаютъ другъ друга и не составляютъ самостоятельныхъ единицъ, но напротивъ, имѣютъ много между собою общаго.

Примѣры. 1. Если при описаніи птицы или негра (см. § 22, примѣч. 2, № 1) мы исчисляемъ всѣ главные признаки ихъ, то это исчисленіе не есть *дѣленіе* объема понятій о птицѣ или о негрѣ, но лишь подробное изложеніе признаковъ, составляющихъ *содержаніе* того или другого понятія. — 2. Если мы говоримъ, что *дерево* состоитъ изъ: *корней*, *ствола*, и *вѣтвей*, то этимъ мы не дѣлимъ понятія о деревѣ на подчиненныя ему понятія (каковы: дубъ, береза, ива, сосна, и т. п.), но указываемъ только на *признаки*, входящіе въ составъ *каждаго* дерева.—3. Если мы говоримъ, что наука требуетъ: во 1-хъ *критическаго* и *методическаго изслѣдованія*, и во 2-хъ, *систематическаго изложенія* соотвѣтственнаго предмета, то этимъ мы не хотимъ выразить, что наука *раздѣляется* на упомянутые части, а указываемъ только на *признаки*, свойственные наукѣ.

2. *Различеніе* разнаго смысла одного и того же слова (distinctio). Это тоже не дѣленіе, а только указаніе на содержаніе *разныхъ* понятій, обозначаемыхъ однимъ и тѣмъ же словомъ.

Примѣры. 1. Если мы замѣчаемъ, напр., что слово *свѣтъ* въ одномъ случаѣ означаетъ *вселенную*, въ другомъ нашу *землю*, то это не *дѣленіе* понятія о *свѣтѣ*, а только *различеніе*

разныхъ значеній этого слова.—2. Значеніе слова *тѣло* различно: въ химіи, въ геометріи, въ физіологіи и т. д.—3. Различное значеніе словъ: *человѣкъ*, *сердце*, *голова*, *сила* и т. п. (съ физической и съ нравственной точекъ зрѣнія).—4. Многочисленное значеніе слова *идея* и т. д.

3. *Расположеніе мыслей* по извѣстному плану, для логическаго изложенія ихъ (dispositio). — Оно тоже не *дѣленіе*, ибо представляетъ не разныя *части* предмета, а одинъ, и тотъ же предметъ, но съ *разныхъ сторонъ*.

Примѣры. 1. Если задана *тема:* разъяснить *значеніе Логики*, то мы можемъ въ нашемъ отвѣтѣ изложить: во 1-хъ, что такое Логика, что составляетъ ея *предметъ;* во 2-хъ, ея значеніе, какъ *пособіе* къ умственному развитію юношества, т. е. какъ предметъ преподаванія въ научныхъ заведеніяхъ; въ 3-хъ, значеніе Логики въ *научныхъ изслѣдованіяхъ*, т. е. для другихъ наукъ, и наконецъ, въ 4-хъ, значеніе ея въ *практической жизни*. Подобное расположеніе нашихъ мыслей при изложеніи вопроса о *значеніи Логики*, не есть *дѣленіе* ни Логики, ни ея значенія, но только разъясненіе съ разныхъ сторонъ одного и того же предмета, т. е. значенія Логики.—2. Желая уяснить себѣ значеніе знаменитой надписи дельфійскаго святилища: γνῶθι σεαυτόν (познай самого себя), мы можемъ обратить вниманіе на три слѣдующихъ вопроса: во 1-хъ, что такое *самопознаніе*, въ чемъ оно состоитъ? во 2-хъ, какое оно имѣетъ *значеніе* для умственной и нравственной жизни человѣка? и, наконецъ, въ 3-хъ, какимъ путемъ можно его пріобрѣсть? Эти три *части изложенія* нашихъ мыслей о самопознаніи не суть части *самого самопознанія*, но лишь представляютъ его намъ съ этихъ трехъ сторонъ.—3. Описывая какую-нибудь *страну*, мы указываемъ то на ея *поверхность:* горы, равнины, рѣки, озера и т. д., то на ея *народонаселеніе:* столицы, города, мѣстечка, селенія, число жителей, народность, вѣроисповѣданіе, степень образованности жителей; то, наконецъ, на *богатства* страны: промышленность, ремесла, торговля и т. д. Все это мы излагаемъ по извѣстному логическому *плану*, по логическому *расположенію*, но этимъ вовсе не имѣемъ въ виду *раздѣлять* на части предметъ, нами изучаемый.

Примѣчаніе 3-ье. Послѣдовательное примѣненіе дѣленія ко всѣмъ *членамъ* дѣлимаго понятія и построеніе, такимъ образомъ, *системы* подчиняющихъ и подчиненныхъ, общихъ и частныхъ понятій, равно какъ назначеніе каждому понятію извѣстной науки надлежащаго мѣста въ этой іерархіи высшихъ, низшихъ и соподчиненныхъ понятій, называется *классификаціею*. Итакъ, классификація есть образованіе классовъ и указаніе каждому понятію соотвѣтствующаго ему мѣста. *Классификація* вмѣстѣ съ *терминологіею* (см. § 22, прим. 3-ье) составляютъ *формальныя* условія каждой науки.

Примѣры. 1. Смотри выше классификацію *понятій* и *сужденій* (§ 14, примѣч. и § 19, примѣч. 5-ое). —2. *Классификація* минераловъ, растеній, животныхъ; классификація племенъ, народовъ, наукъ, искусствъ, религій и т. д.

Примѣчаніе 4-ое. По числу *членовъ* дѣленіе бываетъ или *двучленное* (διχοτομία), *трехчленное* (τριχοτομία), *четырехчленное* (τετραχοτομία), или вообще *многочленное* (πολυτομία).

Примѣры. 1. Дѣленіе *животныхъ* на позвоночныхъ и безпозвоночныхъ: *линій* на прямыя и кривыя; произведеній *письменности* на прозу и поэзію—*двучленное*.—2. Дѣленіе *произведеній природы* на минералы, растенія и животныя; *родовъ* въ грамматикѣ на мужскій, женскій и средній; *поэзіи* на эпическую, лирическую и драматическую, — *трехчленное* дѣленіе и т. д.

§ 25.

При *дѣленіи* понятій слѣдуетъ обращать вниманіе на слѣдующія правила:

1. При одномъ и томъ же дѣленіи необходимо примѣнять одно и то же основаніе дѣленія.

Соблюденіемъ этого правила обусловливается *ясность* дѣленія. Дѣленіе, истекающее изъ раз-

ныхъ основаній, будетъ всегда *сбивчиво* (divisio confusa).

Примѣры. 1. Людей нельзя дѣлить на *образованныхъ* и на *черныхъ*, потому что *основаніемъ* перваго члена этого дѣленія служитъ признакъ *образованія*, а второго—признакъ *цвѣта кожи*. — 2. *Наукъ* не можемъ дѣлить на *индуктивныя* и *философскія*, потому что въ первомъ случаѣ *основаніемъ* дѣленія служитъ *методъ* изслѣдованія, а во второмъ — *предметъ* изслѣдованія.

2. *Члены дѣленія должны исключать другъ друга.*

Если члены дѣленія не исключаютъ другъ друга, то нѣтъ и *основанія* ихъ *раздѣлять*, слѣдовательно, отъ соблюденія этого правила зависитъ *основательность* дѣленія.

Примѣры. Если мы дѣлимъ *людей* на расcы: кавказскую, монгольскую и эѳіопскую, то, чтобы признать это дѣленіе основательнымъ, нужно убѣдиться, дѣйствительно ли эти три расcы *исключаютъ* другъ друга, т. е. дѣйствительно ли признаки кавказца несовмѣстимы съ признаками монгола или негра, и обратно. Это въ самомъ дѣлѣ такъ, и потому приведенное дѣленіе должно быть признано *основательнымъ*.—Но мы не можемъ дѣлить людей на *образованныхъ* и *нравственныхъ*, или на *ученыхъ* и *практическихъ*, потому что въ подобныхъ дѣленіяхъ члены дѣленія не исключаютъ другъ друга; одни и тѣ же люди могутъ быть образованными и нравственными, учеными и практическими.

3. *Члены дѣленія, по отношенію къ дѣлимымъ понятіямъ, должны быть понятіями непосредственно низшими; по отношенію же другъ къ другу должны быть понятіями соподчиненными.*

Соблюденіемъ этого правила обусловливается *точность* дѣленія.

Примѣры. Въ дѣленіи произведеній природы на *органическія* и *неорганическія*, оба послѣднія понятія *непосредственно* низшія въ сравненіи съ понятіемъ о произведеніи

природы, и кромѣ того *соподчинены* другъ другу. Обыкновенное же дѣленіе произведеній природы на *минералы*, *растенія* и *животныхъ* неточно, потому что члены этого дѣленія не составляютъ понятій непосредственно низшихъ въ сравненіи съ дѣлимымъ понятіемъ: *произведеніе природы*. Между понятіемъ о *минералахъ* и понятіемъ о произведеніи природы есть посредствующее понятіе о *неорганическомъ* тѣлѣ, а между понятіями о *растеніяхъ* и *животныхъ*, съ одной стороны, и дѣлимымъ понятіемъ о произведеніи природы съ другой,—есть посредствующее понятіе объ *органическомъ существѣ*. Равнымъ образомъ, понятіе о минералахъ *не соподчинено* понятіямъ о *растеніяхъ* и *животныхъ*; послѣднія *органическія* произведенія природы, минералы же *неорганическія*. Тѣмъ не менѣе это дѣленіе произведеній природы на минералы, растенія и на животныхъ, несмотря на свою неточность, общепринято для *краткости* и *удобства*.

4. Члены дѣленія, вмѣстѣ взятые, должны равняться объему дѣлимаго понятія.

Этимъ правиломъ обусловливается *полнота* дѣленія.

Примѣры. 1. Если мы позвоночныхъ животныхъ дѣлимъ на млекопитающихъ, птицъ, земноводныхъ и рыбъ, то всѣ эти классы, вмѣстѣ взятые, должны составлять полное понятіе о *позвоночномъ*, т. е. позвоночное должно быть *непремѣнно* или млекопитающимъ, или птицею, или земноводнымъ, или рыбою. — 2. Неполнымъ же было бы дѣленіе людей на *бѣлыхъ* и *черныхъ*, такъ какъ есть люди темно-желтаго, мѣднаго и оливковаго цвѣта, принадлежащіе къ третьей т. е. монгольской расѣ.

Примѣчаніе. Отступленія отъ вышеприведенныхъ правилъ влекутъ за собою разныя *ошибки* въ дѣленіи. Изъ нихъ особенно замѣчательны слѣдующія:

1. Дѣленіе или слишкомъ *узкое*, *неполное*, или слишкомъ *обширное* (divisio angustior, latior suo diviso),—когда члены вмѣстѣ взятые или не составляютъ всего объема дѣлимаго понятія, или заключаютъ въ себѣ то, чего нѣтъ въ дѣлимомъ понятіи.

Примѣры. 1. Слишкомъ *узкимъ*, или *неполнымъ* (см. выше № 4). было бы дѣленіе *наукъ* на математическія и естественныя, потому что въ этомъ дѣленіи пропущены многія другія науки, каковы: историческія, общественныя, философскія, богословскія. — 2. Слишкомъ же обширнымъ было бы дѣленіе наукъ на *теоретическія* и *практическія*, такъ какъ, собственно говоря, нѣтъ *практическихъ* наукъ; наука всегда, по существу своему, заключаетъ въ себѣ *теорію*, познаніе и уразумѣніе ея предмета; только *примѣненіе*, или *приложеніе* наукъ къ разнымъ потребностьямъ жизни—можетъ быть названо *практическимъ*.

2. Дѣленіе *фантастическое*, или *произвольное* (divisio phantastica), — когда *основаніемъ* служитъ не *дѣйствительный* признакъ предмета, извлеченный изъ него самаго (ему присущій), а признакъ произвольно придуманный.

Примѣры. *Фантастическимъ* было бы дѣленіе *людей* на хорошо одѣтыхъ и плохо одѣтыхъ, или ходящихъ пѣшкомъ и ѣздящихъ; или дѣленіе *наукъ* на легкія и трудныя для изученія и т. д. *Основаніями* подобныхъ дѣленій служатъ не признаки, присущіе дѣлимому предмету, но взятые произвольно изъ другихъ областей мышленія.

3. *Скачекъ*, или *прыжокъ* въ дѣленіи (saltus sive hiatus in dividendo), — когда члены дѣленія составляютъ понятія не непосредственно низшія въ отношеніи къ дѣлимому понятію.

Примѣры. 1. *Скачекъ* заключаетъ въ себѣ дѣленіе произведеній природы на *минералы*, *растенія* и *животныхъ* (см. выше № 3).—2. Такой же скачекъ существовалъ бы въ дѣленіи наукъ на химію, физику, физіологію, далѣе на ариѳметику, геометрію, алгебру, исторію, филологію, логику, психологію, этику и т. д., такъ какъ въ этомъ дѣленіи мы отъ общаго понятія о *наукѣ* переходимъ непосредственно къ частнымъ понятіямъ о разныхъ наукахъ, не указавъ прежде на главныя группы наукъ, каковы: *естественныя*, *математическія*, *историческія*, *общественныя*, *богословскія* и *философскія*; только послѣ такого указанія можно дѣлить каждую общую группу на отдѣльныя *частныя* науки.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Ученіе объ умозаключеніяхъ.

1. *Опредѣленіе, составъ и образованіе умозаключеній.*

§ 26

Умозаключеніе (ratiocinium. discursus), есть опредѣленіе неизвѣстнаго отношенія между двумя понятіями на основаніи извѣстнаго отношенія ихъ обоихъ къ третьему. Если намъ неизвѣстно отношеніе между понятіями S и P, но извѣстно отношеніе P къ M, и отношеніе S къ M, то изъ этихъ данныхъ мы можемъ вывести заключеніе объ отношеніи S къ P.

Отсюда формула умозаключенія:

$$\frac{\begin{array}{c} M - P \\ S - M \end{array}}{S - P.}$$

Примѣры. Допустимъ, что намъ неизвѣстно отношеніе между учеными (S) и возможностью ошибаться (P); но, такъ какъ мы знаемъ, въ какомъ отношеніи оба эти понятія находятся къ третьему понятію о *человѣкѣ* (M), т. е. что *всѣ люди могутъ ошибаться* и что *ученые суть люди*, то можно вывести изъ этого заключеніе объ отношеніи ученыхъ къ возможности ошибаться (S къ P) и сказать: ученые могутъ ошибаться.

Всѣ люди (M) могутъ ошибаться (P),
Ученые (S) суть люди (M),
Ученые (S) могутъ ошибаться (P).

Изъ сказаннаго видно, что каждое умозаключеніе состоитъ по крайней мѣрѣ изъ *трехъ* понятій, образующихъ *три* сужденія. А именно: *два* понятія, которыхъ взаимное отношеніе намъ неизвѣстно (S и P), и *третье*, отношеніе котораго къ двумъ предыдущимъ намъ извѣстно (M). Два первыя понятія составляютъ *подлежащее* и *сказуемое* умозаключенія и называются *крайними* терминами умозаключенія (termini extremi); первое изъ нихъ называется *меньшимъ* терминомъ (terminus minor) и обозначается буквою S; второе называется *большимъ* терминомъ (terminus major) и обозначается буквою P. Третье же понятіе, служащее основаніемъ для обозначенія отношенія между двумя первыми, называется *среднимъ* терминомъ (terminus medius) и обозначается буквою M.

Сужденія же, входящія въ составъ умозаключеній, суть: *два* сужденія, опредѣляющія извѣстное намъ отношеніе между двумя крайними терминами и терминомъ среднимъ (M — P и S — M), и *третье* сужденіе, опредѣляющее прежде неизвѣстное отношеніе между крайними терминами (S—P). Это послѣднее сужденіе, какъ выведенное изъ предыдущихъ, называется *заключеніемъ* (conclusio); два предыдущія же, служащія основаніемъ заключенія, именуются *посылками* (propositiones præmissæ). Та изъ посылокъ, которая содержитъ въ себѣ сказуемое *заключенія* (M—P), называется *большею* посылкою (propositio major); другая же посылка, содержащая въ себѣ *подлежащее* заключенія (S—M), именуется *меньшею* посылкою (propositio minor).

Примѣчаніе 1-ое. *Составъ* умозаключенія представляется наглядно слѣдующимъ образомъ.

Умозаключеніе содержитъ *три* понятія, образующія *три* сужденія.

Три понятія умозаключенія суть:

1. *Бо́льшій терминъ*, входящій въ составъ бо́льшей посылки и служащій *сказуемымъ* заключенія; P.

2. *Меньшій терминъ*, входящій въ составъ меньшей посылки и служащій *подлежащимъ* заключенія: S.

3. *Средній терминъ*, входящій въ составъ обѣихъ посылокъ; M.

Три сужденія, входящія въ составъ умозаключенія, слѣдующія:

1. *Бо́льшая посылка*, опредѣляющая отношеніе между среднимъ терминомъ и терминомъ большимъ (M—P).

2. *Меньшая посылка*, опредѣляющая отношеніе между среднимъ терминомъ и терминомъ меньшимъ (S—M).

3. *Заключеніе*, опредѣляющее неизвѣстное доселѣ отношеніе между крайними терминами (S—P).

Примѣчаніе 2-ое. *Понятія*, входящія въ составъ умозаключенія, вмѣстѣ взятыя (большій, меньшій и средній термины), называются его *матеріею*. *Формою* же его называется способъ вывода заключенія изъ посылокъ. Въ этомъ отношеніи см. слѣдующіе параграфы, въ особенности §§ 27, 29 и 30.

Примѣчаніе 3-ье. Отъ *умозаключенія*, о которомъ мы говоримъ, какъ о *самостоятельномъ* явленіи логическаго мышленія, слѣдуетъ отличать такъ называемыя *непосредственныя* умозаключенія, которыя истекаютъ изъ прямого отношенія *сужденій* между собою (§ 20). Правила, касающіяся *подчиненія*, *противорѣчія* и *превращенія* сужденій (§ 21 съ примѣчаніями) разъяснили уже логическую основу такихъ непосредственныхъ умозаключеній.

И такъ: во 1-хъ, на основаніи правилъ *подчиненія* сужденій, изъ *истины высшаго*, или *общаго*, сужденія мы выводимъ непосредственно *истину* всѣхъ *подчиненныхъ* ему, или *частныхъ*, сужденій, а изъ *лжи подчиненнаго* сужденія выводимъ непосредствен-

но *ложъ общаго*. Далѣе, во 2-хъ, на основаніи правилъ *противорѣчія* сужденій, отъ *истины обще-утвердительнаго* сужденія мы заключаемъ къ *лжи* противорѣчащаго ему *обще-отрицательнаго;* изъ *истины обще-отрицательнаго* выводимъ *ложъ обще-утвердительнаго;* изъ *лжи обще-отрицательнаго* выводимъ *истину частно-утвердительнаго;* отъ *истины частно-отрицательнаго* заключаемъ къ *лжи обще-утвердительнаго*, а изъ *лжи частно-отрицательнаго* выводимъ *истину обще-утвердительнаго*. Наконецъ, въ 3-хъ, имѣя въ виду правила *превращенія* сужденій, отъ *истины* или *лжи* даннаго сужденія заключаемъ къ *истинѣ* или *лжи* всѣхъ сужденій, образованныхъ изъ него посредствомъ *превращенія*.

Умозаключенія эти въ сущности не что иное какъ примѣненіе законовъ *тождества, противорѣчія* и *исключеннаго третьяго* (§ 6, 7 и 8) къ отношеніямъ, существующимъ между *сужденіями*, и потому они не имѣютъ характера особой логической формы мышленія.

Примѣры. *I. Непосредственныя умозаключенія подчиненія:* 1. Люди могутъ ошибаться, слѣдовательно и Аристотель могъ ошибаться. — 2. Если ложно сужденіе: *Аристотель непогрѣшимъ*, то и ложно, что *ученые непогрѣшимы*.— *II. Непосредственныя умозаключенія противорѣчія:* 1. Если истинно сужденіе, что *люди совершенствуются*, то ложно сужденіе: *люди несовершенствуются*.—2. Если истинно сужденіе: *наука не имѣетъ въ виду практической пользы*, то ложно сужденіе: *наука имѣетъ въ виду практическую пользу*.—3. Если ложно сужденіе, что *негры не одарены высшими умственными способностями*, то истинно сужденіе: *нѣкоторые негры одарены высшими умственными способностями*. — 4. Изъ истины сужденія: *нѣкоторыя науки не признаютъ безусловности свидѣтельства чувствъ*, истекаетъ ложь сужденія: *всѣ науки признаютъ безусловность свидѣтельства чувствъ*.—5. Ложь сужденія: *нѣкоторыя деревья не имѣютъ ствола*, доводитъ до истины сужденія: *всѣ деревья имѣютъ стволъ*.—*III. Непосредственныя умозаключенія превращенія:* 1. Логика есть наука о правильномъ мышленіи,—слѣдовательно:—наука о правильномъ мышленіи есть Логика. — 2. Нѣкоторые поэты были глубо-

кими мыслителями, — слѣдовательно: — нѣкоторые глубокіе мыслители были поэтами. — 3. Наука не искусство, — слѣдовательно:—искусство не наука.—4. Геніальнѣйшіе ученые суть люди, подвергающіеся ошибкамъ,—слѣдовательно: — нѣкоторые люди, подвергающіеся ошибкамъ, суть геніальнѣйшіе ученые.—5. Нѣкоторыя растенія суть ядовитые грибы,—слѣдовательно:—всѣ ядовитые грибы суть растенія.

§ 27.

Умозаключеніе можетъ быть образовано двояко, а именно: мы можемъ или изъ *общаго* положенія, при посредствѣ *частнаго*, вывести *частное* заключеніе, или же изъ *частнаго* положенія, при посредствѣ общаго, вывести *общее* заключеніе. Первый способъ образованія умозаключенія называется *дедукціею*, второй — *индукціею*, или *наведеніемъ*.

Дедукція основывается на *общемъ* положеніи, относитъ къ нему *частный* случай и выводитъ такимъ образомъ *частное заключеніе*. *Индукція* же основывается на *частномъ* случаѣ, относитъ къ нему *общее* положеніе и выводитъ, при посредствѣ сего послѣдняго, *общее заключеніе*.

Дедуктивное умозаключеніе, высказанное въ опредѣленныхъ положеніяхъ, называется *силлогизмомъ* (συλλογισμός).

Примѣры. *Дедуктивное умозаключеніе или силлогизмъ.* 1. Если мы имѣемъ *общее* положеніе (*бо́льшая посылка*): „Всѣ люди могутъ ошибаться,“ и отнесемъ къ нему частный случай (*меньшая посылка*): „Ученые суть люди,“ то мы приходимъ *дедуктивнымъ*, или *силлогистическимъ*, образомъ къ *частному* заключенію: „Ученые могутъ ошибаться.“—2. Если мы положимъ *общимъ* правиломъ (*бо́льшая посылка*): Всѣ преступленія должны быть наказаны,“ и подведемъ подъ это общее правило *частный* случай (*меньшая посылка*), напр. извѣстное дѣйствіе Петра, и скажемъ: „Такое-то дѣйствіе Пе-

тра есть преступленіе," то мы тѣмъ же *дедуктивнымъ*, или *силлогистическимъ*, образомъ приходимъ къ *частному* заключенію: „Такое то дѣйствіе Петра должно быть наказано."— 3. *Общее положеніе* (*бо́льшая посылка*): Двѣ величины, равныя третьей, равны между собою. *Частный случай* (*меньшая посылка*): Петръ одинаковаго роста съ Иваномъ, Павелъ тоже одинаковаго роста съ Иваномъ; или: треугольникъ ABC равенъ треугольнику DEF; треугольникъ GHI тоже равенъ треугольнику DEF. *Частное заключеніе*: Петръ, Павелъ и Иванъ одинаковаго роста; треугольники ABC, DEF и GHI равны между собою.

Индуктивное умозаключеніе. 1. Если мы наблюдаемъ *частные* случаи (*бо́льшая посылка*), что *кроликъ*, не принимая пищи, умираетъ, что *лягушка* въ безвоздушномъ пространствѣ умираетъ, и къ этимъ частнымъ случаямъ отнесемъ *общее положеніе* (*меньшая посылка*): что существенныя условія органической жизни одни и тѣ же, какъ у кролика, лягушки, такъ и у *всѣхъ* остальныхъ животныхъ; то изъ приведенныхъ частныхъ данныхъ мы можемъ *индуктивнымъ* образомъ вывести *общія заключенія*: всѣ животныя умираютъ отъ недостатка пищи и, всѣ животныя умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ. — 2. *Частные случаи* (*бо́льшая посылка*): Камень, лишенный опоры, падаетъ, перо, лишенное опоры, падаетъ и т. д. *Общее положеніе* (*меньшая посылка*): Всѣ тѣла подчинены тѣмъ же самымъ законамъ тяжести, что и камень, перо и т. д. *Общее заключеніе*: Слѣдовательно, *всѣ тѣла*, лишенныя опоры, падаютъ.—3. *Частные случаи*: Многіе изъ моихъ знакомыхъ умерли. Старые люди умираютъ отъ истощенія силъ. Изъ людей, родившихся сто лѣтъ тому назадъ, осталось въ живыхъ весьма немного; изъ родившихся двѣсти лѣтъ тому назадъ рѣшительно ни одного не осталось въ живыхъ. *Общее положеніе*: Всѣ люди подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ органической жизни. *Общее заключеніе*: Слѣдовательно, *всѣ люди умираютъ*.

Примѣчаніе 1-ое. Термины *общее* и *частное* положеніе употреблены выше лишь въ значеніи *сравнительномъ*, по которому *частное* обозначаетъ лишь *менѣе общее*, чѣмъ общее, какъ это имѣетъ мѣсто и относительно *общихъ* и *частныхъ* понятій (см. §

12, прим. 2, и 3). Поэтому не слѣдуетъ смѣшивать *частныхъ* положеній, о которыхъ здѣсь говорится, съ *тѣми* частными, о которыхъ рѣчь была въ главѣ о *сужденіяхъ*, т. е. съ такими частными, въ которыхъ сказуемое относится лишь къ *части* объема подлежащаго (1's—Р. см. § 18). Послѣднія—*безусловно-частныя* положенія; здѣсь же говорится лишь о *сравнительно-частныхъ*, которыя, слѣдовательно, *могутъ* быть и общими, въ сравненіи съ *болѣе* частными. Лишь по недостатку соотвѣтственныхъ словъ, *безусловно*-частныя и *сравнительно*-частныя положенія названы въ Логикѣ однимъ и тѣмъ же терминомъ.

Примѣры. 1. *Общія понятія и положенія: Всѣ люди* смертны; *всѣ науки полезны* и т. д. — 2. *Безусловно-частныя:* Нѣкоторые люди (т. е. только часть людей) учены; не всѣ науки были извѣстны древнимъ и т. д. — 3. *Сравнительно-частныя: Ученые*, въ сравненіи съ людьми вообще; *математика* въ сравненіи съ наукою вообще. — Но понятіе объ ученомъ *общее*, въ сравненіи съ болѣе частными: филологъ, историкъ, естествоиспытатель, философъ, и т. д. — Математика—понятіе *общее*, въ сравненіи съ болѣе частными: ариѳметика, геометрія, алгебра и т. д.

Примѣчаніе 2-ое. *Значеніе дедукціи* и *индукціи* заключается въ слѣдующемъ. Источниками всѣхъ нашихъ познаній служатъ: *разумъ* и *опытъ;* первый приводитъ насъ къ тѣмъ *всеобщимъ* и *необходимымъ* положеніямъ, которыя признаны всѣми логически мыслящими людьми, какъ напр.: къ логическимъ законамъ, къ математическимъ аксіомамъ, къ основнымъ требованіямъ нравственности и религіи и т. д. *Опытъ* же обогащаетъ нашъ умъ знаніями относительно единичныхъ явленій, частныхъ фактовъ. Истинное же, всестороннее и полное уразумѣніе вещей заключается какъ въ познаніи частныхъ явленій міра, такъ и въ усвоеніи умомъ обще-разумныхъ началъ, проявляющихся въ мірѣ. А потому умъ человѣческій, при процессѣ познанія вещей, съ одной стороны, подводитъ подъ общія

истины *разума* извѣстные частные случаи, съ цѣлью дать себѣ ясный отчетъ въ содержаніи и значеніи этихъ общихъ истинъ: а съ другой стороны, изъ богатства частныхъ познаній, пріобрѣтенныхъ *опытомъ*, выводитъ извѣстныя общія положенія, законы, объясняющіе дѣйствіе и содержаніе самыхъ же частныхъ явленій. Первое умственное дѣйствіе и есть *дедукція;* второе же—*индукція.* Ихъ логическое сочетаніе и взаимное пополненіе составляютъ, слѣдовательно, условіе истиннаго и всесторонняго познанія вещей.

Примѣры. 1. Въ Логикѣ мы пользуемся по преимуществу *дедукціею*, т. е. мы указываемъ на *всеобщія*, *необходимыя* истины или законы *разума* и подводимъ подъ оные *частныя* формы мышленія *(представленія*, *понятія*, *сужденія*, *умозаключенія)*, съ цѣлью всесторонняго уразумѣнія какъ содержанія, такъ и значенія общихъ логическихъ законовъ. Но при подробномъ развитіи Логики, мы не можемъ обойтись и безъ *индукціи:* познаніе *частныхъ* явленій мышленія, сравненіе ихъ между собою и выводъ извѣстныхъ общихъ понятій объ этихъ частныхъ явленіяхъ составляютъ необходимое пополненіе къ изученію *общихъ* законовъ Логики.— 2. Естественныя науки пользуются главнымъ образомъ *индукціею*, т. е. онѣ посредствомъ *опыта* изслѣдуютъ *частныя* явленія міра и выводятъ изъ нихъ общія положенія, законы, способные объяснить эти частныя явленія. Но съ другой стороны, естественныя науки нуждаются равнымъ образомъ и въ *дедукціи*, основанной на всеобщихъ законахъ *разума;* законы эти и выведенныя изъ нихъ *общія* понятія о природѣ составляютъ необходимое начало надлежащаго уразумѣнія *частныхъ* явленій.

§ 28.

Общія правила при образованіи умозаключеній, какъ *дедуктивныхъ*, такъ и *индуктивныхъ*, слѣдующія:

1. Одна изъ посылокъ должна быть непремѣнно утвердительною; изъ двухъ отрица-

тельныхъ посылокъ нельзя вывести никакого заключенія. Даже отрицательное заключеніе возможно лишь тогда, когда одна изъ посылокъ утвердительная.

2. *Одна изъ посылокъ должна быть непремѣнно общею: изъ двухъ частныхъ посылокъ нельзя вывести никакого заключенія.*

3. *Средній терминъ долженъ быть тождественъ въ обѣихъ посылкахъ.*

Примѣры. Разъяснить эти правила при помощи примѣровъ дедуктивнаго и индуктивнаго умозаключенія, представленныхъ въ предыдущемъ параграфѣ.

Примѣчаніе. Правила эти истекаютъ непосредственно изъ опредѣленія умозаключенія (§ 26). Такъ какъ оно есть опредѣленіе неизвѣстнаго отношенія между двумя понятіями на основаніи извѣстнаго ихъ отношенія къ третьему, то естественно, что это послѣднее отношеніе должно существовать и быть извѣстно. При несоблюденіи же означенныхъ выше правилъ это условіе невозможно.

Итакъ, во 1-хъ, при двухъ *отрицательныхъ* посылкахъ отрицается вообще какъ существованіе, такъ и знаніе отношенія крайнихъ терминовъ къ среднему.

Во 2-хъ, при двухъ *частныхъ* сужденіяхъ указывается на отношеніе только лишь *части* крайнихъ терминовъ къ *части* средняго, и потому нельзя съ достовѣрностью сказать, касаются ли указываемыя въ посылкахъ отношенія однѣхъ и тѣхъ же частей приведенныхъ понятій, или нѣтъ, т. е. нѣтъ достаточнаго основанія для сравненія крайнихъ терминовъ и опредѣленія ихъ взаимнаго отношенія.

Въ 3-хъ, когда средній терминъ не тождественъ въ обѣихъ посылкахъ, то, собственно говоря, нѣтъ вообще *средняго* термина, а приводится лишь

подъ его именемъ два *разныя* понятія, не заключающія въ себѣ данныхъ для опредѣленія отношенія между крайними терминами. *Ошибка*, происходящая отъ *двусмысленности* средняго термина, называется *quaternio terminorum*, потому, что тогда умозаключеніе, вмѣсто *трехъ* главныхъ понятій, заключаетъ въ себѣ *четыре*.

Примѣры. I. *Двѣ отрицательныя посылки не приводятъ къ логическому заключенію* (Ex mere negativis nihil sequitur).

1. Люди не животныя;
   Обезьяны не люди.

Заключенія объ отношеніи, существующемъ между обезьянами и животными, изъ этихъ отрицательныхъ сужденій вывести нельзя.

2. Планета не имѣетъ собственнаго свѣта;
   Солнце не планета.

Заключенія вывести нельзя. Имѣетъ ли солнце собственный свѣтъ, или не имѣетъ его, этого изъ приведенныхъ посылокъ опредѣлить нельзя.

3. Кроликъ не живетъ въ водѣ;
   Бобръ не кроликъ.

Заключенія вывести нельзя.

II. *Двѣ частныя посылки не приводятъ къ логическому заключенію* (Ex mere particularibus nihil sequitur).

1. Нѣкоторые ученые—люди непрактичные;
   Нѣкоторые практичные люди весьма учены.

Заключенія вывести нельзя.

2. Нѣкоторыя млекопитающія животныя живутъ въ водѣ;
   Многія изъ животныхъ, живущихъ на землѣ, млекопитающія.

Заключенія вывести нельзя.

3. Жара не всегда имѣетъ послѣдствіемъ грозу;
   Электричество не всегда сопровождается повышеніемъ температуры (т. е. жарой).

Заключенія вывести нельзя, т. е. изъ приведенныхъ посылокъ нельзя опредѣлить отношенія между крайними терминами: электричество и гроза.

III. *Безъ тождества средняго термина въ обѣихъ посылкахъ заключенія вывести нельзя* (Quaternio terminorum).

1. *Лѣнивецъ* есть животное, принадлежащее къ разряду *неполнозубныхъ;*
Ученикъ Петръ *лѣнивецъ.*

Заключенія вывести нельзя, такъ какъ средній терминъ: *лѣнивецъ,* въ обѣихъ посылкахъ обозначаетъ два совершенно разныя понятія; въ большей посылкѣ — это имя *животнаго;* въ меньшей же — нравственнаго недостатка.

2. *Матерія* лежитъ въ основаніи всѣхъ физическихъ явленій;
Понятія, входящія въ составъ умозаключенія, называются его *матеріею.*

Заключенія вывести нельзя, ибо средній терминъ: *матерія,* не тождественъ въ обѣихъ посылкахъ; въ большей посылкѣ онъ обозначаетъ *вещество* физическое, въ меньшей же обозначаетъ логическое *содержаніе* умозаключенія.

3. *Цицеронъ* говоритъ:

Quod est bonum, omne laudabile est:
Quod enim laudabile est, omne honestum est;
Bonum igitur quod est, honestum est.

Это умозаключеніе *ошибочно,* такъ какъ его средній терминъ: *laudabile,* не тождественъ въ обѣихъ посылкахъ. Въ большей посылкѣ *laudabile* употреблено въ строго-*нравственномъ* смыслѣ, въ значеніи: *достойное похвалы;* въ меньшей же посылкѣ *laudabile* не имѣетъ нравственнаго значенія но употреблено въ общемъ значеніи: *заслуживающее вниманія, удивленія,* въ томъ смыслѣ, въ какомъ заслуживаютъ вниманія и удивленія не только нравственность и добро, но и счастіе, и красота, и богатство и т. п. Отъ этой *двусмысленности* средняго термина произошло *неточное* умозаключеніе, отождествляющее *доброе* въ строго-нравственномъ смыслѣ *(bonum)* съ *приличнымъ, пристойнымъ, почтеннымъ (honestum).*

2. *Дедуктивное умозаключеніе, или силлогизмъ.*

§ 29.

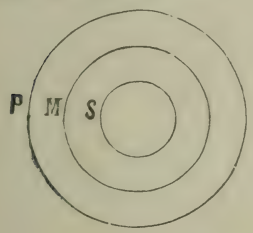
Дедуктивное умозаключеніе, или силлогизмъ, какъ выводъ частнаго заключенія изъ общаго положенія при посредствѣ частнаго (см. § 27), основывается на отношеніи *подчиненія* понятій, входящихъ въ составъ силлогизма (см. § 14, № 2, § 15, № 2 *а*, *б*, и прим. 1-ое). Изъ подчиненности или неподчиненности крайнихъ терминовъ S и P, въ отношеніи къ среднему термину M, въ силлогизмѣ мы заключаемъ о подчиненности или неподчиненности S въ отношеніи къ P.

Вслѣдствіе этого каждое силлогическое умозаключеніе можетъ быть изображено графическимъ образомъ въ видѣ трехъ круговъ: S, P и M, причемъ изъ взаимнаго положенія круговъ S и P къ M мы можемъ наглядно заключить объ отношеніи S къ P.

Примѣръ. Если мы говоримъ:

Всѣ люди одарены разумомъ (M a P);
Дикіе суть люди (S a M);
Дикіе одарены разумомъ (S a P);

то этотъ силлогизмъ можетъ быть изображенъ наглядно слѣдующимъ образомъ:



M заключается въ P;
S заключается въ M;
Слѣд., S заключается въ P.

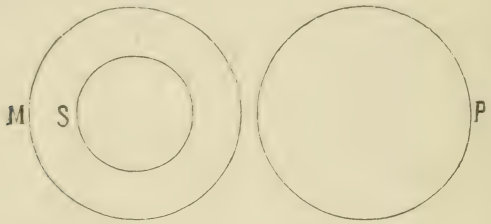
(*1. Barbara*).

Равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда *одинъ* изъ крайнихъ терминовъ только частью подчиненъ среднему термину, или даже *одинъ* изъ нихъ ему вовсе не подчиненъ, мы доходимъ до логическаго заключенія и можемъ изобразить его графически.

Примѣры.

1. Люди не могутъ отмѣнить законовъ природы (M e P);
Волшебники суть люди (S a M);
Волшебники не могутъ отмѣнить законовъ природы (S e P).

Графическое изображеніе:

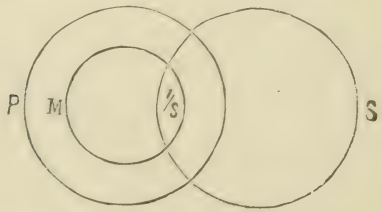


(*2. Celarent*).

M находится внѣ P;
S заключается въ M;
S находится внѣ P.

2. Всѣ аксіомы суть истины очевидныя (M a P);
Нѣкоторыя изъ научныхъ положеній суть аксіомы (S i M);
Нѣкоторыя изъ научныхъ положеній суть истины очевидныя (S i P).

Графическое изображеніе такого силлогизма:



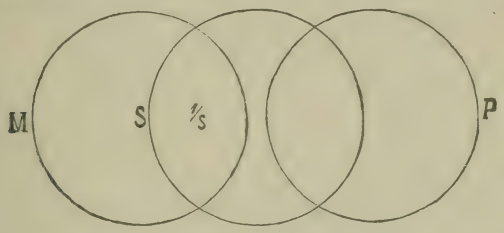
(*3 Darii*).

M заключается въ P;
$^1/_S$ заключается въ M;
$^1/_S$ заключается въ P.

Еще слѣдующій примѣръ:

3. Растенія не имѣютъ нервовъ (M e P);
Многія изъ органическихъ существъ суть растенія (S i M);
Многія изъ органическихъ существъ не имѣютъ нервовъ (S o P).

Графическое изображеніе подобныхъ силлогизмовъ слѣдующее:



(4. Ferio).

M находится внѣ P;
$^1/_S$ заключается въ M;
$^1/_S$ находится внѣ P.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ мы заключаемъ объ отношеніи S къ P на основаніи точно опредѣленнаго отношенія P и S къ M, съ точки зрѣнія взаимнаго *подчиненія* этихъ понятій.

Примѣчаніе 1-ое. Изъ опредѣленія *средняго термина* (M) и отношенія его къ крайнимъ (S и P) въ силлогизмѣ истекаетъ, что этотъ терминъ можетъ занимать разныя мѣста въ посылкахъ. А именно, онъ можетъ быть не только подлежащимъ въ бо́льшей посылкѣ и сказуемымъ въ меньшей, но можетъ быть еще: или сказуемымъ въ обѣихъ посылкахъ, или подлежащимъ въ обѣихъ посылкахъ, или, наконецъ, сказуемымъ въ бо́льшей посылкѣ и подлежащимъ въ меньшей; а потому, отъ мѣста, какое занимаетъ средній терминъ въ

посылкахъ, зависятъ разныя формы силлогистическаго умозаключенія, называемыя *фигурами силлогизма.* Изъ выше сказаннаго истекаютъ четыре слѣдующія фигуры:

I-ая фигура:

M—P
S—M
———
S—P.

II-ая фигура:

P—M
S—M
———
S—P.

III-ья фигура:

M—P
M—S
———
S—P.

IV-ая фигура:

P—M
M—S
———
S—P.

Примѣры.

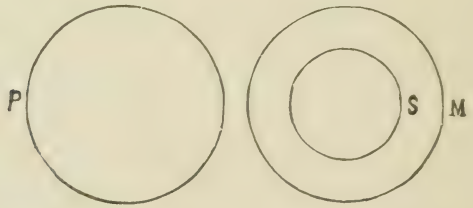
I-ая фигура:

Всѣ вышеприведенные въ этомъ параграфѣ примѣры принадлежатъ къ первой фигурѣ.

II-ая фигура:

1. Животныя не люди (P e M);
   Самые дикіе народы суть люди (S a M);
   ———
   Самые дикіе народы не животныя (S e M).

Графическое изображеніе подобныхъ силлогизмовъ слѣдующее:



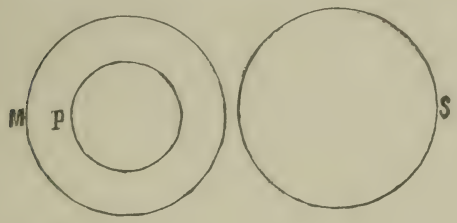
(1. Cesare).

P находится внѣ M;
S заключается въ M;
———
S находится внѣ P.

2-ой примѣръ:

Матерія дѣлима (P a M);
Душа не дѣлима (S e M);
Душа не матерія (S e P).

Графическое изображеніе:



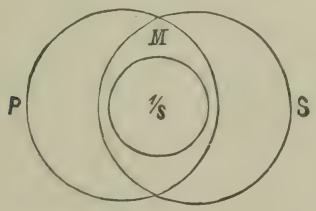
(2. Camestres).

P заключается въ M;
S находится внѣ M;
S находится внѣ P.

III-ья фигура:

1. Люди существа органическія (M a P);
Люди существа разумныя (M a S);
Нѣкоторыя органическія существа—разумны (S i P).

Графическое изображеніе:



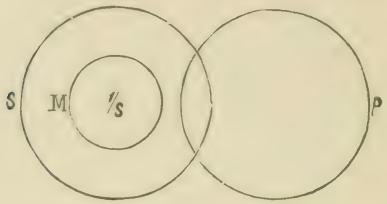
(1. Darapti).

M заключается въ P;
M заключается въ S;
1/s заключается въ P.

2-ой примѣръ:

Змѣи не имѣютъ ногъ (M e P);
Змѣи суть животныя (M a S);
Нѣкоторыя животныя не имѣютъ ногъ (S o P).

Графическое изображеніе подобныхъ силлогизмовъ:



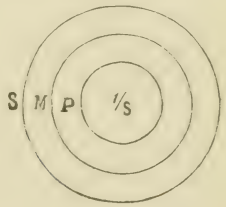
(2 Felapton).

M находится внѣ P;
M заключается въ S;
1/S находится внѣ P.

IV-ая фигура:

1. Дикіе суть люди (P a M);
Люди суть существа разумныя (M a S);
Нѣкоторыя разумныя существа дики (S i P).

Графическое изображеніе:



(1 Bamalip).

P заключается въ M;
M заключается въ S;
1/S заключается въ P.

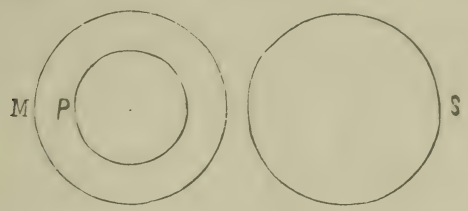
2-ой примѣръ:

Истинное счастіе заключается въ трудѣ, полезномъ для общества (P a M);

Полезный для общества трудъ несовмѣстимъ съ безнравственною жизнью (M e S);

Безнравственная жизнь исключаетъ истинное счастіе (S e P).

Графическое изображеніе подобнаго силлогизма слѣдующее:



(2. Calemes).

P заключается въ M;
M находится внѣ S;
S находится внѣ P.

Примѣчаніе 2-ое. *Значеніе* этихъ силлогистическихъ фигуръ заключается въ томъ, что онѣ показываютъ, какія разнородныя отношенія между крайними терминами и терминомъ среднимъ могутъ служить основаніемъ для вывода силлогическаго заключенія. Итакъ, въ *I-ой фигурѣ* мы заключаемъ объ отношеніи крайнихъ терминовъ между собою на основаніи подчиненности или неподчиненности средняго термина (M) большему (P) и меньшаго термина (S) среднему (M). Во *II-ой фигурѣ* мы выводимъ заключеніе изъ подчиненности или неподчиненности крайнихъ терминовъ (P и S) по отношенію къ среднему (M). Въ *III-ей фигурѣ* основаніемъ заключенія служитъ подчиненность или неподчиненность средняго термина (M) по отношенію къ крайнимъ (P и S). Въ *IV-ой фигурѣ*, наконецъ, заключеніе выводится изъ подчиненности или неподчиненности бо́льшаго термина (P)

по отношенію къ среднему (M) и средняго (M) по отношенію къ меньшему (S).

Примѣры. Приведенные въ предыдущемъ примѣчаніи примѣры объясняютъ вполнѣ эти отношенія.

Примѣчаніе 3-ье. Изъ приведенныхъ выше примѣровъ видно, что посылками силлогизма могутъ быть: или *обще-утвердительныя* или *обще-отрицательныя*, или *частно-утвердительныя* или *частно-отрицательныя* сужденія, т. е. сужденія формъ *a*, *e*, *i*, *o*, (см. § 18, прим. 3). Изъ разныхъ комбинацій этихъ формъ въ *посылкахъ* силлогизмовъ истекаютъ его *виды* (modi). Въ *двухъ* посылкахъ приведенныя *четыре* формы сужденій представляютъ возможность 16-ти различныхъ комбинацій. *Бо́льшая* посылка можетъ быть сужденіемъ формы *a*, *меньшая* тоже *a*, или *бо́льшая a*, *меньшая e*; *бо́льшая a*, *меньшая i*; *бо́льшая a*, *меньшая o*; далѣе *бо́льшая* посылка можетъ быть сужденіемъ формы *e*, *меньшая a*; *бо́льшая e*, *меньшая* тоже *e*; *бо́льшая e*, *меньшая i*—и т. д., какъ показываетъ слѣдующая таблица:

aa	ea	ia	oa
ae	ee	ie	oe
ai	ei	ii	oi
ao	eo	io	oo

Эти 16 комбинацій принимаютъ въ каждой *фигурѣ* разный характеръ, соотвѣтственно измѣненному мѣстоположенію *средняго термина*; такъ что всѣхъ возможныхъ видовыхъ комбинацій въ силлогизмѣ—64. Изъ нихъ, однако, только 19 видовъ допускаютъ *логическое заключеніе*; остальные же не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія отношенія между *крайними* терминами. Соотвѣтственно, напр., приведеннымъ въ § 28 общимъ правиламъ умозаключенія, по которымъ *одна изъ посылокъ должна быть непремѣнно утвердительною* и *одна общею*, исключаются изъ *каждой* фигуры слѣдующія 7 комбинацій, состоящія или изъ *двухъ отрицательныхъ* или изъ *двухъ частныхъ* посылокъ, т. е. комбинаціи:

ee—обѣ посылки *отрицательны.*
eo—обѣ посылки *отрицательны.*
ii—обѣ посылки *частны.*
io—обѣ посылки *частны.*
oe—обѣ посылки *отрицательны.*
oi—обѣ посылки *частны.*
oo—обѣ посылки *частны.*

Кромѣ указанныхъ, есть много другихъ комбинацій, которыя по разнымъ причинамъ не могутъ имѣть мѣста въ Логикѣ. Въ этомъ легко убѣдиться изъ простаго графическаго изображенія ихъ.

Девятнадцать же комбинацій посылокъ, допускающихъ логическія заключенія, слѣдующія:

въ I-ой фигурѣ четыре: aa, ea, ai, ei;
во II-ой фигурѣ четыре: ea, ae, ei, ao;
въ III-ьей фигурѣ шесть: aa, ea, ia, ai, oa, oi;
въ IV-ой фигурѣ пять: aa, ae, ia, ea, ei.

Для обозначенія этихъ 19 *видовъ* силлогизма употребляются разные *термины*, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ *три* гласныя буквы: 1-ая обозначаетъ форму *бо́льшей* посылки, 2-ая — форму *меньшей* посылки, 3-ья, наконецъ, обозначаетъ форму *заключенія*, истекающаго изъ данныхъ посылокъ.

Для желающихъ ближе съ этимъ ознакомиться, мы приводимъ здѣсь эти старинные термины, предваривъ мимоходомъ, что они никакого внутренняго смысла не имѣютъ.

I-ая фигура имѣетъ виды:
b*a*rb*a*r*a*, c*e*l*a*r*e*nt, d*a*r*i*i, f*e*r*i*o.

II-ая фигура:
c*e*s*a*r*e*, c*a*m*e*str*e*s, f*e*st*i*no, b*a*r*o*c*o*.

III-ья фигура:
d*a*r*a*pt*i*, f*e*l*a*pt*o*n, d*i*s*a*m*i*s, d*a*t*i*s*i*, b*o*c*a*rd*o*, f*e*r*i*s*o*n.

IV-ая фигура:
b*a*m*a*l*i*p, c*a*l*e*m*e*s, d*i*m*a*t*i*s, f*e*s*a*p*o*, f*r*e*s*is*o*n.

Такимъ образомъ, терминъ b*a*rb*a*r*a* обозначаетъ силлогизмъ 1-ой фигуры, въ которомъ изъ двухъ *обще-утвердительныхъ* посылокъ (aa) выводится *обще-*

утвердительное заключеніе (а). Терминъ *cesare* обозначаетъ силлогизмъ *второй* фигуры, въ которомъ *бо́льшая* посылка — сужденіе *обще-отрицательное* (е), *меньшая*—сужденіе *обще-утвердительное* (а), а заключеніе—*обще*-отрицательное (е) и т. д.

Примѣры всѣхъ видовъ первой фигуры приведены выше въ семъ параграфѣ. Въ 1-мъ же примѣчаніи, при изложеніи разныхъ *фигуръ*, приведены примѣры первыхъ двухъ видовъ остальныхъ фигуръ.

Примѣчаніе 4-ое. Сравнивая въ приведенныхъ 19 видахъ силлогизмовъ форму *заключенія* съ формами *посылокъ* мы доходимъ до слѣдующихъ основныхъ *правилъ*, касающихся *формы заключенія*, именно:

1. *Если одна изъ посылокъ силлогизма отрицательна, то заключеніе можетъ быть только отрицательнымъ. Утвердительное*—возможно лишь только, когда обѣ посылки утвердительныя.

2. *Если одна изъ посылокъ частна, то заключеніе можетъ быть только частнымъ. Общее* заключеніе возможно лишь тогда, когда обѣ посылки общія.

3. *Обще-утвердительное заключеніе можетъ быть выведено лишь только по формѣ I-ой фигуры изъ обще-утвердительныхъ посылокъ*, т. е. по виду: barbara.

§ 30.

По разнымъ видамъ сужденій, входящихъ въ составъ силлогизмовъ, послѣдніе бываютъ или *рѣшительными*, или *условными*, или *раздѣлительными*.

1. *Рѣшительными*, или *категорическими*, силлогизмами называются тѣ, въ которыхъ *посылки* состоятъ изъ *рѣшительныхъ* сужденій (см. § 19).

Заключеніе выводится изъ нихъ на основаніи общихъ правилъ умозаключеній (§ 28) и частныхъ правилъ силлогизма (§ 29).

Примѣры. *Формулы* и *примѣры* рѣшительныхъ силлогизмовъ смотри въ предыдущемъ параграфѣ.

2. *Условными* силлогизмами называются, тѣ, въ которыхъ бо́льшая посылка есть сужденіе условное; меньшая же—сужденіе рѣшительное, заключающее въ себѣ или *утвержденіе условія*, или *отрицаніе слѣдствія* условнаго сужденія бо́льшей посылки (см. § 19, прим. 1-ое).

Заключеніе условнаго силлогизма основывается на законѣ *достаточнаго основанія* (§ 9) и есть или *утвержденіе слѣдствія*, или *отрицаніе условія* бо́льшей посылки. Первый случай бываетъ, когда меньшая посылка есть *утвержденіе* условія (modus ponens); второй же случай,—когда меньшая посылка заключаетъ въ себѣ *отрицаніе* слѣдствія (modus tollens). Отсюда двоякая формула условныхъ силлогизмовъ:

I-ая формула:

Если есть X, то S — P;
X есть;
Слѣдовательно, и S — P.

II-ая формула:

Если есть X, то S — P;
Но S — P нѣтъ;
Слѣдовательно, нѣтъ и X.

Примѣры.

1-ой формулы:

Если Богъ справедливъ, то раньше или позже за добро и зло будетъ возмездіе;
Богъ въ самомъ дѣлѣ справедливъ;
Слѣдовательно, раньше или позже за добро и зло будетъ возмездіе.

II-ой формулы:

Если люди желаютъ быть истинно счастливыми, то они болѣе всего должны стремиться къ нравственному совершенству;

Къ сожалѣнію, мало людей стремится къ нравственному совершенству;

Слѣдовательно, и мало людей истинно счастливыхъ.

3. *Раздѣлительными* силлогизмами называются тѣ, въ которыхъ бо́льшая посылка есть сужденіе *раздѣлительное* (см. § 19), меньшая же разрѣшаетъ неопредѣленность бо́льшей посылки, указывая *рѣшительно* на то, *какое* сказуемое относится къ данному подлежащему или отрицается въ немъ.

Заключеніе раздѣлительныхъ силлогизмовъ выводится на основаніи закона *исключеннаго третьяго* (§ 8); оно *утвердительно* тогда, когда меньшая посылка *отрицательна* (modus tollendo ponens), и на оборотъ—*отрицательно* тогда, когда меньшая посылка *утвердительна* (modus ponendo tollens).

Формулы раздѣлительнаго силлогизма слѣдующія:

I-ая формула:

S есть или P, или P′, или P″;
S есть P;

Слѣдовательно, S не есть ни P′, ни P″.

II-ая формула:

S есть или P, или P′, или P″;
S не есть ни P′, ни P″;

Слѣдовательно, S есть P.

Примѣры.

I-ой формулы:

Всякое умозаключеніе можетъ быть образовано или дедуктивнымъ, или индуктивнымъ способомъ;

Данное умозаключеніе образовано дедуктивнымъ способомъ;

Слѣдовательно, оно не образовано индуктивнымъ способомъ.

II-ой формулы:

Драгоцѣнные металлы суть или золото, или серебро, или платина;

Этотъ драгоцѣнный металлъ ни золото, ни серебро;

Слѣдовательно, онъ — платина.

Примѣчаніе 1-ое. Изъ сочетанія *условныхъ* и *раздѣлительныхъ* силлогизмовъ истекаетъ новая форма силлогизма, извѣстная подъ названіемъ *дилеммы* (δίλημμα, διλήμματον отъ δίς = дважды и λήμμα = допущеніе, т. е. допущеніе двухъ возможностей, syllogismus bicornis).

Формулы дилеммы слѣдующія:

I-ая формула:

Если есть X, то S есть или P, или P';
X есть;

Слѣдовательно, S есть или P, или P'.

II-ая формула:

Если есть X, то S есть или P, или P';
S не есть ни P, ни P';

Слѣдовательно, нѣтъ и X.

Изъ этихъ формулъ видно, что въ *дилеммѣ утвержденіе условія* приводитъ лишь къ *раздѣлительному* заключенію (1-ая формула); заключеніе же *рѣшительное*, т. е. разрѣшающее неопредѣленность въ посылкахъ дилеммы, возможно лишь на основаніи отрицанія *всѣхъ* членовъ дѣленія (II-ая формула); а такъ какъ это представляетъ часто большія затрудненія, то *дилемма* сдѣлалась символомъ всѣхъ вообще *затруднительныхъ* положеній. („Какъ намъ выйти изъ этой *дилеммы!*" говоримъ мы часто, находясь въ затруднительномъ положеніи).

Примѣры.

I-ой формулы:

Если данное сужденіе логично, то оно образовано или аналитическимъ, или синтетическимъ способомъ;

Оно логично;

Слѣдовательно, оно образовано или аналитическимъ, или синтетическимъ способомъ.

II-ой формулы:

Если данное умозаключеніе логично, то оно образовано или дедуктивнымъ, или индуктивнымъ способомъ;

Но оно не образовано ни дедуктивнымъ, ни индуктивнымъ способомъ;

Слѣдовательно, оно и не логично.

Примѣчаніе 2-ое. По своему *составу*, а также и по *словесному выраженію*, силлогизмы бываютъ: *простые* и *сложные*, *полные* и *неполные* или *сокращенные*.

Простыми —называются тѣ, которые состоятъ лишь изъ двухъ посылокъ и одного заключенія.

Сложными же тѣ, въ которыхъ заключеніе одного силлогизма служитъ или бо́льшею или меньшею посылкою для новаго силлогизма.

Полными называются силлогизмы тогда, когда всѣ составныя части ихъ высказаны.

Неполными же, или *сокращенными*,—тогда, когда нѣкоторые изъ составныхъ частей силлогизма не высказаны, но только *подразумѣваются*.

Изъ сочетанія приведенныхъ видовъ происходятъ слѣдующіе виды: *простые полные*, *простые неполные*, *сложные полные* и *сложные неполные* силлогизмы.

1. *Простые полные силлогизмы.*

Примѣры. Всѣ примѣры, приведенные въ двухъ послѣднихъ параграфахъ, суть силлогизмы простые и полные.

2. *Простые неполные силлогизмы* называются *энтимемами* (ἐνθύμημα = удержанное въ мысли, ἐν θυμῷ). Они имѣютъ мѣсто тогда, когда мы не высказываемъ или бо́льшей, или меньшей посылки, или же только намекаемъ о нихъ посредствомъ вводнаго положенія.

Примѣры. 1. Аристотель человѣкъ; слѣдовательно, онъ могъ ошибаться. Здѣсь не высказана *бо́льшая* посылка: „Всѣ люди могутъ ошибаться.“ — 2. Всѣ науки содѣйствуютъ умственному развитію человѣка; слѣдовательно, и Логика содѣйствуетъ умственному развитію человѣка. Здѣсь не высказана *меньшая* посылка: „Логика есть наука.“ — 3. Человѣкъ, какъ разумное существо, долженъ стремиться къ нравственному совершенству. Здѣсь вводное положеніе: „какъ разумное существо,“ заступаетъ мѣсто обѣихъ посылокъ силлогизма, именно *бо́льшей* посылки: „Каждое разумное существо должно стремиться къ нравственному совершенству,“ и *меньшей* посылки: „Человѣкъ есть разумное существо.“

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что при изложеніи нашихъ мыслей мы, для краткости, бо́льшею частью пользуемся *неполными*, т. е. *сокращенными* силлогизмами.

3. Сложные полные силлогизмы называются *поли-силлогизмами* (polysyllogismus). Они бываютъ тогда, когда заключеніе одного силлогизма высказывается какъ одна изъ посылокъ послѣдующаго силлогизма.

Примѣры.

Разумныя существа стремятся къ самосовершенствованію;
Люди суть разумныя существа;
Люди стремятся къ самосовершенствованію.

Люди стремятся къ самосовершенствованію;
Дикіе суть люди;
Дикіе стремятся къ самосовершенствованію.

Въ этомъ примѣрѣ *заключеніе* перваго силлогизма послужило *бо́льшею* посылкою для *послѣдующаго* силлогизма.

Но заключеніе можетъ служить и *меньшею посылкою* послѣдующаго силлогизма.

Люди суть существа разумныя;
Дикіе суть люди;
Дикіе суть существа разумныя.

Существа разумныя стремятся къ самосовершенствованію;

Дикіе суть существа разумныя;
Дикіе стремятся къ самосовершенствованію.

4. *Сложные неполные силлогизмы* называются *соритами* (σωρείτης, отъ σωρός = куча, acervus, syllogismus acervatus). Они отличаются отъ сложныхъ полныхъ тѣмъ, что въ соритахъ приводится только послѣднее заключеніе сложнаго силлогизма и его главныя посылки, всѣ же остальныя части сложнаго силлогизма въ соритахъ не высказываются, а подразумѣваются.

Примѣры.

1. Дикіе суть люди;
Люди суть существа разумныя,
Существа разумныя стремятся къ самосовершенствованію;
Существа, стремящіяся къ самосовершенствованію, развиваются умственно и нравственно;
Слѣдовательно, дикіе развиваются умственно и нравственно.

2. Или слѣдующій соритъ Сенеки: Qui prudens est, et temperans est, qui temperans est, et constans, qui constans est, et imperturbatus, qui imperturbatus est, sine tristitia est, qui sine tristitia est, beatus est,—*ergo* qui *prudens* est, et *beatus* est.

Примѣчаніе 3-ье. Силлогизмы *неправильные*, *ошибочные*, т. е. такіе, которые не образованы по изложеннымъ въ Логикѣ правиламъ, называются *паралогизмами* и *софизмами* (sophismata). Всѣ они истекаютъ, главнымъ образомъ, изъ недостатка строго *логической связи* между заключеніемъ и посылками, т. е. изъ недостатка *логической послѣдовательности* (consequentia). Въ софизмахъ мысль *перескакиваетъ* безъ логическаго основанія отъ посылокъ къ заключенію (*скачекъ* или *прыжокъ* въ заключеніи, saltus in concludendo); это бываетъ или вслѣдствіе *неопредѣленности* терминовъ, входящихъ въ составъ силлогизма, или вслѣдствіе того, что посылки не заключаютъ въ себѣ *достаточнаго* основанія для вывода заключенія.

Примѣры. У древнихъ извѣстнѣйшіе *софизмы* были:

1. Такъ называемый *рогатый* (κερατίνης):

Чего ты не потерялъ, то имѣешь;
Роговъ ты не потерялъ;
Слѣдовательно, ты ихъ имѣешь.

Этотъ софизмъ основанъ на неопредѣленности *средняго* термина, т. е понятія о *потерѣ*. Въ бо́льшей посылкѣ *потерею* называется лишеніе того, что мы *имѣемъ*, въ меньшей же—вообще *неимѣніе* чего-либо.

2. Софизмъ: *покрытый* (ἐγκεκαλυμμένος):

Знаешь ты этого покрытаго человѣка? Нѣтъ.
Это твой отецъ;
Слѣдовательно, ты не знаешь своего отца.

Въ этомъ софизмѣ *неточенъ* отвѣтъ въ бо́льшей посылкѣ, ибо о *покрытомъ* человѣкѣ нельзя сказать, что мы его знаемъ или не знаемъ. На вопросъ слѣдовало *точно* отвѣчать: „такъ какъ этотъ человѣкъ покрытъ, то я не могу сказать, знаю ли я его, или нѣтъ." При такомъ *точномъ* отвѣтѣ софистическое заключеніе было бы невозможно.

3. Софизмъ: *лгунъ* (ψευδόμενος):

Эпименидъ Критянинъ говоритъ:
Всѣ Критяне лгуны;
Но Эпименидъ самъ Критянинъ;
Слѣдовательно, Эпименидъ лгунъ.

Если же онъ лгунъ, то и положеніе его: „Всѣ Критяне лгуны" тоже ложно, т. е. слѣдуетъ признать, что Критяне *не* лгуны. Если же Критяне *не* лгуны, то Эпименидъ Критянинъ не лгунъ; слѣдовательно, его положеніе: „всѣ Критяне лгуны" — истина. Если же это положеніе истина, то, какъ мы выше видѣли, и Эпименидъ лгунъ. Слѣдовательно, изъ Эпименидова положенія могутъ быть выведены противорѣчащія заключенія: что всѣ Критяне лгуны и не лгуны, и что онъ самъ, Эпименидъ, лгунъ и не лгунъ. Софизмъ этотъ истекаетъ изъ *противорѣчія*, заключающагося въ *бо́льшей* посылкѣ, въ которой Эпименидъ высказываетъ положеніе, опровергающее само себя.

3. *Индуктивное умозаключеніе или наведеніе.*

§ 31.

Въ § 27 сказано, что *индуктивное умозаключеніе*, или *индукція*, *наведеніе*, есть выводъ *общаго* заключенія изъ *частнаго* положенія, при посредствѣ *общаго*. Вслѣдствіе этого *индукція* заключается главнымъ образомъ въ *обобщеніи* частныхъ положеній (generalisatio). Результатъ подобнаго обобщенія называется обыкновенно индуктивнымъ, или эмпирическимъ, *закономъ* (lex).

Основаніемъ индуктивнаго обобщенія (fundamentum inductionis) служитъ идея объ *однообразіи* устройства всего міра, т. е. о томъ, что существенные признаки даннаго единичнаго предмета, данныхъ частныхъ случаевъ и явленій, соотвѣтствуютъ такимъ же существеннымъ признакамъ всѣхъ другихъ предметовъ того же рода.

Вслѣдствіе этой идеи, индукція, на основаніи знанія существенныхъ признаковъ одного или нѣсколькихъ единичныхъ предметовъ (явленій, фактовъ), заключаетъ о такихъ же признакахъ всѣхъ остальныхъ предметовъ того же рода.

На основаніи *общаго* положенія, что всѣ S имѣютъ такіе же существенные признаки какъ единичный предметъ M, индукція заключаетъ, что признаки P этого единичнаго предмета M, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и признаками всего рода S.

Отсюда *формула* индуктивнаго умозаключенія:

Существеннымъ признакомъ M, M′, M″ служитъ P;

S имѣетъ тѣ же существенные признаки, что и M, M′, M″.

Слѣдовательно, S—P.

Изъ этой формулы мы видимъ, что въ индуктивномъ умозаключеніи *среднимъ* терминомъ (M) служитъ всегда одинъ, или нѣсколько единичныхъ предметовъ или частныхъ случаевъ, существенные признаки которыхъ обозначаются въ *бо́льшей* посылкѣ бо́льшимъ терминомъ (P). *Меньшимъ* же терминомъ (S) служитъ общее понятіе, обнимающее собою средній терминъ (M). Такимъ образомъ, выводится *общее* заключеніе, опредѣляющее признаки (P) даннаго общаго рода (S).

Примѣры. 1. Если естествоиспытатель подвергаетъ изслѣдованію извѣстное количество *воды* или *воздуха* и посредствомъ опытовъ доходитъ до результата, что изслѣдуемая имъ вода состоитъ изъ одной части водорода и восьми частей кислорода, а изслѣдуемый имъ же воздухъ—изъ одной части кислорода и четырехъ частей азота, то на основаніи общаго положенія, что *въ природѣ господствуетъ однообразный порядокъ*, одни и тѣ же общіе законы, онъ заключаетъ *индуктивнымъ* образомъ, что *вода* и *воздухъ* вездѣ состоятъ изъ тѣхъ же самыхъ составныхъ частей и обнаруживаютъ тѣ же самыя существенныя свойства и качества.

Бо́льшая посылка (частный случай): Изслѣдуемая нами вода (M) состоитъ изъ одной части водорода и восьми частей кислорода (P).

Меньшая посылка (общее положеніе): Во всей природѣ господствуетъ однообразный порядокъ; слѣдовательно, вода (S) вездѣ имѣетъ одни и тѣ же существенныя свойства (M).

Заключеніе (общее положеніе, или законъ): Вода (S) состоитъ всегда изъ одной части водорода и восьми частей кислорода (P).

2. Если физикъ, наблюдая вліяніе температуры на разнаго рода тѣла, замѣчаетъ, что *изслѣдуемыя* имъ тѣла, напр.: воздухъ, вода, разныя твердыя тѣла, при повышеніи температуры *расширяются въ своемъ объемѣ*, то на основаніи *однообразія* законовъ природы, онъ высказываетъ общее положеніе, *что всѣ тѣла расширяются въ своемъ объемѣ отъ повышенія температуры.*

3. Если анатомъ и физіологъ производятъ изслѣдованія надъ организмомъ извѣстныхъ животныхъ, напр.: лягушки, кролика, собаки и т. д., и находятъ въ нихъ общія органы, одинаковыя свойства послѣднихъ, извѣстный способъ ихъ дѣйствія и т. д., то на основаніи *общаго* положенія, что существенныя условія и законы органической жизни одни и тѣ же во *всѣхъ* сходно устроенныхъ организмахъ, эти изслѣдователи *обобщаютъ* сдѣланныя ими наблюденія надъ *нѣкоторыми* животными и доходятъ до общаго *индуктивнаго* заключенія, что ихъ *частныя* открытія должны встрѣчаться во *всѣхъ* другихъ животныхъ того же рода.

4. Если въ изслѣдуемыхъ *исторіею* случаяхъ главною причиною упадка народовъ является ихъ нравственное растлѣніе, то мы, на основаніи *однообразія* законовъ развитія народовъ, заключаемъ *индуктивнымъ* образомъ, что *всегда* и *вездѣ* главною причиною упадка народовъ служитъ ихъ нравственное растлѣніе.

Примѣчаніе 1-ое. Такъ какъ индуктивное обобщеніе основывается на томъ *общемъ* положеніи, что существенные признаки единичнаго предмета суть вмѣстѣ съ тѣмъ и существенные признаки *цѣлаго рода*, то *первая задача* индукціи состоитъ въ опредѣленіи *существенныхъ* признаковъ даннаго единичнаго предмета (явленія, факта) и въ отличеніи ихъ отъ признаковъ *случайныхъ*. Основнымъ логическимъ пріемомъ для разрѣшенія этой *первой* задачи индукціи служитъ *сравненіе* предметовъ и явленій между собою, ведущее, какъ мы видѣли въ ученіи о *понятіяхъ* (см. § 11), къ опредѣленію какъ *общихъ*, такъ и *неизмѣнныхъ* признаковъ предмета. Необходимыми же пособіями индукціи при подобномъ сравненіи служатъ *наблюденіе* (observatio) и *опытъ* (experimentum).

Наблюденіе есть ознакомленіе съ явленіями въ томъ видѣ и въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ они сами намъ представляются, независимо отъ нашей самодѣятельности относительно этихъ явленій. *Опытъ* же есть ознакомленіе съ явленіями, произведенными искусственно и поставленными нарочно въ условія, соотвѣтствующія цѣлямъ изслѣдованія.

Опытъ сочетается всегда съ *наблюденіемъ*, такъ какъ явленія, производимыя изслѣдователемъ искусственно, составляютъ такой же предметъ *наблюденія*, какъ и всѣ непосредственныя явленія природы. *Наблюденіе* однако не можетъ всегда сочетаться съ *опытомъ*, потому что изслѣдователь не всегда въ состояніи вліять на ходъ изучаемыхъ имъ явленій и руководить ими согласно своимъ цѣлямъ.

Наблюденіе и *опытъ* доставляютъ необходимыя для индукціи данныя, входящія въ составъ ея *бо́льшей* посылки, т. е. необходимый индуктивный *матеріалъ*.

Примѣры. 1. Желая изслѣдовать *электричество*, мы должны прежде всего опредѣлить его *существенные* признаки посредствомъ сравненія разныхъ его явленій. Если сравненіе это ограничивается лишь тѣми явленіями электричества, которыя представляетъ намъ природа, напр. молнія и громъ, то оно называется просто *наблюденіемъ*. Если же изслѣдователь *искусственно* производитъ явленія электричества и ознакомляется съ ними при условіяхъ, не встрѣчающихся обыкновенно въ природѣ (напр., явленія, производимыя дѣйствіемъ электрической машины); то тогда онъ дѣлаетъ *опыты*, *экспериментъ* надъ электричествомъ и можетъ самостоятельно, смотря по надобности, сравнивать между собою разныя явленія электричества и опредѣлить его существенныя свойства и признаки.—2. Подобнаго рода *опыты* дѣлаетъ физикъ для изученія *свѣта*, *звука*, *теплоты*; физіологъ для опредѣленія значенія и дѣйствія разныхъ органовъ и т. п. — 3. *Наблюденія* же безъ опыта имѣютъ мѣсто при изученіи астрономомъ *движенія небесныхъ тѣлъ*, *затменія* солнца, луны и другихъ небесныхъ тѣлъ; при изученіи *землетрясеній*, *сѣвернаго сіянія*, разныхъ метеорологическихъ явленій, вообще всѣхъ явленій, на производство которыхъ изслѣдователь вліять не можетъ.

Примѣчаніе 2-ое. *Меньшая посылка* индуктивнаго умозаключенія требуетъ опредѣленія отношенія, существующаго между изслѣдуемыми единичными фактами и извѣстнымъ *общимъ* понятіемъ, родомъ, закономъ, и т. д. Отъ точности и достовѣрности этого опредѣленія зависитъ точность и достовѣрность самаго индуктивнаго обобщенія. Поэтому, *вторая*

существенная задача индукціи заключается въ *точномъ* и *достовѣрномъ* опредѣленіи отношенія изслѣдуемыхъ частныхъ фактовъ къ извѣстному общему понятію.

Логическимъ пріемомъ для разрѣшенія этой второй задачи служитъ *подведеніе* (subsumtio) изслѣдуемыхъ частныхъ фактовъ подъ извѣстное общее понятіе. Подведеніе это основывается на общихъ законахъ *подчиненія* понятій (см. § 15) и указываетъ, въ какомъ *объемѣ* примѣнимы результаты частныхъ изслѣдованій, т. е. до какой степени они могутъ быть *обобщены*. Вслѣдствіе этого, *меньшая* посылка индуктивнаго умозаключенія должна указывать на *достаточное основаніе* для *обобщенія* частныхъ результатовъ, высказанныхъ въ бо́льшей посылкѣ.

Примѣры. Если мы замѣчаемъ, что кроликъ умираетъ отъ недостатка пищи, или что онъ не можетъ жить въ пространствѣ, лишенномъ воздуха, то для *обобщенія* этихъ результатовъ наблюденія и опыта, мы должны знать: можемъ-ли мы *подводить* эти факты подъ *общее понятіе* объ условіяхъ органической жизни, т. е. можемъ-ли мы сказать, что *всѣ животныя* живутъ въ тѣхъ же самыхъ основныхъ условіяхъ жизни, что и изслѣдуемый нами кроликъ? Пока меньшая посылка не разрѣшитъ этого вопроса, до тѣхъ поръ и самое индуктивное умозаключеніе: *всѣ животныя* умираютъ отъ недостатка пищи и не могутъ жить безъ воздуха,—становится невозможнымъ.

Примѣчаніе 3-ье. Обобщеніе *случайныхъ* признаковъ единичныхъ предметовъ, равно какъ и обобщеніе существенныхъ признаковъ, но безъ *достаточнаго основанія*, служитъ главною причиною разнородныхъ *ошибокъ* индукціи, т. е. *неправильнаго* индуктивнаго обобщенія (fallacia fictæ universalitatis).

Обыкновеннѣйшая форма этихъ ошибокъ есть непосредственное обобщеніе извѣстнаго числа единичныхъ фактовъ, безъ вниманія къ фактамъ, ограничивающимъ подобное обобщеніе (Бэконъ: Inductio per enumerationem simplicem, ubi non reperitur instantia contradictoria).

Ошибки эти могутъ быть устранены только, во 1-хъ. частными наблюденіями и опытомъ, цѣль которыхъ—различать случайные признаки предмета отъ существенныхъ, и во 2-хъ, логическимъ *подведеніемъ* результатовъ наблюденія подъ точно опредѣленныя общія понятія.

Примѣры. 1. На основаніи *неправильнаго* обобщенія долгое время существовало убѣжденіе, что лебеди *всегда* бѣлы. вороны же *всегда* черны. Между тѣмъ, впослѣдствіи оказалось. что есть и *черные* лебеди и *бѣлыя* вороны. Ошибка эта произошла отъ обобщенія *случайнаго* признака, цвѣта перьевъ, неимѣющаго *существенной* связи съ организаціею лебедей и воронъ.—2. Многіе люди, вслѣдствіе *неправильнаго обобщенія*, презираютъ тотъ или другой народъ, сословіе, учрежденіе и т. д., основываясь лишь на нѣсколькихъ единичныхъ фактахъ, не оправдывающихъ однако подобнаго обобщенія.—3. Всѣ *предразсудки* и *суевѣрія* и много ложныхъ *теорій* и *заблужденій*, распространившихся между людьми, основаны на неправильномъ обобщеніи неточно изслѣдованныхъ единичныхъ фактовъ.

§ 32.

Индукція бываетъ или *полная*, или *неполная* (inductio completa et incompleta). *Полная*,— когда индуктивное заключеніе высказывается *безусловно о всѣхъ* предметахъ даннаго рода; *неполная*,— когда обобщеніе не относится безусловно ко всѣмъ предметамъ даннаго рода. Другими словами: обобщеніе *полной* индукціи *совершенное* и *безусловное*; обобщеніе *неполной*—не совершенное, а только *приблизительное* и *условное*.

Къ *полному* индуктивному заключенію мы приходимъ въ двухъ случаяхъ:

во 1-хъ, когда извѣстны всѣ безусловно единичные предметы даннаго рода, или,

во 2-хъ, когда точно извѣстна связь между изслѣдуемыми единичными предметами и родомъ, къ которому они принадлежатъ.

Къ *неполному* же индуктивному заключенію мы приходимъ тогда, когда связь между изслѣдуемыми единичными предметами и ихъ родомъ не извѣстна точно, вслѣдствіе чего изъ данныхъ частныхъ случаевъ можно заключить только о множествѣ другихъ частныхъ случаевъ, но не о цѣломъ родѣ.

Примѣры.

Полная индукція 1-го *вида.*

1. Петръ, Павелъ и Иванъ (M) очень даровитые и прилежные ученики (P).

У N. три сына (S), именно вышеупомянутые: Петръ, Павелъ и Иванъ (M).

Заключеніе: Всѣ сыновья N. (S) очень даровитые и прилежные ученики (P).

2. Меркурій, Венера, Земля, Марсъ, Астероиды, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ вращаются вокругъ солнца съ запада на востокъ.

Приведенныя небесныя тѣла составляютъ весь объемъ понятія о планетѣ.

Всѣ планеты вращаются вокругъ солнца съ запада на востокъ.

3. Люди живутъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи, въ умѣренныхъ, въ холодныхъ и жаркомъ поясахъ.

Европа, Азія, Африка, Америка и Австралія суть пять частей свѣта, на которыя географія дѣлитъ всю сушу земного шара, а климатъ ея дѣлитъ на пять поясовъ: одинъ жаркій, два умѣренныхъ и два холодныхъ.

Люди живутъ во *всѣхъ* частяхъ свѣта и во *всѣхъ* поясахъ.

Полная индукція 2-го *вида.*

1. Лягушка, кроликъ, собака умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ. При изслѣдованіи наукой частныхъ случаевъ оказалось, что воздухъ есть *необходимое* условіе жизни для означенныхъ животныхъ, такъ какъ кровь подвергается измѣненіямъ, необходимымъ для поддержанія процесса жизни, лишь при содѣйствіи воздуха.

Жизнь *всѣхъ* животныхъ зависитъ отъ однихъ и тѣхъ же необходимыхъ органическихъ условій, къ которымъ принадлежитъ и воздухъ.

Слѣдовательно, *всѣ* животныя умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ.

2. Подобныя примѣры смотри въ предыдущемъ §.

Неполная индукція.

1. Положимъ, что всѣ лебеди, *которыхъ мы видѣли*, бѣлаго цвѣта; всѣ же *извѣстныя намъ* вороны чернаго цвѣта; то изъ этого мы не имѣемъ еще права заключать, что *всѣ* лебеди бѣлы и *всѣ* вороны черны, такъ какъ мы не можемъ указать на безусловную связь между бѣлымъ цвѣтомъ и организмомъ лебедей, равно какъ и между чернымъ цвѣтомъ и организмомъ воронъ. Этотъ недостатокъ *меньшей* посылки не даетъ намъ права дѣлать *полное* индуктивное заключеніе.—2. Ученые, которыхъ мы знаемъ, или о которыхъ мы слышали, могли быть въ самомъ дѣлѣ люди непрактичные. Но такъ какъ мы не можемъ указать на *безусловную* связь между ученостью и непрактичностью, то мы и неимѣемъ *достаточнаго* основанія выводить изъ извѣстныхъ намъ случаевъ полное индуктивное заключеніе, т. е. не можемъ сказать, что *всѣ* ученые непрактичны. — 3. Многіе изъ знаменитыхъ завоевателей были вмѣстѣ съ тѣмъ и знаменитыми законодателями, такъ напр., Дарій, Александръ В., Цезарь, Карлъ В., Вильгельмъ завоеватель, Петръ В., Фридрихъ В., Наполеонъ I. Изъ этого мы можемъ заключить, что *по всей вѣроятности* и въ будущемъ знаменитые завоеватели будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и знаменитыми законодателями; но, тѣмъ не менѣе, мы не можемъ указать на *безусловную* связь между дарованіями завоевателя и законодателя, а потому въ этомъ случаѣ можемъ лишь дойти до *неполнаго* индуктивнаго заключенія.

Примѣчаніе 1-ое. Что касается до *логическаго значенія* выше приведенныхъ видовъ индукціи, то очевидно, что только виды *полной* индукціи могутъ приводить къ *рѣшительнымъ* и *безусловнымъ* заключеніямъ; *неполная* же индукція можетъ приводить лишь къ *условнымъ* и *проблематическимъ* заключеніямъ. Далѣе замѣтимъ, что изъ приведенныхъ двухъ видовъ полной индукціи только послѣдній,

основанный на точномъ знаніи связи между данными единичными фактами и общимъ родомъ, приводитъ насъ къ *новымъ*, дотолѣ неизвѣстнымъ истинамъ, обогащаетъ нашъ умъ *новыми* знаніями. *Первый видъ* полной индукціи этого свойства не имѣетъ; въ немъ *заключеніе* основывается на предварительномъ *исчисленіи* всѣхъ единичныхъ предметовъ даннаго рода и потому высказываетъ сокращенно только то, что заключается уже въ посылкахъ.

Примѣры. 1. Если изъ факта, что лягушка, кроликъ, собака и т. д. умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ, мы заключаемъ, на основаніи знанія отношенія органическихъ условій жизни упомянутыхъ животныхъ къ такимъ же условіямъ *всѣхъ* другихъ животныхъ, что *всѣ* животныя умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ (полная индукція 2-го вида), то это заключеніе *расширяетъ* наше знаніе и высказываетъ *новую*, прежде намъ неизвѣстную истину.— 2. Если же мы говоримъ: Петръ, Павелъ и Иванъ хорошіе ученики: они сыновья N., у котораго нѣтъ больше сыновей, и изъ этого заключаемъ: слѣдовательно, *всѣ* сыновья N. хорошіе ученики (полная индукція 1-го вида), то это заключеніе высказываетъ въ сокращенномъ видѣ содержаніе только самыхъ посылокъ, т. е., что Петръ, Павелъ и Иванъ хорошіе ученики и что они сыновья N.

Примѣчаніе 2-ое. Относительно *предмета* индукціи слѣдуетъ замѣтить, что она имѣетъ цѣлью: или опредѣлить *совмѣстное* существованіе разныхъ признаковъ въ изслѣдуемыхъ предметахъ (явленіяхъ, фактахъ и т. д.), или же опредѣлить *преемство* изслѣдуемыхъ явленій во времени. Первая цѣль индукціи ведетъ къ изслѣдованію такъ называемаго *сосуществованія* (coexistentia, т. е. совмѣстное существованіе) явленій и основана преимущественно на логическихъ законахъ *тожества* и *противорѣчія* (см. §§ 6 и 7). Вторая же цѣль индукціи ведетъ къ опредѣленію *постоянства* и *необходимости въ слѣдованіи одного явленія за другимъ* (sequentia) и основывается, главнымъ образомъ, на законахъ *достаточнаго основанія и причинности* (§ 9 съ прим. 2-мъ).

Сосуществованіе явленій можетъ быть опредѣлено только посредствомъ *неполной* индукціи, такъ какъ между явленіями, признаками и т. д., *одновременно* существующими другъ возлѣ друга, нѣтъ никакой *безусловной* связи, которая могла бы служить основаніемъ для вывода *полнаго* индуктивнаго заключенія. *Причинная* же связь между явленіями, въ отличіе отъ ихъ случайнаго преемства, можетъ быть опредѣлена посредствомъ *полной* и *безусловной* индукціи, такъ какъ связь эта основана на всеобщемъ, безусловномъ законѣ причинности (см. § 9, прим. 2-ое) (*).

Примѣры.

Сосуществованіе явленій. 1. Каждый предметъ представляетъ собою *сосуществованіе* разныхъ свойствъ и признаковъ. Такъ напр.: предметы имѣютъ извѣстную величину, извѣстный вѣсъ, извѣстный цвѣтъ, вкусъ и т. д. Но всѣ эти свойства существуютъ одновременно другъ возлѣ друга, не находясь ни въ какой *безусловной* связи между собою, и потому изъ существованія одного свойства можно только *условно* заключать о существованіи другихъ.—2. Естествоиспытатели замѣтили, что голуби съ длиннымъ клювомъ имѣютъ обыкновенно и длинныя ноги, — или, что совершенно бѣлыя кошки съ голубыми глазами обыкновенно глухи; но между приведенными явленіями въ организаціи помянутыхъ животныхъ, насколько намъ извѣстно, нѣтъ *необходимой причинной* связи, и потому простое *сосуществованіе* этихъ свойствъ во *многихъ*, даже во *всѣхъ извѣстныхъ* случаяхъ, не даетъ права заключать, что въ другихъ *неизвѣстныхъ* случаяхъ свойства эти непремѣнно встрѣчаются совмѣстно.—3. Во всѣхъ *извѣстныхъ намъ* случаяхъ духовная жизнь соединяется съ тѣлеснымъ организмомъ, но изъ этого простого факта еще не слѣдуетъ, что духовная жизнь *всегда* и *вездѣ* соединена съ тѣлеснымъ организмомъ, что и безъ сего послѣдняго она не можетъ существовать. Мы

(*) Философъ Джонъ Стюартъ *Милль* (1806—1873), лучше всѣхъ разработавшій *индуктивную* часть Логики, говоритъ: „Нѣтъ никакой всеобщей аксіомы, опредѣляющей *сосуществованіе* явленій въ томъ видѣ, въ какомъ законъ причинности опредѣляетъ *преемство* явленій.“

имѣемъ и здѣсь только простой фактъ *сосуществованія* извѣстныхъ свойствъ, недопускающій еще *полнаго* индуктивнаго заключенія.—4. Подобные примѣры *неполной* индукціи, основанной на простомъ *сосуществованіи* разныхъ явленій, смотри выше въ этомъ параграфѣ.

Причинная связь между явленіями. Связь эту мы можемъ безусловно обобщить въ видѣ *полной* индукціи. 1. Зная, что между жизнью изслѣдованныхъ нами животныхъ и принятіемъ пищи, или вдыханіемъ и выдыханіемъ воздуха, существуетъ необходимая *причинная* связь, мы имѣемъ полное право заключать, что *всѣ* животныя нуждаются для своей жизни въ пищѣ и воздухѣ.—2. Убѣдившись, что пониженіе температуры ниже нуля составляетъ дѣйствительную *причину* обращенія воды въ ледъ, мы имѣемъ право вывести изъ нашихъ наблюденій *полное* индуктивное заключеніе, что вода всегда и вездѣ, при пониженіи температуры ниже нуля, обратится въ ледъ.—3. Замѣтивъ, что между устройствомъ цѣлесообразно дѣйствующаго механизма и разумомъ существуетъ *причинная* связь, т. е. что во всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ *причиною* подобнаго устройства служитъ предварительное дѣйствіе разумнаго существа, мы имѣемъ полное право заключить, что *всякій* цѣлесообразно дѣйствующій механизмъ можетъ быть устроенъ лишь вслѣдствіе предварительнаго дѣйствія мышленія и разума.

Примѣчаніе 3-ье. Тотъ видъ индукціи, въ которомъ изъ согласія нѣсколькихъ признаковъ, свойственныхъ двумъ предметамъ, мы заключаемъ о согласіи ихъ остальныхъ признаковъ, называется *аналогіей* (analogia, отъ ἀνάλογος = подобный). *Аналогія*, слѣдовательно, отличается отъ обыкновенной индукціи лишь тѣмъ, что въ послѣдней, изъ опредѣленія отношенія нѣсколькихъ предметовъ къ цѣлому роду, мы заключаемъ объ остальныхъ предметахъ того же рода; между тѣмъ какъ въ *аналогіи* на основаніи *сходства нѣсколькихъ признаковъ* одного предмета съ признаками другого предмета, мы заключаемъ о сходствѣ ихъ остальныхъ признаковъ.

Если понятіе A имѣетъ признаки a+b+c, а понятіе B признаки a+b+x, то изъ сходства признаковъ a+b въ обоихъ понятіяхъ мы, на основаніи

аналогіи, заключаемъ и о сходствѣ неизвѣстнаго намъ признака x съ признакомъ c.

Отсюда *формула* аналогіи:

А имѣетъ признаки a+b+c;
В имѣетъ признаки a+b+x;

Слѣдуетъ предполагать, что x=c.

Примѣры. 1. Авторъ N. издалъ новый трудъ. Прежнія сочиненія этого автора намъ извѣстны съ очень хорошей стороны: мы удивлялись его обыкновенному таланту ясно излагать мысли и остроумно разрѣшать самые трудные вопросы. На основаніи *аналогіи* мы предполагаемъ, что новое сочиненіе его отличается тѣми же достоинствами. — 2. Металлы вообще плавятся при извѣстной температурѣ. Платина по большинству своихъ признаковъ сходна съ остальными металлами. Слѣдовательно, по *аналогіи* мы можемъ предполагать, что и она можетъ быть расплавлена. Предположеніе это основательно, хотя на дѣлѣ и оказывается, что платина плавится лишь при несравненно высшей температурѣ, чѣмъ другіе металлы. — 3. Знаменитый *Франклинъ* (1706—1790) при помощи *аналогіи* дошелъ до идеи устройства громоотводовъ. Молнія и электричество въ электрической машинѣ сходны между собою во многихъ отношеніяхъ. Оба производятъ свѣтъ одинаковаго цвѣта, проявляютъ очень быстрое движеніе, проникаютъ въ металлы, убиваютъ животныхъ и т. д. Но электричество въ электрической машинѣ притягивается острыми концами предметовъ, особенно же металловъ. На основаніи *аналогіи* Франклинъ заключилъ, что такъ какъ молнія и электричество сходны между собою въ столь многихъ отношеніяхъ, то будутъ сходны и въ этомъ, т. е., что молнія, какъ и электричество въ электрической машинѣ, можетъ быть притягиваема острыми концами металловъ. Опыты убѣдили его въ истинѣ подобнаго заключенія, и это подало поводъ къ устройству громоотводовъ.

Примѣчаніе 4-ое. *Точность* и *достовѣрность* аналогическаго заключенія зависитъ отъ точности и достовѣрности опредѣленія отношенія между общими двумъ предметамъ признаками и остальнымъ при-

знакомъ, присваиваемымъ по аналогіи данному предмету, т. е. между признаками a+b, съ одной стороны, и признакомъ c, съ другой. Если отношеніе это можетъ быть опредѣлено *безусловно* по закону *достаточнаго основанія* и *причинности* (§ 9), то и заключеніе по аналогіи должно быть *безусловно*; если же отношеніе это *условно*, то и аналогія можетъ привести только къ *условному заключенію*.

Безусловная аналогія имѣетъ значеніе подобное полной индукціи 2-го вида; но самое широкое примѣненіе въ наукахъ и въ практической жизни имѣетъ *условная* аналогія, содѣйствующая объясненію и уразумѣнію неизвѣстныхъ свойствъ предметовъ, посредствомъ сравненія ихъ съ извѣстными.

Примѣры.

Безусловная аналогія. 1. Изслѣдуемыя нами млекопитающія животныя имѣютъ теплую кровь. Отношеніе между организаціею млекопитающихъ и теплою кровью намъ настолько извѣстно, что мы можемъ сказать, что теплота крови есть *слѣдствіе* организаціи млекопитающаго животнаго. Если же затѣмъ у *кита* мы замѣчаемъ нѣсколько признаковъ, указывающихъ на то, что онъ принадлежитъ къ классу млекопитающихъ, то по *безусловной аналогіи* мы заключаемъ, что его кровь теплая, такъ какъ послѣдняя въ извѣстныхъ намъ случаяхъ является *слѣдствіемъ* организаціи млекопитающаго.—2. На основаніи подобной *безусловной аналогіи* мы заключаемъ, что всѣ люди имѣютъ подобныя намъ умственныя способности, такой же разумъ, такія же существенныя чувствованія, стремленія и потребности. Души и разума другихъ людей мы не созерцаемъ непосредственно; но зная, что извѣстныя дѣйствія могутъ быть нами совершены лишь при помощи извѣстныхъ умственныхъ способностей: разума, памяти, чувствованій, воли и т. д., мы заключаемъ, при содѣйствіи *безусловной аналогіи*, что вездѣ, гдѣ замѣчаются нами дѣйствія похожія на наши, должны существовать подобныя нашимъ умственныя способности, составляющія *причину* этихъ дѣйствій.

Условная аналогія. 1. Зная, что даровитые люди обыкновенно полезные члены общества, мы предполагаемъ, на основаніи *аналогіи*, что и Петръ, какъ даровитый молодой

человѣкъ, будетъ со временемъ полезнымъ членомъ общества. Но это заключеніе *условно*, потому что связь между дарованіями и пользою, приносимою обществу, не *безусловна*; есть люди даровитые, приносящіе вредъ обществу, вслѣдствіе вреднаго направленія ихъ дѣятельности. Каковъ будетъ Петръ,—это, на основаніи приведенной аналогіи, мы можемъ *предполагать*, но не утверждать положительно. —2. Есть планеты, существующія, насколько намъ извѣстно, въ тѣхъ же самыхъ физическихъ условіяхъ, какъ и земля, напр. Марсъ. Какъ и земля онѣ вращаются вокругъ своей оси и вокругъ солнца; у нихъ, слѣдовательно, бываютъ разныя времена дня и года; онѣ окружены, какъ и земля, воздушною атмосферою; у нихъ есть облака, слѣдовательно и вода и т. д. Можемъ ли мы, на основаніи сходства этихъ признаковъ заключить, что, эти планеты, подобно землѣ, обитаемы живыми и разумными существами? Аналогическое заключеніе въ данномъ случаѣ будетъ условно, именно потому, что мы не знаемъ *безусловно*, какая существуетъ связь между этими свойствами, общими землѣ и приведеннымъ планетамъ, и органическою жизнью, существующею на землѣ, и о существованіи которой на другихъ планетахъ мы желаемъ вывести логическое заключеніе. Вслѣдствіе этого недостатка, аналогія въ указанномъ случаѣ можетъ привести лишь только къ *условному* и *проблематическому*, но никакъ не къ *рѣшительному* заключенію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Ученіе о доказательствахъ и о наукѣ.

1. *Доказательства.*

§ 33.

Законъ достаточнаго основанія (см. § 9) требуетъ, чтобы каждая мысль признавалась истинною только при *достаточномъ* основаніи. Безъ достаточнаго основанія, оправдывающаго истину нашихъ сужденій, содержаніе ихъ подвергается *сомнѣнію*. Изложеніе же достаточнаго основанія, подтверждающаго истину извѣстнаго сужденія, называется *доказательствомъ* (probatio, argumentatio). Вслѣдствіе этого, *доказательство* составляетъ логическій переходъ отъ *сомнѣнія* къ *достовѣрному, истинному познанію* вещей, т. е. сомнительное (условное или только вѣроятное) сужденіе, вслѣдствіе доказательства, становится несомнѣннымъ и достовѣрнымъ (рѣшительнымъ или необходимымъ; см. § 19 и § 19, прим. 3).

Въ составъ каждаго логическаго доказательства входятъ слѣдующія части:

1. Сужденіе, которое доказывается, называемое *положеніемъ*, или *тезисомъ* (thesis);

2. Сужденія, приводимыя въ подтвержденіе истины положенія, какъ достаточное основаніе его; сужденія эти называются *аргументами* (argumenta sive fundamenta probationis); и наконецъ,

3. Связь между аргументами и положеніемъ, т. е. *выводъ* истины послѣдняго изъ истины первыхъ; выводъ этотъ состоитъ въ развитіи доказательства и называется *демонстраціею* (demonstratio).

Двѣ первыя составныя части доказательства, т. е. положеніе и аргументы, называются его *матеріею;* выводъ же положенія изъ аргументовъ называется *формою* доказательства. Такъ называемая *сила* доказательства (nervus probandi, vis argumentationis) заключается въ строго логической связи *положенія* съ *аргументами*, вслѣдствіе которой признающій истину *аргументовъ* обязанъ признавать и истину *положенія*, истекающаго логическимъ образомъ изъ аргументовъ.

Примѣры.

1. *Тезисъ.* Между двумя точками можно вообразить только *одну* прямую линію.

Аргументомъ для доказательства этого положенія служитъ геометрическая *аксіома*, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками.

Демонстрація, или выводъ тезиса изъ аргумента. Такъ какъ прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, а *кратчайшее* разстояніе между двумя точками можетъ быть только одно, то изъ приведенной геометрической аксіомы истекаетъ непремѣнно, что между двумя точками можно вообразить только *одну* прямую линію, что и требовалось доказать.

Сила приведеннаго доказательства заключается въ логической связи, существующей между доказываемымъ положеніемъ и приведеннымъ аргументомъ.

2. Доказательство существованія *Бога*.

Тезисъ. Богъ существуетъ.

Аргументы. Во 1-хъ. Мудрое и цѣлесообразное устройство вселенной, обнаруживающееся какъ во внѣшнемъ мірѣ, такъ и въ умственной организаціи человѣка, т. е. въ его разумѣ. Во 2-хъ, нравственный порядокъ вещей, какъ

въ историческомъ развитіи человѣка, въ стремленіи его къ усовершенствованію, какъ и въ нравственномъ чувствѣ, или совѣсти, свойственной каждому человѣку.

Демонстрація. Во 1-хъ. Мудрое и цѣлесообразное устройство вселенной, разумное содержаніе ея законовъ, должно имѣть причиною бытіе мудраго и цѣлесообразно дѣйствующаго Существа. Послѣдствіемъ дѣйствій *неразумныхъ* силъ никогда не можетъ быть что-либо разумное, а тѣмъ болѣе созданіе вселенной, во всѣхъ своихъ частяхъ столь гармонически, мудро и цѣлесообразно устроенной. Точно также и разумъ человѣка, съ его логическими законами, не можетъ быть ни результатомъ дѣятельности самого человѣка, потому что вся дѣятельность эта основана уже на прирожденной умственной организаціи, ни результатомъ дѣйствія однихъ физическихъ силъ, такъ какъ онѣ не заключаютъ въ себѣ *достаточнаго основанія* для объясненія происхожденія человѣческаго разума. Такимъ основаніемъ можетъ служить единственно Божественный *разумъ*, дѣйствующій въ мірѣ и обнаруживающій въ умственной организаціи человѣка *свое* разумное содержаніе. Во 2-хъ. Порядокъ вещей, разсматриваемый съ *нравственной* стороны, равно какъ и стремленіе человѣка къ усовершенствованію и нравственное чувство его, можно объяснить только тѣмъ, что въ основаніи всего этого кроется Существо *совершенное* въ *нравственномъ* отношеніи, привившее къ умственной организаціи человѣка подобныя *нравственныя* стремленія. Отрицая это, мы лишимъ нравственныя стремленія *достаточнаго* основанія, ибо ни постепенное *развитіе*, ни *воспитаніе* не могутъ привить къ человѣку того, что не имѣетъ соотвѣтственныхъ началъ въ его умственной организаціи. Слѣдовательно, и источникъ нравственныхъ стремленій человѣка, заключается не въ воспитаніи и не въ развитіи человѣка, а въ прирожденной ему умственной организаціи, служащей основаніемъ, какъ его развитію, такъ и воспитанію. Подобная же умственная организація ясно указываетъ на то, что существуетъ въ мірѣ *нравственное Начало*, которое и произвело эту умственную организацію и привило къ ней разнородныя нравственныя стремленія. Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ *аргументовъ*, слѣдуетъ признать существованіе разумнаго, цѣлесообразно дѣйствующаго и

совершеннаго въ нравственномъ отношеніи Существа, служащаго Началомъ вселенной, т. е. слѣдуетъ признать существованіе *Бога*.

Примѣчаніе 1-ое. Доказательства по формѣ своей бываютъ: во 1-хъ, *дедуктивныя*, или *прогрессивныя*, и *индуктивныя*, или *регрессивныя*, и, во 2-хъ, *прямыя* и *косвенныя*.

1. *Дедуктивныя*, или *прогрессивныя*, доказательства имѣютъ мѣсто тогда, когда изъ *общихъ* истинъ, составляющихъ *аргументы*, выводится силлогистическимъ образомъ *частная* истина *тезиса*; *индуктивныя* же, или *регрессивныя*, — когда изъ *частныхъ* случаевъ и фактовъ, составляющихъ *аргументы*, выводится индуктивнымъ образомъ *общая* истина *тезиса*.

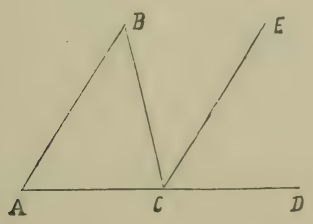
Примѣры.

Дедуктивныя доказательства.

1. Примѣрами *дедуктивныхъ* доказательствъ могутъ служить доказательства многихъ геометрическихъ теоремъ, напр. теоремы: *во всякомъ треугольникѣ сумма его угловъ равняется двумъ прямымъ угламъ.*

Аргументами этого доказательства служатъ общія положенія: во 1-хъ, что параллельныя линіи съ пересѣкающею образуютъ углы внутренніе накрестъ лежащіе равные, и углы соотвѣтственные равные, и во 2-хъ, что всякая пара смежныхъ угловъ равна двумъ прямымъ.

Демонстрація. Пусть будетъ треугольникъ ABC. Про-



долживъ сторону AC, и проведя CE, параллельную съ AB, находимъ, по первому аргументу, что углы ECD и BAC

равны, какъ соотвѣтственные, углы же BCE и ABC *равны*, какъ внутренніе накрестъ лежащіе; слѣдовательно; BAC+ABC+BCA=ECD+BCE+ACB. Но такъ какъ, по второму аргументу, послѣднія три угла равны двумъ прямымъ, ибо составляютъ два смежныхъ угла ACE и ECD, то и первые три угла BAC + ABC + BCA треугольника ABC равны двумъ прямымъ.

2. Дедуктивное доказательство *безсмертія души*.

Тезисъ. Душа безсмертна. т. е. душа человѣка существуетъ сознательно и послѣ уничтоженія тѣла.

Аргументы. Общее положеніе о разумномъ и цѣлесообразномъ устройствѣ вселенной. Изъ этого аргумента вытекаетъ непосредственно, какъ дальнѣйшій аргументъ, слѣдующее положеніе: существуетъ разумная и цѣлесообразная соразмѣрность между прирожденными стремленіями каждаго существа и внѣшними условіями его бытія, т. е. прирожденныя стремленія каждаго существа *осуществимы* на основаніи его реальнаго развитія, или, что одно и тоже, каждое существо имѣетъ бытіе и развивается до тѣхъ поръ, пока оно не достигаетъ предназначенной ему цѣли, обнаруживающейся въ осуществленіи его прирожденныхъ стремленій. Если бы это послѣднее положеніе было ложно, то слѣдовало бы отрицать и истину вышеприведеннаго положенія о разумномъ и цѣлесообразномъ устройствѣ вселенной, ибо было бы *неразумно* и *безцѣльно* прививать къ существамъ такія стремленія, которыя оказываются *неосуществимыми* вслѣдствіе ихъ несоразмѣрности съ реальными условіями бытія и развитія этихъ существъ.

Демонстрація. Человѣкъ стремится къ *безконечнымъ* цѣлямъ. Всѣ духовныя стремленія его, какъ напр.: стремленіе къ познанію и уразумѣнію истины, къ нравственному совершенству, къ высшему благу и счастію, заключаютъ въ себѣ предметы *безконечные* и требуютъ для своего полнаго осуществленія *безконечнаго* развитія человѣка. По вышеприведеннымъ аргументамъ, было бы противно разумному и цѣлесообразному устройству вселенной полагать, что духу человѣка присущи стремленія *неосуществимыя*, стремленія, противорѣчащія реальнымъ условіямъ человѣческаго бытія. Стремленія же человѣка къ *безконечнымъ* цѣлямъ были бы *неосуществимы* и *противорѣчили* бы реальнымъ усло-

віямъ человѣческаго бытія, еслибы существованіе и развитіе его духа прекратилось вмѣстѣ съ его тѣлесною жизнью. Слѣдовательно, изъ разумнаго и цѣлесообразнаго устройства вселенной истекаетъ, *дедуктивнымъ* образомъ, безконечное развитіе человѣческаго духа, т. е. безсмертіе человѣческой души.

Индуктивныя доказательства.

1. *Тезисъ.* Всѣ тѣла расширяются отъ повышенія температуры.

Аргументы. Во 1-хъ. Когда мы нагрѣваемъ плотно завязанный пузырь (напр.: бычачій, рыбій и т. п.), содержащій извѣстное количество воздуха или какого-либо газа, онъ раздувается: слѣдовательно, находящійся въ немъ воздухъ или газъ расширяется отъ повышенія температуры. Во 2-хъ При нагрѣваніи сосуда наполненнаго водою, или какою-либо другою жидкостью, съ повышеніемъ температуры, жидкость станетъ переливаться черезъ край сосуда; слѣдовательно, она увеличилась, расширилась въ своемъ объемѣ. Въ 3-хъ. Желѣзная, или вообще металлическая плитка, при обыкновенной температурѣ, входитъ свободно въ утюгъ: въ раскаленномъ же состояніи она едва можетъ быть вложена въ утюгъ: слѣдовательно, она расширилась въ своемъ объемѣ отъ жара. Тоже самое мы замѣчаемъ при опытахъ надъ другими твердыми тѣлами.

Демонстрація. Газы расширяются отъ повышенія температуры: *жидкости* расширяются отъ повышенія температуры; *твердыя тѣла* расширяются отъ повышенія температуры: слѣдовательно, на основаніи *полной* индукціи перваго вида (§ 32), мы выводимъ истину положенія, что *всѣ тѣла* расширяются отъ повышенія температуры.

2. Приведенное выше доказательство *существованія Бога* тоже *индуктивно*, такъ какъ тезисъ есть общее положеніе, выведенное изъ частныхъ случаевъ: разумнаго устройства міра и нравственнаго чувства человѣка.

2. *Прямыя* и *косвенныя* доказательства (argumentatio directa sive ostensiva et indirecta sive apagogica).

Прямыя доказательства тѣ, въ которыхъ мы непосредственно доказываемъ истину нашего тезиса; *косвенныя* же тѣ, въ которыхъ мы выводимъ

истину нашего тезиса изъ невозможности и нелѣпости *антитезиса*. *Косвенныя* доказательства основываются, слѣдовательно, на *законѣ исключенія третьяго между утвержденіемъ и отрицаніемъ одной и той же мысли* (§ 8) и имѣютъ въ виду *сведеніе* противоположнаго положенія (антитезиса) къ *невозможности* и *нелѣпости* (reductio ad impossibile, ad absurdum).

Примѣры. Всѣ приведенныя выше доказательства — *прямыя*.

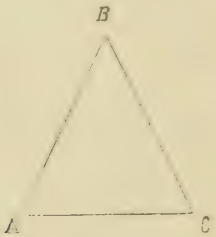
Косвенныя доказательства.

1. *Косвенное* доказательство геометрической *теоремы*, что въ треугольникѣ, въ которомъ два угла равны, противоположныя имъ стороны тоже равны.

Антитезисъ. Въ треугольникѣ, въ которомъ два угла равны, противоположныя имъ стороны *неравны*.

Аргументомъ этого доказательства служитъ положеніе, что во всякомъ треугольникѣ противъ бо́льшей стороны лежитъ бо́льшій уголъ.

Демонстрація. Пусть будетъ треугольникъ ABC, въ которомъ углы A и C равны; требуется доказать, что и стороны AB и BC равны. Еслибы стороны AB и BC были *не-*



равны, какъ допускаетъ *антитезисъ*, то, по приведенному аргументу, и углы A и C тоже были бы *неравны*; но это противорѣчитъ самому положенію, по которому углы A и C равны. Слѣдовательно, AB и BC, въ данномъ случаѣ, *не могутъ быть неравны*, т. е. по закону исключеннаго третьяго (см. § 8), должны быть *равны*.

2. *Косвенное* доказательство существованія *Бога*.

Тезисъ. Богъ существуетъ.

Антитезисъ. Бога нѣтъ.

Аргументы. При отрицаніи существованія Бога вмѣстѣ съ тѣмъ отрицается и существованіе *разумнаго* Начала вселенной и ея разумнаго устройства. Если отрицается разумное устройство вселенной, то нельзя довѣрять собственному разуму, такъ какъ послѣдній былъ бы лишь произведеніемъ неразумныхъ силъ, будто бы господствующихъ въ мірѣ. Наконецъ, кто не имѣетъ основанія довѣрять собственному разуму, тотъ долженъ сознаться и въ томъ, что его положенія не имѣютъ *разумнаго* основанія, что они результатъ *произвола*, неограниченнаго требованіями разума что слѣдовательно и его положеніе о небытіи Бога имѣетъ такой же характеръ.

Демонстрація. Отрицаніе существованія Бога, какъ разумнаго Начала вселенной, ведетъ послѣдовательно къ отрицанію основательности самаго этого отрицанія, т. е. оказывается нелѣпымъ противорѣчіемъ, подрывающимъ собственный фундаментъ, ибо кто отрицаетъ разумное начало міра, тотъ долженъ отрицать разумное начало и въ самомъ себѣ. Изъ нелѣпости же антитезиса истекаетъ, непосредственно, по закону исключеннаго третьяго (§ 8), истина тезиса, т. е. изъ нелѣпости положенія, что Бога нѣтъ, истекаетъ истина положенія, что Богъ существуетъ.

Примѣчаніе 2-ое. Къ приведеннымъ видамъ доказательствъ причисляютъ часто слѣдующихъ два вида: доказательства *научныя* (ad veritatem), имѣющія цѣлью доказать истину, ради самой истины, и доказательства *личныя* (ad hominem), имѣющія цѣлью убѣдить лишь извѣстное лицо или общество въ истинѣ положенія. Но различіе между этими двумя видами не имѣетъ *логическаго* значенія. Всякое *логическое* доказательство должно имѣть въ виду не ту или другую *личность*, но *всеобщую* истину, вездѣ и всегда тождественную сама съ собою (см. § 3). Зато *личныя* доказательства имѣютъ большое *практическое* и *жизненное* значеніе, особенно въ *педагогикѣ*, *юриспруденціи*, *риторикѣ*, *религіи* и т. п.

Примѣры. 1. Всѣ выше приведенные доказательства имѣютъ въ виду *истину*, это, слѣдовательно, доказательства *ad veritatem*.—2. Личными доказательствами пользуемся,

когда желаемъ заставить другихъ людей дѣйствовать по нашимъ соображеніямъ и цѣлямъ.—Защитникъ возбуждаетъ часто сочувствіе судьей къ обвиненному съ цѣлью освободить его отъ наказанія.—Купецъ расхваливаетъ свой товаръ, чтобы заохотить покупателей.—Необразованные и суевѣрные люди подчиняются самымъ нелѣпымъ или превратнымъ аргументамъ. — Всякая *просьба*, *внушеніе*, *наущеніе*, *угроза* и т. п. въ сущности доказательства *ad hominem*.

Примѣчаніе 3-ье. Разборъ истины и достовѣрности аргументовъ, приведенныхъ въ пользу извѣстнаго положенія, называется *критикою* (отъ κρίνω = разбираю, разсуждаю). Доказательство несостоятельности извѣстнаго положенія называется *опроверженіемъ* (refutatio). Доказательство же истины опровергаемаго положенія, на основаніи новыхъ аргументовъ, называется *защитою* (defensio).

Взвѣшиваніе извѣстнымъ лицомъ значенія аргументовъ *за* и *противъ* (pro et contra), какого либо положенія называется *изслѣдованіемъ* (inquisitio, см. § 8, прим. 3-ье).

Такое же взвѣшиваніе значенія аргументовъ *двумя* лицами, расходящимися въ своихъ воззрѣніяхъ, называется *научнымъ споромъ*, *диспутомъ* (disputatio).

Примѣры. Мы *критикуемъ* доказательство положенія о существованіи Бога (см. выше примѣръ къ этому параграфу), когда провѣряемъ истину и достовѣрность приведенныхъ въ пользу этого доказательства аргументовъ, т. е. аргумента разумнаго устройства вселенной и аргумента нравственнаго чувства человѣка. Приведенное же въ 1-мъ примѣчаніи *косвенное* доказательство существованія Бога заключаетъ въ себѣ *опроверженіе* положенія: Бога нѣтъ. — Еслибы кто привелъ новые аргументы въ подкрѣпленіе этого положенія, т. е. аргументы, опровергающіе самое опроверженіе, то онъ *защищалъ* бы свое положеніе. Далѣе: когда взвѣшивается значеніе аргументовъ *за* и *противъ* положенія о существованіи Бога, то дѣлается *изслѣдованіе* этого вопроса; когда же два лица расходятся въ своихъ мнѣніяхъ относительно значенія приведенныхъ аргументовъ, то они находятся въ *научномъ спорѣ*, *диспутѣ*.

§ 34.

Главныя правила, касающіяся доказательствъ, слѣдующія:

1. Правило относительно тезиса.

Тезисъ долженъ быть сужденіемъ яснымъ и точно опредѣленнымъ, а содержаніе его должно оставаться тождественнымъ, т. е. однимъ и тѣмъ же, въ теченіе всего доказательства.

Правило это ясно само по себѣ. Еслибы тезисъ былъ сужденіемъ неяснымъ и неточно опредѣленнымъ, въ такомъ случаѣ мы не знали бы, что подлежитъ доказательству, т. е. мы, собственно говоря, вовсе не имѣли бы тезиса, и соотвѣтствующее доказательство лишено было бы *предмета*. Измѣнивъ же содержаніе тезиса въ теченіе доказательства, мы доказали бы истину не первоначальнаго тезиса, какъ это требовалось, но истину другого тезиса: вслѣдствіе чего доказательство не достигло бы своей цѣли.

Примѣры.

1. Вышеприведенныя доказательства имѣютъ ясный и точно опредѣленный тезисъ, сохраняющій свое содержаніе неизмѣнно въ продолженіе всего процесса доказательства.

2. *Нетождественно* же было бы положеніе въ слѣдующемъ доказательствѣ.

Тезисъ. Всѣ люди злы.

Аргументы. Во 1-хъ. Неоспоримо, что нѣтъ ни одного человѣка, не отступавшаго когда-либо отъ того или другого нравственнаго закона, напр. отъ закона любви къ ближнему, т. е. нѣтъ ни одного человѣка безусловно совершеннаго въ нравственномъ отношеніи. Во 2-хъ. Самые добродѣтельные люди, стремящіеся къ нравственному совершенству, сознаются въ томъ, что это совершенство недостижимо для человѣка.

Демонстрація. Изъ приведенныхъ аргументовъ слѣдуетъ, что нѣтъ ни одного человѣка *истинно совершеннаго*, т. е. что всѣ люди *несовершенны*.

Въ этомъ примѣрѣ *демонстрація* привела къ положенію, что всѣ люди *несовершенны*, между тѣмъ какъ первоначальный тезисъ утверждалъ не только, что всѣ люди *несовершенны*, но что они и *злы*. Въ теченіе доказательства мы, слѣдовательно, ошибочно или произвольно, измѣнили содержаніе доказываемаго положенія, вслѣдствіе чего и не доказали того, что слѣдовало, или что хотѣли доказать; мы доказали, что люди *несовершенны*, но не доказали, что они *злы* (*злой*=*несовершенному*+x, см. § 14 № 5, *б*: это x въ приведенномъ примѣрѣ недоказано).

2. Правило относительно аргументовъ.

Аргументы должны быть истинами, не подлежащими никакому сомнѣнію и заключающими въ себѣ достаточное основаніе положенія.

Объясненіе этого правила. Достовѣрность и истина *тезиса* выводится изъ достовѣрности и истины *аргументовъ*: если же послѣдніе сами по себѣ сомнительны, то они не могутъ служить подкрѣпленіемъ для доказываемаго нами *положенія*. Равнымъ образомъ аргументы, хотя бы они и были истинами несомнѣнными, не могутъ однако подкрѣплять истины тезиса, если они не заключаютъ въ себѣ *достаточнаго основанія* послѣдняго, т. е. если изъ ихъ истины не можетъ быть логически выведена истина самаго тезиса.

Примѣры.

1. Въ вышеприведенномъ доказательствѣ положенія: всѣ люди *злы*, аргументы являются не достаточными, такъ какъ изъ нихъ нельзя вывести истины этого положенія. Аргументы эти *достаточны* только для доказательства тезиса, что всѣ люди *несовершенны*.

2 Слѣдующее доказательство, основанное на аргументахъ сомнительныхъ, само по себѣ *сомнительно*.

Тезисъ. Планета Марсъ обитаема органическими существами.

Аргументы. Во 1-хъ. На Марсѣ физическія явленія, каковы: химическій составъ, атмосфера, вода, температура и т. п., тѣ же, что и на землѣ. Во 2-хъ. Органическая жизнь земли есть слѣдствіе приведенныхъ физическихъ явленій.

Демонстрація. Такъ какъ на землѣ приведенныя физическія явленія служатъ причиною органической жизни, то, по закону причинности, на Марсѣ, при дѣйствіи тѣхъ же самыхъ причинъ, должно проявляться то же самое слѣдствіе, т. е. органическая жизнь.

Въ этомъ примѣрѣ приведенные аргументы *сомнительны*. Во 1-хъ, мы не знаемъ, дѣйствительно ли существуютъ на Марсѣ тѣ же физическія условія, что и на землѣ: нѣкоторыя условія сходны, но объ остальныхъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Во 2-хъ, не менѣе сомнителенъ, и даже *невѣренъ*, аргументъ, что вышеприведенныя *физическія* явленія служатъ *причиною* органической жизни на землѣ. Никто до сихъ поръ не доказалъ, что органическая жизнь происходитъ отъ дѣйствія *однихъ* неорганическихъ силъ. Всѣ изслѣдованія по этому предмету убѣдили только въ томъ, что неорганическая природа есть необходимое *условіе* развитія жизни на землѣ. Но *условіе* не есть *причина*. *Причина* есть совокупность *всѣхъ* условій, производящихъ явленіе: *всѣхъ* же условій, производящихъ органическую жизнь на землѣ мы не знаемъ. Кромѣ извѣстныхъ намъ *физическихъ* условій, есть безъ сомнѣнія и другія, намъ неизвѣстныя; слѣдовательно, одни извѣстныя намъ физическія условія не могутъ быть названы *причиною*, производящею непремѣнно органическую жизнь. Такимъ образомъ, вышеприведенные аргументы—сомнительны, а тезисъ, что Марсъ обитаемъ, не имѣющій другихъ, болѣе основательныхъ аргументовъ, является равнымъ образомъ *сомнительнымъ*.

3. Правило относительно вывода тезиса изъ аргументовъ, т. е. относительно демонстраціи.

Тезисъ долженъ быть логическимъ заключеніемъ, выведеннымъ изъ аргументовъ, какъ изъ

логическихъ посылокъ, по общимъ правиламъ умозаключенія (см. § 28 и слѣд.).

Объясненіе этого правила. Еслибы тезисъ не былъ заключеніемъ, выведеннымъ изъ аргументовъ, какъ изъ своихъ посылокъ, то не существовало бы вообще никакой *логической связи* между нимъ и аргументами, вмѣстѣ съ тѣмъ не существовало бы и самаго доказательства, или существовало бы лишь только доказательство *мнимое*, противное требованіямъ Логики.

Примѣры.

1. Въ приведенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ доказательствахъ, *тезисъ* есть логическое заключеніе, выведенное изъ аргументовъ, какъ изъ своихъ посылокъ, или *дедуктивнымъ*, или *индуктивнымъ* способомъ.

2. Въ слѣдующемъ доказательствѣ нѣтъ *логической связи* между тезисомъ и аргументами.

Тезисъ. Всѣ душевныя явленія: мышленіе, чувствованіе и воля, суть слѣдствіе однихъ физическихъ процессовъ.

Аргументы. 1. Фактъ, что состояніе тѣла дѣйствуетъ на наше душевное состояніе. 2. Болѣзнь и поврежденіе мозга часто влекутъ за собою ослабленіе душевныхъ способностей. 3. Съ уничтоженіемъ тѣлеснаго организма, т. е. со смертью, прекращаются всѣ видимыя душевныя явленія.

Демонстрація. Приведенные аргументы показываютъ, что между физическими процессами и душевными явленіями существуетъ причинная связь, что послѣднія суть слѣдствіе первыхъ.

Въ этомъ примѣрѣ приведенные аргументы совершенно *вѣрны*, но между ними и тезисомъ нѣтъ логической связи, т. е. *демонстрація* не вѣрна, ибо тезисъ не можетъ быть *логическимъ* образомъ выведенъ изъ аргументовъ. Аргументы доказываютъ только, что физическіе процессы дѣйствуютъ на душу, что они могутъ *вліять* на ея содержаніе и развитіе, что вообще тѣлесный организмъ обусловливаетъ всѣ доступныя для насъ душевныя явленія; но изъ этого не слѣдуетъ, что физическіе процессы служатъ

причиною душевныхъ явленій. Есть факты, доказывающіе обратное, что душа способна *дѣйствовать* и *вліять* на тѣло. Мысль, идея, чувствованія, волненія и тому подобныя явленія часто возбуждаютъ въ нашемъ организмѣ самые сильные физическіе процессы. Изъ приведенныхъ фактовъ можно, слѣдовательно, заключить только о *взаимодѣйствіи* тѣла и души, о ихъ *вліяніи* другъ на друга, но нельзя заключить, что душевныя явленія суть *слѣдствіе* физическихъ процессовъ.

Примѣчаніе 1-ое. Такъ какъ основаніемъ доказательствъ служатъ *аргументы*, то слѣдуетъ указать, что́ именно можетъ быть аргументомъ. Аргументами могутъ служить:

во 1-хъ, истины непосредственно очевидныя, называемыя *аксіомами* (axiomata, см. § 9, прим. 1-ое);

во 2-хъ, истины, *выведенныя* логическимъ образомъ изъ аксіомъ (см. § 26);

въ 3-хъ, *явленія* и *факты*, точно наблюдаемые (см. § 31, прим. 1-ое);

въ 4-хъ, общія положенія, или *законы*, выведенные на основаніи полной индукціи (см. § 31 и слѣд.) изъ точно наблюдаемыхъ фактовъ и явленій; наконецъ,

въ 5-хъ, *достовѣрное свидѣтельство* (testimonium) другихъ лицъ о явленіяхъ, надъ которыми мы сами не дѣлали наблюденій, и о фактахъ, которыхъ мы не были очевидцами.

Примѣры. Всѣ приведенные виды *аргументовъ* употребляются во всѣхъ *наукахъ;* первые два вида имѣютъ особенное значеніе въ наукахъ *математическихъ;* 3-ій и 4-ый виды—въ *естественныхъ* наукахъ; 5-ый, наконецъ, преимущественно въ наукахъ *историческихъ* и при судебныхъ разслѣдованіяхъ.

Примѣчаніе 2-ое. Относительно логическаго *опроверженія* (см. § 33, прим. 3-ье) чужого положенія нужно замѣтить слѣдующее:

Во 1-хъ. *Нельзя отвергать чужихъ аргументовъ безъ доказательства ихъ несостоятельности* (ложности или сомнительности), въ противномъ случаѣ отри-

ланіе аргументовъ не будетъ имѣть никакого основанія. Есть умы отрицательные, негативные, которые готовы отрицать всякое положеніе, не доказывая однако *основательности* своего отрицанія. Логика требуетъ отъ нихъ, чтобы они не отвергали признанныхъ другими истинъ, ради одной только любви къ *отрицанію*, но чтобы они прежде доказали *основательность* своихъ отрицательныхъ сужденій, т. е. чтобы ихъ отрицаніе основано было на *положительныхъ* аргументахъ.

Примѣры. 1. Въ № 2 этого параграфа находится примѣръ *положительнаго* опроверженія аргументовъ, приведенныхъ въ пользу тезиса, что Марсъ обитаемъ органическими существами.—2. Въ примѣрѣ № 3 этого параграфа представлена *несостоятельность* тезиса, что всѣ душевныя явленія суть слѣдствіе однихъ физическихъ явленій.

Во 2-хъ. *Опроверженіе чужихъ аргументовъ не заключаетъ въ себѣ еще опроверженія самаго тезиса*, или, что одно и то же, не заключаетъ въ себѣ еще доказательства *истины антитезиса*. Тезисъ можетъ имѣть въ самомъ дѣлѣ болѣе точные аргументы, чѣмъ опроверженные; поэтому, для окончательнаго опроверженія чужого тезиса и вмѣстѣ съ тѣмъ для доказательства истины *антитезиса*, слѣдуетъ доказать не только несостоятельность представленныхъ *аргументовъ*, но и несостоятельность содержанія самаго *тезиса*.

Примѣры. 1. Доказательство несостоятельности аргументовъ приведенныхъ въ пользу положенія, что Марсъ обитаемъ (см. въ этомъ § № 2), не заключаетъ въ себѣ еще доказательства несостоятельности самаго положенія, т. е. не доказываетъ еще истины антитезиса, что Марсъ *необитаемъ*. Опровергнувъ данные аргументы, мы доказали только, что они сомнительны и потому не *доказываютъ* этого тезиса, и что онъ подлежитъ сомнѣнію только за неимѣніемъ *другихъ аргументовъ*. Но это не доказываетъ, что Марсъ въ самомъ дѣлѣ *необитаемъ;* напротивъ, онъ *можетъ* быть обитаемъ, хотя приведенные аргументы и не доказываютъ этого положительно. Если бы мы хотѣли опро-

вергнуть самый тезисъ, т. е. доказать истину *антитезиса*, то намъ слѣдовало бы доказать, что Марсъ *не можетъ* быть обитаемъ, и привести соотвѣтственные *положительные* аргументы, доказывающіе эту невозможность и оправдывающіе такимъ образомъ *антитезисъ*. Но подобныхъ *положительныхъ* аргументовъ въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ.— 2. Равнымъ образомъ, опроверженіе того или другого аргумента, приведеннаго въ подтвержденіе тезисовъ о существованіи Бога, о безсмертіи души, о свободной волѣ и т. д., не заключаетъ въ себѣ еще *опроверженія* самихъ положеній, т. е. не доказываетъ еще истины *антитезиса*. Для этого слѣдовало бы доказать *положительно*, что Бога *не можетъ* быть, что душа *не можетъ* быть безсмертна, что свободной воли быть *не можетъ* и т. д. Это то логическое требованіе и упускается обыкновенно изъ виду отрицателями приведенныхъ положеній; они ошибочно думаютъ, что опровергая тотъ или другой, не совсѣмъ точный аргументъ, приведенный въ пользу этихъ тезисовъ, они опровергаютъ самыя положенія и доказываютъ истину антитезисовъ.

Примѣчаніе 3-ье. Отступленіе отъ приведенныхъ логическихъ правилъ доказательства бываетъ причиною разнородныхъ *ошибокъ;* главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. *Измѣненіе доказываемаго тезиса* во время самаго доказательства, вслѣдствіе чего доказывается не то, что слѣдовало бы доказать (mutatio sive ignoratio elenchi).

Примѣры.

Тезисъ. Дѣйствія человѣка суть результатъ физической необходимости: свободной воли нѣтъ.

Аргументы. Во 1-хъ. Общепризнанный фактъ, что никто не можетъ дѣлать все, что хочетъ: каждый въ дѣйствіи ограниченъ разнородными внѣшними условіями. Во 2-хъ. Фактъ, что воспитаніе, образованіе, среда, въ которой мы живемъ, и другія нравственныя, душевныя условія вліяютъ на наши дѣйствія.

Демонстрація. Изъ приведенныхъ аргументовъ слѣдуетъ что человѣкъ въ своемъ дѣйствіи *ограниченъ*, что на

его дѣйствія *вліяютъ* разныя физическія и душевныя условія. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ аргументовъ мы можемъ доказать лишь тезисъ объ *ограниченности* человѣческихъ дѣйствій разнородными, независящими отъ человѣка условіями; но *первоначальнаго* положенія, что дѣйствія человѣка результатъ физической *необходимости* и что свободной воли нѣтъ, этими аргументами доказать мы не можемъ. Для этого слѣдовало бы опровергнуть то, что человѣкъ въ свою очередь очень часто *противодѣйствуетъ* вліяющимъ на него условіямъ. Невниманіе къ этому требованію и невозможность исполнить оное служатъ главною причиною измѣненія самаго тезиса, вслѣдствіе чего приведенное доказательство не доказываетъ того, что̀ слѣдовало бы доказать. — Подобный примѣръ см. выше въ этомъ §, № 1: доказательство положенія, что всѣ люди *злы*.

2. *Выводъ тезиса изъ совершенно ложныхъ аргументовъ* (eror fundamentalis, πρῶτον ψεῦδος).

Примѣры. 1. *Фундаментально* ложнымъ положеніемъ, при астрономическихъ разсужденіяхъ до времени Коперника, былъ аргументъ, что солнце и звѣзды вращаются вокругъ земли. — 2. Подобнымъ *фундаментально* ложнымъ аргументомъ въ разсужденіяхъ, касающихся практической жизни, было бы положеніе, что счастіе заключается въ удовольствіи, и что удовольствіе должно быть цѣлью практической дѣятельности человѣка. Между тѣмъ истинное и постоянное счастіе заключается въ умственномъ и нравственномъ *усовершенствованіи* человѣка; а *истинное* удовольствіе есть лишь *слѣдствіе* умственнаго и нравственнаго усовершенствованія и потому оно не достижимо безъ подобнаго *усовершенствованія*.—3. *Фундаментально* ложнымъ основаніемъ *матеріалистическихъ* теорій служитъ предположеніе, что только видимое и осязаемое, дѣйствующее на внѣшнія чувства, существуетъ, имѣетъ реальное бытіе. Между тѣмъ, *реально* существуетъ и *умъ* со всѣми своими проявленіями, существенно различными отъ внѣшнихъ, вещественныхъ явленій міра.

3. *Выводъ тезиса изъ сомнительныхъ аргументовъ*, требующихъ сами для себя предварительнаго доказательства (petitio principii sive fallacia incerti medii).

Примѣры. 1. Всѣ разсужденія, приводимыя обыкновенно противъ существованія Бога, безсмертія души, свободной воли и т. д., основываются на аргументѣ, что началомъ всего существующаго служитъ неразумная, слѣпо, по законамъ необходимости дѣйствующая *матерія*. Но подобное *общее* положеніе, во всякомъ случаѣ, могло бы быть только *результатомъ* основательнаго разбора приведенныхъ вопросовъ; раньше этого разбора оно является положеніемъ сомнительнымъ и недоказаннымъ, а потому не можетъ служить *основаніемъ* ни для опроверженія, ни для подкрѣпленія того или другого взгляда. Кто, *до* подробнаго и безпристрастнаго разбора этихъ вопросовъ, ссылается на вышеприведенное положеніе, какъ на *аргументъ* противъ существованія Бога, безсмертія души и т. д., тотъ впадаетъ въ ошибку, называемую *petitio principii*.—2. Примѣръ подобной ошибки см. выше въ этомъ §, № 2: доказательство положенія, что Марсъ обитаемъ.

4. *Смѣшеніе простого преемства, или сосуществованія явленій* (см. § 32, прим. 2), *съ ихъ причинною связью* и выводъ тезиса изъ аргумента, заключающаго въ себѣ такое смѣшеніе (post hoc, ergo propter hoc, или: cum hoc, ergo propter hoc; non causa pro causa).

Примѣры. 1. Появленіе на небѣ кометы можетъ предшествовать возникновенію войны на землѣ, или сопровождать войну; но утверждать, что появленіе кометы находится къ какомъ либо отношеніи къ войнѣ, значитъ смѣшивать простое преемство или сосуществованіе явленій съ ихъ причинною связью. Сюда относятся и астрологическіе предразсудки прежнихъ временъ. — 2. Повышеніе температуры воздуха, жара, предшествуетъ обыкновенно появленію грозы; но ошибочно было бы утверждать, что повышеніе температуры воздуха есть *причина* грозы. — 3. Побѣда Римлянъ надъ Греками при Коринѳѣ въ 146 г. до Р. Х. предшествовала полному подчиненію Греціи Римлянамъ; но было бы ошибочно полагать, что эта побѣда была *причиною* владычества Римлянъ надъ Греціею. Причина эта заключалась въ междоусобіяхъ и внутреннемъ разстройствѣ греческаго народа.

5. *Кругъ въ доказательствѣ* (circulus in demonstrando, circulus vitiosus) бываетъ тогда, когда аргументы выводятся не изъ другихъ несомнѣнныхъ положеній, но изъ самаго тезиса.

Примѣры. 1. Если бы кто-либо *тезисъ*, что всѣ люди злы по природѣ, основывалъ на аргументѣ, что они оказываются злыми на практической жизни, и затѣмъ не подкрѣплялъ бы этого аргумента *фактами*, но утверждалъ бы, что люди злы на практикѣ *потому* что они злы по природѣ своей, тотъ вращался бы въ *кругу*.—2. Идею о *безконечности* времени и о *безпредѣльности* пространства многіе философы объясняютъ какъ результатъ *индуктивнаго обобщенія* множества частныхъ впечатлѣній, произведенныхъ извѣстною мѣрою времени и опредѣленнымъ пространствомъ. Но ихъ доказательство вращается въ *кругу*, такъ какъ, утверждая что индуктивное обобщеніе можетъ перейти отъ *опредѣленной* величины къ *безконечной*, они допускаютъ тѣмъ самымъ то, что слѣдовало доказать, т. е. допускаютъ предварительное существованіе идеи о *безконечности*, какъ основаніе самаго индуктивнаго обобщенія, о которомъ говорятъ. Изъ подобнаго *круга* можно выйти лишь допуская, что идея о *безконечности* времени и *безпредѣльности* пространства основывается на содержаніи нашего *разума*, независимо отъ опыта и индуктивнаго обобщенія частныхъ, опредѣленныхъ величинъ.

2. *Наука.*

§ 35.

Умъ человѣческій не довольствуется одними *случайными* познаніями разсѣянныхъ въ мірѣ предметовъ, но онъ стремится, во 1-хъ, къ обдуманному и послѣдовательному изученію предметовъ, и, во 2-хъ, къ сопоставленію своихъ знаній въ видѣ правильнаго логическаго цѣлаго.

Изученіе предметовъ способомъ обдуманнымъ и послѣдовательнымъ называется *методомъ* (отъ греческаго слова ἡ μέθοδος - путь, дорога). Сопо-

ставленіе же нашихъ знаній, въ видѣ правильнаго логическаго цѣлаго, называется *системою* (отъ греческаго слова τὸ σύστημα, сопоставленное, составъ). Оба приведенные момента вмѣстѣ взятые, т. е. *методическое* изученіе предметовъ и *систематическое* сопоставленіе результатовъ подобнаго изученія, т. е. нашихъ знаній о предметахъ, — называется *наукою* (scientia, ἐπιστήμη). Наука, такимъ образомъ, представляетъ собою осуществленіе главной цѣли мышленія, — его стремленія познать и уразумѣть предметы (см. § 2).

Примѣчаніе 1-ое. *Наука* въ сущности *одна*, подобно тому, какъ существуетъ *одна* истина, *одна* вселенная. Задача ея состоитъ въ *систематическомъ* сопоставленіи въ одно логическое цѣлое всѣхъ нашихъ *методически* пріобрѣтенныхъ знаній о Богѣ, природѣ и человѣкѣ. Лишь по *обширности* этой задачи и по невозможности разрѣшить ее въ одно время и однимъ человѣкомъ, явилась потребность *раздѣленія* умственнаго труда, вслѣдствіе чего *одна* общая наука распалась на множество единичныхъ *частныхъ* наукъ. Но ни одна изъ нихъ не должна опускать изъ виду *общаго* основанія, *общей* задачи и цѣли, состоящихъ въ познаніи и уразумѣніи *одной*, неизмѣнной, всегда и вездѣ *тождественной* истины (см. § 6).

Примѣчаніе 2-ое. Сопоставленіе всѣхъ наукъ въ одно научное цѣлое называется *энциклопедіею наукъ* (отъ греческихъ словъ ἐν κύκλῳ = въ кругу и παιδεία = воспитаніе, наука; кругообразное изложеніе наукъ, изложеніе всего круга ихъ) (*). *Критическій* же разборъ всѣхъ частныхъ знаній, съ цѣлью образовать

(*) Словомъ τὰ ἐγκύκλια обозначалась у древнихъ Грековъ совокупность всѣхъ наукъ и искусствъ, съ которыми долженъ былъ ознакомиться каждый образованный человѣкъ. Къ нимъ причислялись главнымъ образомъ: грамматика, логика, риторика, ариѳметика, геометрія, музыка и астрономія.

общее міровоззрѣніе, т. е. воззрѣніе на сущность, устройство и назначеніе міра и его существъ, составляетъ задачу особой науки *философіи* (отъ φιλέω = люблю и σοφία = мудрость, любовь къ мудрости, мудролюбіе) (*).

Всѣ остальныя науки называются *спеціальными*, такъ какъ предметомъ своимъ имѣютъ не весь міръ, не совокупность *всего* существующаго, а только отдѣльныя существа и *спеціальный* кругъ явленій.

Примѣчаніе 3-ье. *Спеціальныя* науки по тремъ главнымъ предметамъ познанія, каковы: *Богъ*, *природа* и *человѣкъ*, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

Во 1-хъ. *Богословскія*, или теологическія, науки, имѣющія предметомъ изложеніе ученій о Богѣ и о *нравственныхъ* отношеніяхъ человѣка къ Нему.

Во 2-хъ. *Естественныя* науки, имѣющія предметомъ изученіе физической природы. Къ этимъ наукамъ принадлежатъ: *химія*, *физика* и *біологія* (съ медицинскими науками), изслѣдующія начала, силы и жизненныя проявленія природы; далѣе: *минералогія*, *ботаника* и *зоологія*, разсматривающія отдѣльныя, конкретныя произведенія и существа природы, и, наконецъ, *геологія астрономія*, *космографія* и другія науки, изучающія землю и физическую вселенную, какъ одно цѣлое. *Математическія* науки, имѣющія предметомъ ученіе о величинахъ, составляютъ общее основаніе естественныхъ наукъ.

Наконецъ, въ 3-хъ. *Антропологическія*, или *гуманитарныя*, науки (отъ ἄνθρωπος, homo = человѣкъ), имѣющія предметомъ изслѣдованіе человѣка, какъ *самостоятельно* дѣйствующаго существа, въ его умственномъ и нравственномъ развитіи. Къ нимъ принадлежатъ: настоящая *Антропологія*, наука о *че-*

(*) Древнѣйшіе греческіе мыслители назывались *мудрецами* (σοφοί, σοφισταί); но мудрѣйшіе изъ нихъ, какъ *Пиѳагоръ* (569—471) и *Сократъ* (469—399), указали на то, что истинная мудрость свойственна одному Богу; человѣкъ же не можетъ называть себя *мудрецомъ*, а только *любителемъ* мудрости (φιλόσοφος); отсюда происходитъ названіе *философіи*.

ловѣки, какъ о субъектѣ его дѣятельности, и далѣе всѣ науки *историческія* и *общественныя*. *Историческія:* исторія культуры, народовъ, народнаго быта и государствъ, исторія языковъ, литературы, наукъ и искусствъ, вообще цивилизаціи; *общественныя:* педагогика, экономія, политика, правовѣдѣніе, статистика и т. п.

§ 36.

Научный методъ, какъ изученіе предметовъ способомъ обдуманнымъ и послѣдовательнымъ (см. § 35), можетъ быть двоякій: *дедуктивный* и *индуктивный*.

Первымъ пользуются тогда, когда изъ извѣстнаго числа непосредственно очевидныхъ истинъ, называемыхъ *аксіомами* (см. § 9, прим. 1-ое), выводятъ силлогистически (см. § 29) частныя положенія, объясняющія собою содержаніе общихъ положеній.

Индуктивнымъ же методомъ пользуются тогда, когда изъ множества частныхъ случаевъ одного и того же рода выводятъ индуктивно общія положенія, т. е. *законы* (см. § 31), объясняющіе всѣ объединенные ими частные случаи.

Главными логическими пособіями *дедуктивнаго* метода служатъ: во 1-хъ, *опредѣленіе* содержанія общихъ положеній (см. § 22 и слѣд.); во 2-хъ, *разложеніе* его на положенія подчиненныя (§ 24 и слѣд.), и, наконецъ, въ 3-хъ, *силлогизмъ*, указывающій на логическую связь между подчиненными частными положеніями и общими (§ 29 и слѣд.). Пособія же *индуктивнаго* метода суть: во 1-хъ, *наблюденіе* и *опытъ* (или чужое, но достовѣрное *свидѣтельство*, см. § 34, прим. 1-ое), разъясняющіе содержаніе частныхъ слу-

часвъ (§ 31, прим. 1-ое); во 2-хъ, *сравненіе* частныхъ случаевъ между собою и опредѣленіе ихъ отношенія къ общему роду (§ 31, прим. 2-ое); и, наконецъ, въ 3-хъ, индуктивное *обобщеніе*, выводящее общія заключенія изъ частныхъ случаевъ (§ 31 и слѣд.).

Для всесторонняго разрѣшенія своихъ задачъ, *всѣ науки* нуждаются какъ въ *дедуктивномъ* такъ и въ *индуктивномъ* методахъ; но въ однѣхъ наукахъ преобладаетъ первый, а въ другихъ послѣдній методъ. Такъ напр., *математика* пользуется по преимуществу *дедуктивнымъ* методомъ, *естественныя науки* — по преимуществу *индуктивнымъ* (см. § 27, прим. 2-ое).

Примѣры. Примѣромъ *дедуктивнаго метода* могутъ быть разныя *математическія теоріи*, напр. теоріи въ геометріи о прямыхъ линіяхъ, объ углахъ, о фигурахъ и т. д. *Основаніемъ* подобныхъ теорій служатъ *аксіомы* и *опредѣленія*, напр. аксіома: прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками. Затѣмъ содержаніе этихъ аксіомъ и опредѣленій *разлагается* на положенія *подчиненныя*, напр. положенія: 1. Между двумя точками можно вообразить только одну прямую. 2. Двѣ точки вполнѣ опредѣляютъ положеніе прямой, черезъ нихъ проходящей. 3. Двѣ прямыя, пересѣкающіяся въ одной точкѣ, въ другой точкѣ встрѣтиться не могутъ и т. д. Истина этихъ *производныхъ* положеній выводится *дедуктивно* изъ истины первоначальнаго общаго положенія. Такъ напр., мы доказываемъ, что между двумя точками можно вообразить только одну прямую линію, *потому*, что больше одного кратчайшаго разстоянія между двумя точками быть не можетъ и т. д.—2. Примѣры *индуктивнаго метода* находимъ въ большинствѣ теорій естественныхъ наукъ, напр. въ физикѣ — теорія электричества. *Основаніемъ* этой теоріи служатъ частныя наблюденія и опыты, напр. опытъ, что электричество возбуждается треніемъ, что оно образуется отъ взаимнаго соприкосновенія жидкостей съ металлами и углемъ и т. д. Сравнивая всѣ по-

добные частные случаи между собою и опредѣляя ихъ значеніе для познанія электричества, физика, посредствомъ *обобщенія*, доходитъ до общихъ положеній или *законовъ*, напр. до законовъ, что треніемъ возбуждается электричество, что отъ взаимнаго соприкосновенія жидкостей съ металлами и углемъ образуется электричество и т. д.

Примѣчаніе 1-ое. Для обозначенія приведенныхъ методовъ употребляются часто и другія названія. Такъ напр., *дедуктивный* методъ называется часто *синтетическимъ*, *прогрессивнымъ*, *спекулятивнымъ*, *апріорическимъ*; *индуктивный* же методъ—*аналитическимъ*, *регрессивнымъ*, *эмпирическимъ*, *апостеріорическимъ*.

Дедуктивный методъ можетъ быть названъ *синтетическимъ* потому, что переходъ отъ *общаго* къ *частному* требуетъ *сочетанія* новыхъ элементовъ съ даннымъ общимъ положеніемъ и подведенія оныхъ подъ его содержаніе (см. *сужденія синтетическія* § 17); *прогрессивнымъ* онъ можетъ быть названъ потому, что онъ отъ общихъ основаній переходитъ къ частнымъ послѣдствіямъ; *спекулятивнымъ* называютъ его иногда потому, что онъ основывается главнымъ образомъ на *отвлеченномъ мышленіи*, названномъ *спекуляціею* (speculatio); по этой же причинѣ называютъ его *апріорическимъ*, въ виду отвлеченнаго содержанія мышленія, существующаго независимо отъ опыта, т. е. *a priori*.

Индуктивный методъ можетъ быть названъ *аналитическимъ* потому, что переходъ отъ *частнаго* къ *общему* требуетъ прежде всего подробнаго *разбора* частныхъ элементовъ (см. *сужденія аналитическія* § 17); *регрессивнымъ* потому, что онъ отъ единичныхъ, частныхъ случаевъ *возвращается* къ *общимъ* началамъ; далѣе *эмпирическимъ* потому, что основаніемъ его служатъ *наблюденіе* и *опытъ* (ἐμπειρία); наконецъ *апостеріорическимъ* потому, что онъ основывается на данныхъ, извлеченныхъ не изъ самаго разума и его первоначальныхъ законовъ, но изъ изслѣдованія внѣшняго міра, т. е. *a posteriori*. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что иногда и дедуктивный методъ назы-

ваютъ *аналитическимъ*, а индуктивный, наоборотъ, *синтетическимъ*, при чемъ указываютъ на то, что *дедукція* основывается на *разборѣ, разложеніи, анализѣ* общихъ понятій и положеній (напр., математическій анализъ); между тѣмъ какъ *индукція* требуетъ всегда *сочетанія, сложенія, синтеза* многихъ частныхъ случаевъ, что бы изъ нихъ извлечь общее положеніе. Тѣмъ не менѣе, это взглядъ исключительный; вообще же болѣе употребительна вышеприведенная терминологія, по которой *дедуктивный* методъ называется *синтетическимъ*, а *индуктивный — аналитическимъ*.

Примѣчаніе 2-ое. Разбирая ближе изложенныя выше (§ 36) логическія пособія *дедуктивнаго* и *индуктивнаго* метода, мы видимъ, что оба метода, для достиженія своихъ цѣлей, пользуются *синтезомъ* и *анализомъ*, т. е. *сложеніемъ* и *разложеніемъ* понятій (см. § 17).

Синтетическое начало *дедуктивнаго* метода обнаруживается: во 1-хъ, въ *опредѣленіи* содержанія общихъ положеній и, во 2-хъ, въ раскрытіи *логической связи*, существующей между *частными* понятіями и содержаніемъ общихъ положеній. Вслѣдствіе этихъ двухъ моментовъ мы, при помощи дедуктивнаго метода, сопоставляемъ *множество* единичныхъ случаевъ подъ *одну* общую точку зрѣнія и оцѣниваемъ ихъ значеніе съ этой точки зрѣнія: это именно и составляетъ одну изъ задачъ *синтеза*.

Синтетическое же начало *индуктивнаго* метода заключается: во 1-хъ, въ *сравненіи* частныхъ случаевъ между собою, и во 2-хъ, въ *обобщеніи* этихъ частныхъ случаевъ. При помощи этихъ двухъ пособій индуктивнаго метода, изъ множества разъединенныхъ частныхъ моментовъ мы извлекаемъ *общія* положенія, или *законы*, и такимъ образомъ соединяемъ эти частные моменты въ одно логическое цѣлое, въ одно *синтетическое* понятіе.

Что же касается до *анализа*, то *дедуктивный* методъ пользуется имъ при *разложеніи* общихъ положеній на подчиненныя; *индуктивный* же употребляетъ его при *разборѣ* частныхъ явленій посредствомъ *наблюденія* и *опыта*.

Разница между дедуктивнымъ и индуктивнымъ методами, относительно приведенныхъ логическихъ пріемовъ, заключается въ томъ, что для *дедуктивнаго* метода исходною точкою служитъ *синтезъ*, а *анализъ* играетъ лишь роль вспомогательнаго средства для *уясненія* общихъ, синтетическихъ положеній; обратно же, основнымъ началомъ *индуктивнаго* метода служитъ *анализъ*, а *синтезъ* употребляется лишь какъ средство для *сопоставленія* общихъ результатовъ *анализа*.

Примѣры. 1. Въ *дедуктивныхъ* ученіяхъ геометріи о прямыхъ линіяхъ, объ углахъ, о фигурахъ и т. д. проявляется какъ *синтезъ*, такъ и *анализъ*. *Синтезъ* заключается въ изложеніи общихъ *аксіомъ* и *опредѣленій*, равно и въ раскрытіи связи существующей между разными *частными* положеніями и общими *аксіомами*. *Анализъ* же обнаруживается при *разложеніи* общаго содержанія аксіомъ на подчиненныя положенія.—2. *Индуктивное* ученіе физики объ электричествѣ пользуется *анализомъ* при изслѣдованіи разнородныхъ явленій электричества; *синтезъ* же обнаруживается, какъ при *сравненіи* этихъ явленій между собою, такъ и при образованіи общихъ положеній, или *законовъ* (сравни примѣры къ § 36).

Примѣчаніе 3-ье. Пособія и пріемы *дедуктивнаго* метода, основаннаго на развитіи мышленія, опредѣляются вполнѣ изложенными до сихъ поръ логическими законами и правилами, каковы: основные законы мышленія и правила образованія понятій, сужденій, равно ихъ опредѣленія и дѣленія, наконецъ — правила дедуктивнаго умозаключенія и доказательства. *Индуктивный* же методъ, состоящій въ наблюденіи *частныхъ* случаевъ и въ опредѣленіи ихъ отношенія къ общимъ началамъ, дѣйствующимъ въ нихъ, т. е. къ ихъ *причинамъ*, требуетъ, кромѣ изложенныхъ до сихъ поръ логическихъ законовъ и правилъ, еще особыхъ пособій,

указывающихъ, какъ опредѣлять *причинную* связь между явленіями (см. § 9, прим. 2-ое и § 32, прим. 2-ое). Эти особыя пособія заключаются въ слѣдующихъ четырехъ видахъ индуктивнаго метода, называемыхъ: во 1-хъ, *методомъ согласія*, во 2-хъ, *методомъ различія*, въ 3-хъ, *методомъ сопутствующихъ измѣненій*, и наконецъ, въ 4-хъ, *методомъ остатковъ*.

1. Индуктивнымъ *методомъ согласія* называется пріемъ, посредствомъ котораго дѣлается заключеніе, что явленіе, *всегда* и *постоянно* предшествующее другому явленію, составляетъ *причину* сего послѣдняго.

Правило этого метода слѣдующее:

Изъ двухъ или болѣе явленій, предшествующихъ изслѣдуемому явленію, причиною послѣдняго должно быть признано то, которое встрѣчается при всѣхъ изслѣдуемыхъ случаяхъ.

Формула метода согласія слѣдующая:

1-ый случай: явленія A, B, C, предшествуютъ явленію α;

2-ой случай: явленія A, D, E предшествуютъ явленію α;

Слѣдовательно, A есть причина явленія α.

Примѣры. Воду, налитую вечеромъ въ желѣзный сосудъ, утромъ, послѣ темной и морозной ночи, мы находимъ въ измѣненномъ видѣ, т. е. *замерзшею*. Изслѣдуемъ причину этого явленія. — Въ приведенномъ (1-мъ) случаѣ этому явленію предшествовали *три* разныхъ обстоятельства: во 1-хъ, вода находилась въ желѣзномъ сосудѣ, во 2-хъ, вода простояла въ желѣзномъ сосудѣ всю ночь и притомъ въ темнотѣ, наконецъ, въ 3-хъ, она находилась подъ вліяніемъ мороза. Которое изъ этихъ обстоятельствъ есть *причина* указаннаго явленія обращенія воды въ ледъ? На это можетъ отвѣчать лишь наблюденіе 2-го случая. Мы наливаемъ воду въ стеклянный сосудъ, ставимъ его на морозъ, но не на ночь, а на день. Спустя нѣсколько времени, мы замѣчаемъ, что и въ этомъ случаѣ вода обратилась въ ледъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? То, что не желѣзный сосудъ, не темнота ночи составляютъ причину обращенія воды въ

ледъ, а *морозъ*, такъ какъ въ изслѣдуемыхъ нами разныхъ случаяхъ пониженіе температуры *постоянно* предшествуетъ явленію обращенія воды въ ледъ; между тѣмъ какъ другія обстоятельства (желѣзный сосудъ, темнота ночи и т. п.) не сочетаются постоянно съ этимъ явленіемъ.

2. Индуктивнымъ методомъ *различія* называется пріемъ, посредствомъ котораго заключаютъ, что явленіе, съ *устраненіемъ* котораго устраняется другое явленіе, составляетъ причину послѣдняго.

Правило этого метода слѣдующее:

Если въ двухъ или болѣе случаяхъ, съ устраненіемъ одного изъ предшествующихъ явленій, устраняется и явленіе изслѣдуемое, то первое должно быть признано причиною послѣдняго.

Формула метода различія слѣдующая:

1-ый случай: явленія A, B, C предшествуютъ явленію α:

2-ой случай: при явленіяхъ B, C, безъ A, нѣтъ α;

Слѣдовательно, A есть причина явленія α.

Примѣры. Причину вышеприведеннаго явленія обращенія воды въ ледъ мы можемъ отыскать и посредствомъ метода *различія*. Поставимъ воду, находящуюся въ желѣзномъ сосудѣ, на темную ночь въ *теплое* мѣсто. Вода въ этомъ случаѣ не превратится въ ледъ. Слѣдовательно, *два* обстоятельства изъ предшествующихъ изслѣдуемому явленію остались въ данномъ случаѣ неизмѣнными (именно: желѣзный сосудъ и темнота ночи), но съ устраненіемъ третьяго обстоятельства, т. е. мороза, устранено и изслѣдуемое явленіе, т. е. обращеніе воды въ ледъ. Слѣдовательно, это устраненное обстоятельство, т. е. морозъ, составляетъ причину изслѣдуемаго явленія.

3. Индуктивнымъ *методомъ сопутствующихъ измѣненій* называется пріемъ, посредствомъ котораго заключаютъ, что явленіе, измѣненіе котораго влечетъ за собою измѣненіе другого явленія, должно быть признано причиною сего послѣдняго.

Правило этого метода слѣдующее:

Явленіе, за измѣненіемъ котораго слѣдуетъ измѣненіе изслѣдуемаго явленія, составляетъ причину сего послѣдняго.

Формула метода сопутствующихъ измѣненій слѣдующая:

1-ый случай: явленіе A предшествуетъ явленію α;

2-ой случай: при измѣненіи A на A_x, α измѣняется на α_x;

Слѣдовательно, A есть причина явленія α.

Примѣры. Желая убѣдиться въ томъ, что низкая температура составляетъ дѣйствительно *причину* явленія обращенія воды въ ледъ, мы по методу сопутствующихъ измѣненій, должны измѣнить предполагаемую причину даннаго явленія, т. е. температуру, и замѣчать, измѣнится ли вслѣдствіе этого и самое изслѣдуемое явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, повышая температуру *выше* нуля (по Реомюру), мы замѣчаемъ, что ледъ обращается снова въ воду; при пониженіи же температуры ниже нуля, вода обращается снова въ ледъ. Слѣдовательно, измѣненію температуры сопутствуетъ соотвѣтственное измѣненіе изслѣдуемаго нами явленія, изъ чего съ достовѣрностью можно заключить, что *причина* обращенія воды въ ледъ заключается въ температурѣ воды, а именно—въ пониженіи ея ниже нуля.

4. Послѣдній индуктивный методъ называется *методомъ остатковъ*. Онъ основывается на томъ предположеніи, что если всѣ предшествующія явленія, за исключеніемъ одного, не могутъ быть причинами изслѣдуемаго явленія, то *причиною* сего послѣдняго должно быть признано остающееся явленіе (см. тоже § 19, прим. 2-ое).

Правило этого метода слѣдующее:

Если изъ предшествующихъ явленій всѣ, за исключеніемъ одного, намъ уже извѣстны, какъ причины другихъ явленій, а не изслѣдуемаго, то это остающееся явленіе должно быть признано причиною изслѣдуемаго.

Формула метода остатковъ слѣдующая:

1-ый случай: явленія A, B, C, предшествуютъ явленію α;

2-ой случай: явленія B, C суть причины явленій β, γ, а не α;
Слѣдовательно, A есть причина явленія α.

Примѣры. Положимъ, что по какимъ-либо обстоятельствамъ нельзя было прямымъ путемъ, первыми тремя методами, опредѣлить причину явленія обращенія воды въ ледъ. Если же намъ извѣстно, что изъ трехъ предшествующихъ этому явленію обстоятельствъ, *два*, именно желѣзный сосудъ и темнота ночи, принадлежатъ къ совершенно другому кругу явленій и не могутъ быть причинами изслѣдуемаго явленія, то на основаніи метода *остатковъ*, мы заключаемъ, что причиною слѣдуетъ признать морозъ, т. е. пониженіе температуры, такъ какъ оно остается единственнымъ предшествующимъ явленіемъ, послѣ устраненія другихъ, не заключающихъ въ себѣ причины изслѣдуемаго явленія.

Примѣчаніе 4-ое. Относительно *практическаго употребленія* и примѣненія *дедуктивнаго* и *индуктивнаго* методовъ слѣдуетъ замѣтить, что каждая наука пользуется *обоими* методами, каждая основывается съ одной стороны на *общихъ* положеніяхъ (аксіомахъ, законахъ, предположеніяхъ) и выводитъ изъ нихъ *частныя* истины, а съ другой стороны—на *частныхъ* фактахъ, явленіяхъ и выводитъ изъ нихъ *общія* истины (см. §. 27, прим. 2-ое). Преобладаніе одного изъ этихъ методовъ въ извѣстной наукѣ не исключаетъ значенія и надобности другого метода. *Математика* по преимуществу *дедуктивна*, но тѣмъ не менѣе она нуждается очень часто въ *индукціи*; и на оборотъ—*естественныя* науки по преимуществу *индуктивны*, но онѣ не могли бы разрѣшить многихъ задачъ безъ содѣйствія *дедуктивнаго* метода. *Полное* и *всестороннее* познаніе вещей возможно только при содѣйствіи обоихъ методовъ. Поэтому справедливо сравниваютъ *дедуктивный* и *индуктивный* методы съ ногами, которыхъ непремѣнно должно быть *двѣ*, чтобы человѣкъ могъ правильно и съ увѣренностью подвигаться впередъ. Знаменитый поэтъ, натуралистъ и философъ *Гёте*

(1749—1832) говоритъ, что оба эти метода одинаково необходимы для истиннаго развитія науки, какъ вдыханіе и выдыханіе воздуха необходимо для жизни организма.

§ 37.

Система, какъ сопоставленіе методически пріобрѣтенныхъ знаній въ одно логическое цѣлое (см. § 35), заключаетъ въ себѣ *три* слѣдующихъ основныхъ момента.

Во 1-хъ. Совокупность *общихъ истинъ*, объединяющихъ собою всѣ частныя знанія. Эти общія истины, составляющія содержаніе частныхъ знаній, называются *принципами* науки, ея *началами*, или *основаніями* (principia, ἀρχαί).

Во 2-хъ. Совокупность всѣхъ частныхъ знаній, объединенныхъ принципомъ и составляющихъ такъ называемую *матерію*, т. е. *содержаніе* системы.

Наконецъ, въ 3-хъ. Самый логическій процессъ мышленія, по которому каждой частной истинѣ назначается опредѣленное мѣсто въ цѣломъ, причемъ выясняется, какъ взаимная связь между этими частными истинами, такъ и отношеніе каждой изъ нихъ къ общимъ началамъ, или принципамъ. Результатомъ этого логическаго процесса является *форма* системы, или *систематическій порядокъ*.

Научная задача системы состоитъ въ *такомъ* сопоставленіи общихъ и частныхъ истинъ, законовъ и явленій, при которомъ логическій строй и порядокъ нашихъ мыслей былъ бы яснымъ, точнымъ и вѣрнымъ отраженіемъ того мудраго

и цѣлесообразнаго порядка вещей, вслѣдствіе котораго безконечное множество единичныхъ явленій и существъ міра составляетъ одно гармоническое и совершенное цѣлое, одну вселенную. Такимъ образомъ *наука*, какъ система методически пріобрѣтенныхъ знаній, стремится представить нашему уму *реальный*, дѣйствительный порядокъ вещей въ *идеальномъ* видѣ мыслей и логическихъ формъ, соотвѣтствующихъ этому *реальному порядку*.

Примѣры. Примѣромъ научной *системы* можетъ служить каждая вообще *наука*, напр.: ариѳметика, геометрія, физика, зоологія, географія, исторія, грамматика, логика и т. д. Болѣе обширныя научныя *системы* происходятъ отъ сопоставленія извѣстныхъ группъ наукъ въ одно логическое цѣлое, напр.: система математическихъ наукъ, система естественныхъ наукъ, система наукъ историческихъ, общественныхъ, богословскихъ. Примѣромъ же самой обширной системы служитъ *система философіи*, такъ какъ эта наука имѣетъ предметомъ образованіе *общаго* міровоззрѣнія, представленіе систематическаго взгляда на *все* существующее (см. § 35, примѣч. 2-ое).

Примѣчаніе 1-ое. *Началами*, или *принципами* научныхъ системъ служатъ:

1. *Аксіомы*, т. е. непосредственно очевидныя истины, не нуждающіяся въ предварительныхъ доказательствахъ (напр., аксіомы математическія). См. § 9, прим. 1-ое; § 34, прим. 1-ое; § 36.

2. *Законы*, т. е. общія положенія, извлеченныя или изъ разбора внутренней, духовной жизни человѣка (законы *психологическіе*, *логическіе*, *эстетическіе*, *нравственные*), или изъ разбора явленій внѣшняго физическаго міра (законы *естественные*, *физическіе*, въ обширномъ смыслѣ слова φύσις = природа). См. § 36.

Отъ содержанія и характера *началъ*, или *принциповъ*, объединяющихъ собою всѣ частныя знанія (см. выше № 2), зависятъ *духъ* и *направленіе* на-

учной системы. Изъ началъ *ложныхъ* и *вредныхъ* истекаютъ *ложныя* и *вредныя* направленія; изъ началъ *истинныхъ* и *полезныхъ* истекаютъ *истинныя* и *полезныя* направленія.

Логика требуетъ, чтобы всѣ положенія, признаваемыя *началами*, или *принципами* нашихъ воззрѣній, отличались характеромъ *строго научнымъ*, т. е. чтобы они согласовались со всѣми требованіями научнаго изслѣдованія, изложенными Логикою, и вслѣдствіе того содѣйствовали истинному познанію человѣка, природы и Бога.

Примѣчаніе 2-ое. *Системы* по содержанію раздѣляются обыкновенно на два вида: на *описательныя* и *объяснительныя*. Первыя имѣютъ цѣлью подробное *описаніе* изучаемыхъ предметовъ и ихъ *классификацію* по извѣстнымъ существеннымъ признакамъ (см. § 22, прим. 2-ое, № 1; § 23, прим. 2-ое и § 24, прим. 3-ье). Послѣднія же, т. е. *объяснительныя* системы, стремятся главнымъ образомъ *объяснить* разнородныя явленія и факты, указывая на внутреннюю (*причинную* или *логическую*) связь, существующую между ними и ихъ общими основаніями. Системы объяснительныя называются иногда и *теоретическими*, потому что подъ именемъ *теоріи* (theoria) понимается *объясненіе* извѣстныхъ явленій на основаніи опредѣленія причинной или логической связи этихъ явленій съ соотвѣтствующими имъ общими основаніями. При подобномъ дѣленіи системъ не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что *описаніе* не исключаетъ *объясненія* и обратно. Основаніемъ упомянутаго дѣленія служитъ только *преобладаніе* того или другого пріема. Научное *описаніе* предметовъ должно соединяться всегда съ надлежащимъ *объясненіемъ* ихъ: а научное *объясненіе*, въ свою очередь, должно основываться на ихъ *описаніи* и *опредѣленіи*.

Примѣры. Примѣромъ первыхъ системъ могутъ служить такъ называемыя *описательныя* науки, напр.: минералогія, ботаника, зоологія, анатомія, географія, археологія и т. п. Другія же науки, какъ напр. химія, физика, физіо-

логія, математика и т. д. представляютъ собою *объяснительныя* системы.

Примѣчаніе 3-ье. Вслѣдствіе ограниченности умственныхъ способностей человѣка, образованіе *совершенной системы* знаній, соотвѣтствующей вполнѣ дѣйствительному порядку вещей, представляетъ большія затрудненія, и такая система едва-ли когда нибудь осуществится съ надлежащею строгологическою точностью, ясностью и полнотою. Въ виду этого недостатка имѣютъ большое значеніе такъ называемыя научныя *гипотезы* (ὑπόθεσις, отъ слова ὑποτίθημι = предполагать), т. е. предположенія или *приблизительныя объясненія*, указывающія на *вѣроятность*, *возможность* или *правдоподобіе* нашихъ взглядовъ на данный предметъ (см. § 19, прим. 3-ье).

Гипотезы пополняютъ пробѣлы въ нашемъ знаніи, и, на основаніи доступныхъ для насъ истинъ (аксіомъ, законовъ, фактовъ и т. д.), которымъ во всякомъ случаѣ противорѣчить онѣ не должны, объясняютъ, по крайней мѣрѣ приблизительно, то, что пока еще не можетъ быть предметомъ непосредственнаго изслѣдованія и достовѣрнаго познанія. Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что истинный *прогрессъ* науки состоитъ главнымъ образомъ въ замѣнѣ всякихъ *гипотезъ* достовѣрными *теоріями;* тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, *правильныя* гипотезы, основывающія возможность и вѣроятность своихъ положеній на доступныхъ для насъ истинахъ, составляютъ необходимое условіе не только систематической полноты науки, но и ея развитія. Онѣ руководятъ умомъ въ новыхъ научныхъ изслѣдованіяхъ, расширяющихъ кругъ нашихъ познаній, и этимъ содѣйствуютъ постепенному осуществленію цѣли науки, т. е. возможно точному и ясному уразумѣнію міра, его началъ и явленій.

Примѣры. 1. Примѣрами научныхъ *гипотезъ* могутъ служить разныя предположенія въ физикѣ, имѣющія цѣлью объяснить явленія свѣта и теплоты. Прежде предполагали, что свѣтъ есть родъ жидкости, истекающей изъ солнца

и обливающій собою землю; то же самое думали и о теплотѣ. Въ настоящее время физика приняла другую гипотезу, объясняющую точнѣе и вѣрнѣе явленія свѣта и теплоты, именно гипотезу о свѣтовомъ *эѳирѣ*, разлитомъ всюду по вселенной: вслѣдствіе этой гипотезы свѣтъ и теплота представляются только какъ виды *колебанія* и *движенія* этого эѳира.—2. Сюда принадлежатъ также предположенія химіи объ *атомахъ* и *молекулахъ*, принятыхъ для объясненія извѣстной группы явленій; астрономическая гипотеза о взаимномъ тяготѣніи небесныхъ тѣлъ, объясняющая ихъ кругообразное движеніе и др.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
КЪ ЛОГИКѢ.

(*Курсивныя* цифры обозначаютъ параграфы; *малыя* — примѣчанія, *числа съ номеромъ* указываютъ на составныя части параграфа и примѣчаній).

Абстракція, см. отвлеченіе.
Аксіома 9, 1. *34*, 1, *36*, *37*, 1.
Анализъ, признаковъ *10*, 2. *11*. понятій *17*. *36*, 2.
Аналитическія, сужденія *17*. *анал.* методъ *36*, 1.
Аналогія 32, 3. 4.
Антитезисъ 33, 1. № *2*.
Антропологическія, науки *35*, 3.
Апостеріорическій, методъ *36*, 1.
Апріорическій, методъ *36*, 1.
Argumentatio, см. *доказательство*.
Аргументы, ихъ опредѣленіе *33*. правила относительно *арг. 34*, № *2*. *что можетъ служить арг. 34*, 1.
Attributa, см. *свойства*.
Безличныя, сужденія *19*, 4.
Безусловная, индукція *32*. аналогія *32*, 4.
Богословскія, науки *35*, 3.
Бо́льшій, терминъ *26*. *бо́льш.* посылка *26*.
Видовыя, понятія *14*, № *2*. сужденія *20*, № *2*. *вид.* признакъ *22*. *23*, № *2*.
Виды, признаковъ *10*, 1. *11*, 3. понятій *12*, 1. 2. *14*. *14*, 1. сужденій *17*. *18*. *18*, 3. *19*. *19*, 5. опредѣленій *22*, 1. дѣленій *24*, 1. умозаключеній *27*. силлогизма *29*, 3. *30* *30*. 3. индукціи *32*, *32*, 1. 3. 4.
Vis, argumentationis, см. *сила*.
Возможныя, сужденія *19*, № *2*. *19*, 4.

Воля *2.* 1.
Вопросительныя, сужденія *19*, 4.
Вопросъ, разумная постановка *вопр.* *8*, 2.
Всеобщность, законовъ мышленія *3.*
Выводъ, тезиса изъ аргументовъ см. *демонстрація.*
Высшія, понятія *14*, № *2*, сужденія *20*, № *2.*
Вѣроятность *19*, 3. *37*, 3.
Вѣроятныя, сужденія *19*, № *2.* *19*, 3.
Generalisatio, см. *обобщеніе.*
Гипотеза *37*, 3.
Гипотетическія, сужденія, силлогизмы, см. *условныя.*
Графическое, изображеніе отношеній между понятіями *14.* фигуръ и видовъ силлогизма *29.*
Двучленное, дѣленіе, *24*, 4.
Deductio ad absurdum *33*, 1. № *2.*
Дедуктивный, см. *умозаключеніе*, *доказательство и методъ.*
Дедукція, ея опредѣленіе *27.*, ея значеніе *27*, 2. см. тоже *силлогизмъ*, *доказательство и методъ.*
Defensio, см. *защита.*
Definitio, см. *опредѣленіе.*
Демонстрація (demonstratio) *33.* *34*, № *3.*
Determinatio, см. *ограниченіе.*
Dictum de omni et de nullo *15*, 1.
Дилемма *30*, 1.
Dispositio, см. *расположеніе.*
Диспутъ (*disputatio*) *33*, 3.
Distinctio, см. *различеніе.*
Доказательство (argumentatio, probatio), опредѣленіе и составъ *док.* *33*, дедуктивныя и индуктивныя *док.* *33*, 1. № *1.* прямыя и косвенныя (ad absurdum) *33*, 1. № *2.* научныя (ad veritatem) и личныя (ad hominem) *33*, 2.
Достаточное основаніе, законъ *дост. осн.* *9.* *33.* достаточное основаніе, какъ пріемъ условныхъ сужденій *19*, 1.
Достовѣрность 9, 3.
Дѣленіе, понятій *24.* *25.* искусственное и естественное *24*, 1. какъ пособіе дедуктивнаго метода *36.*
Дѣйствительныя, сужденія *19*, № *2.* *19*, 3.

Единичныя, сужденія *18*, 1.
Eliminatio, см. *исключеніе*.
Error fundamentalis, см. *ложные* аргументы.
Естественное, дѣленіе *24*, 1.
Естественныя, науки *35*, 3.
Evidentia, см. *очевидность*.
Experimentum, см. *опытъ*.
Explicatio, см. *объясненіе*.
Заключеніе, какъ основная часть умозаключенія *26*. *28*. *закл.* въ силлогизмахъ *20*, 2. 3. 4. *30*. *закл.* въ индукціи *31*. *32*.
Законъ, основные *зак.* мышленія *6*. *7*. *8*. *9*. *зак.* какъ результатъ индукціи *31*. *36*. какъ аргументъ *34*, 1. какъ начало синтетич. *36*, 2. какъ принципъ *37*, 1.
Защита 33, 3.
Identitas, см. *тождество*.
Ignoratio, elenchi, см. *ошибки* доказательства.
Измѣненіе тезиса (mutatio élenchi) *34*, 3. № *1*. методъ сопутствующихъ *изм.* *36*, 3.
Изслѣдованіе, его начало *8*, 3. его развитіе *33*, 3.
Illustratio, см. *разъясненіе*.
Индивидуальныя, сужденія *18*. 1.
Inductio per enumerationem simplicem *31*, 3.
Индуктивный, см. *умозаключ.*, *доказательство и методъ*.
Индукція 27. *27*, 2. *31*. *32*. см. тоже *доказательство*.
Исключеніе, какъ пріемъ раздѣлительныхъ сужденій и умозаключеній *19*, 2. *30*.
Исключенное третье или среднее, законъ *8*.
Искусственное, дѣленіе *24*, 1.
Историческія, науки *35*. 3.
Idem per idem, ошибка въ опредѣленіи *23*, 1. № *2*.
Identitas, см. *тождество*.
Іерархія, понятій, см. *классификація*.
Inquisitio, см. *изслѣдованіе*.
Judicium, см. *сужденіе*,
Категорическія, сужденія, силлогизмы, см. *рѣшительныя*.
Causalitas, см. *причинность*.
Claritas, см. *ясность*.

Классификація *24*, 3. *37*, 2.
Comparatio, см. *сравненіе*.
Conclusio, см. *заключеніе*.
Конкретный *23*, 2.
Consequentia, см. *послѣдовательность*.
Contradictio, см. *противорѣчіе*.
Conversio, см. *превращеніе*.
Copula, см. *связка*.
Косвенное, доказательство *33*, 1. № *2*.
Крайніе, термины *26*.
Критика *33*, 3.
Критическій разборъ знаній *35*, 2.
Кругъ, въ опредѣленіи *23*, 1. № *3*. въ доказат. *34*, 3 № *4*.
Lex, см. *законъ*.
Лунъ, см. *софизмъ*.
Личное, доказательство (ad hominem) *33*, 2.
Логика, ея опредѣленіе *1*. ея предметъ *2*. въ сравненіи съ психологіею 2, 2. всеобщность законовъ логики *3*. значеніе ея *4*. раздѣленіе 5.
Логичность, мышленія *1*, 2.
Ложные, аргументы (error fundamentalis) *34*, 3. № *2*.
Любознательность *2*, 1
Матерія, сужденій *16*. умозаключеній *26*, 2. доказательствъ *33*. системы *37*.
Меньшій, терминъ *26*. *меньш.* посылка *26*.
Методъ, его опредѣленіе *35*. дедуктивный и индуктивный *26*. *36*, 2. 3. 4. другія названія методовъ *36*, 1. методы: согласія, различія, сопутствующихъ измѣненій и остатковъ *36*, 3.
Многочленное, дѣленіе *24*, 4.
Міровоззрѣніе, какъ задача философіи *35*, 2.
Мотивъ *2*, 1.
Mutatio elenchi *34*, 3. № *1*.
Мышленіе, его опредѣленіе *2*. его отношеніе къ другимъ психическимъ явленіямъ *2*, 1. какъ предметъ логики *2*, 2.
Мыслимость *19*, 3.
Наблюденіе (observatio) *31*, 1. *36*. *36*, 2.
Наведеніе, см. *индукція*.
Наглядное разъясненіе *22*, 2. № *3*.

Направленіе, научныхъ системъ *37*. 1.
Наука, формальныя условія науки *24*, 3. опредѣленіе и составъ ея *35*. предметъ ея *35*. 1. энциклопедія наукъ *35*, 2. раздѣленіе наукъ *35*, 1. 3. развитіе наукъ *37*, 3.
Научное доказательство (ad veritatem) *33*, 2. научный споръ (disputatio) *33*, 3.
Начало, утвержденія *6*, 3. отрицанія *7*, 3. изслѣдованія, *8*, 3. достовѣрности *9*, 3. *нач.* какъ принципъ *37*. *37*, 1.
Negatio, см. *отрицаніе*.
Необходимыя, сужденія *19*. № *2*.
Неопредѣлимыя, понятія *23*, 2.
Неполныя, сужденія *19*, 4. силлогизмы *30*, 2 неполная индукція *32*, *32*, 1.
Непосредственныя, умозаключенія *26*, 3.
Nervus probandi, см. *сила*.
Несогласіе, понятіи *14*, № *5*. *15*, № *5*. сужденіи *20*, № *5*.
Несравнимыя, понятія *14*.
Низшія, понятія *14*, № *2*. сужденія *20*, № *2*.
Notæ, см. *признаки*.
Notio, см. *понятіе*.
Обобщеніе (generalisatio) *31*. *31*, 3. *36*. *36*, 2. см. тоже *индукція*.
Observatio, см. *наблюденіе*.
Образованіе, понятіи *11*. сужденій *17*. опредѣленій *23*. умозаключеній *27*.
Обширное, опредѣленіе *23*, 1. дѣленіе *25*, 1.
Общественныя, науки *35*, 1.
Общія понятія *12*, 2. *13*, 2. сужденія *18*, № *1*. *18*, 3. общія понятія неопредѣлимы *23*, 2. объясненіе термина: *общій* *27*, 1.
Objectum, см. *предметъ*.
Объективное содержаніе мышленія *2*, 1.
Объемъ, понятія *12*. *13*. *15*, 2. сужденій *16*.
Объясненіе (explicatio) *22*, 2. *23*, 2. *37*, 2.
Ограниченіе, понятій *13*, 1.
Описаніе *22*, 2. *23*, 2. *37*, 2.
Описательныя, науки *23*, 2.

Опредѣленіе (definitio) *22. 23.* словесное и предметное, или номинальное и реальное *22*, 1. какъ пособіе дедуктивнаго метода *36. 36*, 2.
Опроверженіе 33, 3 правила *опров. 24*, 2.
Опытъ (experimentum) *27*, 2. *31*, 1. *36. 36*, 2.
Основаніе, законъ достаточнаго *осн. 9. осн.* сравненія *14.* опредѣленія *22.* дѣленія *24. осн.* какъ принципъ *37.*
Основательность, дѣленія *25*, № *2.*
Остатокъ, методъ остатковъ, *36*, 3. № *4.*
Отвлеченіе, при образованіи понятій *11. 11*, 3. *13.* 1.
Отвѣтъ, логическая сущность его *19*, 4.
Отношенія, между понятіями *14. 15.* между сужденіями *20. 21.*
Отрицаніе, начало его *7*, 3.
Отрицательныя, сужденія *18. 18*, 2. 3. опредѣленія *23*, 1.
Очевидность (evidentia) *9*, 1.
Ошибки, въ опредѣленіи *23*, 1. дѣленіи *25*, 1. силлогизмѣ *30*, 3. въ индукціи *31*, 3. въ доказательствахъ *34*, 3.
Парадоксъ 7, 2.
Паралогизмъ 30, 3.
Partitio, см. *расчлененіе.*
Petitio principii 34, 3. № *3.*
Планъ, изложенія мыслей, см. *расположеніе.*
Подведеніе (subsumtio) *31*, 2. 3.
Подлежащее (subjectum), сужденія *16.* опредѣленія *22.* дѣленія *24.* умозаключенія *26.*
Подчиненіе (subordinatio), понятій *14*, № *2. 15*, 1. сужденій *20*, № *2. 21.*
Подчиняющія, понятія *14*, № *2.* сужденія *20*, 2.
Познаніе, какъ цѣль мышленія *2. 2*, 1. начало познанія *9*, 2.
Покрытый, см. софизмъ.
Полисиллогизмъ 30, 2. № *3.*
Полнота, познанія *17*, 2. опредѣленія *23*, № *5.* дѣленія *25*, 4.
Полные, силлогизмы *30*, 3.
Положеніе, см. *тезисъ.*

Понятія, опредѣленіе оныхъ *10*. образованіе оныхъ *11*. ихъ содержаніе и объемъ *12*. *13*. ихъ виды *12*. 1. 2. *14*, 1. отношенія между понятіями *14*. *15*.
Positio, см. *утвержденіе*.
Послѣдовательность (consequentia) *30*, 2.
Post hoc, ergo propter hoc, см. *ошибки* въ доказательствахъ.
Посылки, умозаключенія *26*. *28*. *пос*. силлогизма *29*, 3. 4. *30*. *пос*. индукціи *31*.
Правдоподобіе *19*, 3. *37*, 3.
Правила, относительно понятій *13*. *13*. 1. 2. *15*. сужденій *17*, 1. 2. *21*. опредѣленій *23*. дѣленія *25*. умозаключеній *28*. силлогизма *29*, 4. индукціи *32*. доказательствъ *34*. опроверженія *34*, 2. индуктивныхъ методовъ *36*, 3.
Præcisio, см. *точность*.
Prædicatum, см. *сказуемое*.
Превращеніе, сужд. (conversio) *20*, 1. правила *превращенія* *21*, 1.
Предложеніе (propositio), *16*, 1.
Предметъ, мышленія *2*. 1. *10*.
Предположеніе *19*. 3 *37*, 3.
Представленія *10*. *19*. 2.
Преемство (sequentia), явленій *32*, 2.
Приблизительное, объясненіе, гипотеза *37*, 3.
Прыжокъ, см. *скачекъ*.
Признаки (notæ), предметовъ *10*, 1. ихъ виды *11*, 3. родовой и видового отличія *22*. *23*.
Примѣръ *23*, 2. № *3*.
Principium, positionis *6*, 3. negationis *7*, 3. inquisitionis *8*, 3. certitudinis *9*, 3.
Принципъ *37*. *37*, 1. см. тоже *начало*.
Причинность, законъ *пр*. *9*, 2. причинная связь *32*, 2. *36*, 3. *37*, 2.
Probabilitas, см. *правдоподобіе*.
Probatio, см *доказательство*.
Прогрессивное, доказательство *33*, 1. *прог*. методъ *36*, 1.
Propositio, см. *предложеніе*.
Простыя, понятія *12*, 1. сужденія *19*, 4 силлогизмы *30*, 1.

Противоположность, понятій *14*, № *5*. *15*, № *5*, *15*, 2 сужденій *20*, № *5*. *21*
Противорѣчіе, законъ *7*. виды противорѣчія *7*, 1. *прот.* понятій *14*, № *5*. *15*, № *5*. *15*, 2. сужденій *20*, № *5*. *21*.
πρῶτον ψεῦδος, см. *ложные* аргументы.
Прямое, доказательство *33*, 1.
Психологія *2*. 2. *психическія* явленія *2*, 1.
Разборъ, см. *анализъ*.
Раздѣленіе, логики *5*. наукъ *35*, 1. 3. см. тоже *дѣленіе*.
Раздѣлительныя, сужденія *19*. *19*, 2. силлогизмы *30*. *30*, 1.
Различеніе (distinctio) *24*, 2 № *2*.
Различіе, методъ *разл.* *36*, 3.
Разложеніе, см. *анализъ*.
Разумъ, какъ источникъ познаній *27*, 2.
Разъясненіе предмета (illustratio) *22*, 2. № *3*.
Разположеніе (dispositio) *24*, 2.
Расчлененіе (partitio) *24*, 2.
Ratiocinium, см. *умозаключеніе*.
Регрессивное, доказательство *33*, 1. *рег.* методъ *36*, 1.
Reductio, ad impossibile, ad absurdum, см. *доказательство*.
Refutatio, см. *опроверженіе*.
Рогатый, см. софизмъ.
Родовыя, понятія *14*, № *2*. *род.* признакъ *22*. *23*.
Рѣшительныя, сужденія *19*. *19*, 3 силлогизмы *30*.
Saltus, см. *скачекъ*.
Сведеніе, къ нелѣпости (ad absurdum), см. *доказательство*.
Свидѣтельство, какъ аргументъ *34*, 1. какъ пособіе индукціи *36*.
Свойства, предметовъ (attributa) *10*.
Связка, сужденія *16*. опредѣленія *22*. дѣленія *24*.
Sequentia, см. *преемство*.
Сила, доказательства *33*.
Силлогизмъ, опредѣленіе его *27*. составъ *29*. фигуры *силл.* *29*, 1. виды *29*, 3. правила *29*, 4. роды *30*. какъ пособіе дедуктивнаго метода *36*.
Синтезъ, *17*. *36*, 1. 2.

Синтетическія, сужденія *17*. методъ *синт.* *36*, 1.
Система, опредѣленіе ея *35*. составъ *37*. виды *37*, 2.
Систематическій, порядокъ *37*.
Сказуемое (prædicatum), сужденія *16*. опредѣленія *22*. дѣленія *24*. умозаключенія *26*.
Скачекъ въ дѣленіи *25*, 1. въ заключеніи *30*, 3.
Сложеніе, см. *синтезъ*.
Сложныя, понятія *12*, 1. сужденія *19*, 4. силлог. *30*, 3.
Согласіе, понятій *14*, № *4*. *15*, № *4*. сужденій *20*, № *4*. методъ *согласія* *36*, 3.
Содержаніе, понятій *12*. *13*. *15*, 2. сужденій *16*.
Сокращенные, силлогизмы *30*, 2.
Соподчиненіе, понятій *14*, № *3*. *15*, № *3*. сужденій *20*, № *3*.
Сопутствующій, мет. *сопутствующихъ* измѣненій *36*, 3.
Соритъ *30*, 2. № *4*.
Составъ, понятій *10*. сужденій *16*. опредѣленія *22*. дѣленія *24*. умозаключенія *26*. *26*, 1. науки *35*. системы *37*.
Сосуществованіе (cœxistentia), явленій *32*, 2.
Софизмъ *30*, 3.
Спекулятивный, методъ *36*, 1.
Спеціальныя, науки *35*, 2. 3.
Споръ, научный, см. диспутъ.
Сравненіе, при образованіи понятій *11*. основаніе *сравн.* (tertium comparationis), *14*. *сравн.* разъяснительное *22*, 2. № *3*. *сравн.* предметовъ и явленій *31*, 1. какъ пособіе индукціи *36*. какъ пособіе синтеза *36*, 2.
Сравнимыя, понятія *14*.
Средній, терминъ, въ умозаключеніяхъ *26*.
Стимулъ, *2*, 1.
Subjectum, см. *подлежащее*.
Субъективныя состоянія *2*, 1.
Subordinatio, см. *подчиненіе*.
Subsumtio, см. *подведеніе*.
Сужденія, опредѣленіе и составъ *суж.* *16*. образованіе ихъ *17*. ихъ виды *18*. *19*. *19*, 4. отношенія между *суж.* *20*.
Тавтологія, въ опредѣленіи *23*, 1. № *2*.

Тезисъ 33. 34. № 1.
Теорія 37, 2. 3.
Терминологія 22, 3. *24*, 3.
Терминъ 22, 3. *тер.* умозаключенія: меньшій, бо́льшій, крайніе, средній *26*, *26*, 1.
Tertium comparationis, см. *сравненіе.*
Тождество, законъ *тожд. 6. тожд.* понятій *14*, № *1. 15*, № *1.* сужденій *20*, № *1.*
Точность, понятій *11*, 2. *11*, 2. сужденій *17*, 1. опредѣленій *23*, № *5*, дѣленія *25*, № *3.*
Трехчленное, дѣленіе *24*, 4.
Узкое, опредѣленіе *23*, 1. дѣленіе *25*, 1.
Умозаключенія, опредѣленіе и составъ ихъ *26.* непосредственныя *ум. 26*, 3. образованіе *ум. 27.* правила *28.* дедуктивное *ум. 29. 30.* индуктивное *31. 32.*
Условныя, сужденія *19*, *19*, 1. силлогизмы *30*, *30*, 1. *32. усл.* индукція *32. 32*, 1. *усл.* аналогія *31*, 4.
Утвердительныя, сужденія *18. 18*, 3.
Утвержденіе, его начало *6*, 3.
Фантастическое, дѣленіе *25*, 1. № 2.
Фигуры, сил. *29*, 1. ихъ значеніе *29*, 2. ихъ виды *29*, 3.
Философія, опредѣленіе ея *35*, 2.
Форма, сужденій *16.* умозаключеній *26*, 2. доказательствъ *33.* системы *37.*
Формулы, законовъ мышл. *6. 7. 8. 9.* отношеній между понятіями *14.* сужденій *16. 17. 18. 19. 20.* умозаключеній *26.* силлогизмовъ *29. 30.* индуктивныхъ методовъ *36*, 3.
Частныя, понятія *12*, 2. 3. *13*, 1. 2. сужденія *18.* объясненіе термина: *частный 27*, 1.
Четырехчленное, дѣленіе *24*, 4.
Члены, дѣленія *24.*
Чувствованія 2, 1.
Эмпирическій, методъ *36*, 4.
Энтимема 30, 2. № *2.*
Энциклопедія 35. 2.
Явленія, психическія, души *2*, 1.
Ясность, понятій *11* 2. сужденій *17*, 1. опредѣленій *23*, № *5.* дѣленія *25*, № 1.